

ISSN 2709-6246

В Е С Т Н И К

**ФИЛИАЛА МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
В ГОРОДЕ ДУШАНБЕ**
СЕРИЯ ГУМАНИТАРНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

П А Ё М И

**ФИЛИАЛИ ДОНИШГОҶИ ДАВЛАТИИ МОСКВА
БА НОМИ М.В. ЛОМОНОСОВ
ДАР ШАҲРИ ДУШАНБЕ**
БАҲШИ ИЛМҶОИ ГУМАНИТАРӢ ВА ИҚТИСОДИ

B U L L E T I N

**OF LOMONOSOV MOSCOW STATE
UNIVERSITY IN DUSHANBE**
HUMANITIES AND ECONOMIC SCIENCES

Том 2, №2(32) 2023

**ФИЛИАЛ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА В ГОРОДЕ ДУШАНБЕ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 2016 ГОДУ.**

**ФИЛИАЛИ ДОНИШГОҶИ ДАВЛАТИИ МОСКВА БА НОМИ
М.В. ЛОМОНОСОВ ДАР ШАҲРИ ДУШАНБЕ
МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ СОЛИ 2016 ТАЪСИС ЁФТААСТ.**

**LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY IN DUSHANBE
THE SCIENTIFIC JOURNAL WAS FOUNDED IN 2016.**

Редакционный совет:

Садовничий Виктор Антонович – доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН; Трофимов Сергей Викторович – кандидат социологических наук, доцент; Ганиев Рустам Гафурович – кандидат экономических наук; Илолов Мамадшо – доктор физико-математических наук, профессор, академик НАНТ, Диноршоҳ Азиз Мусо – доктор юридических наук, профессор.

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Ганиев Рустам Гафурович – кандидат экономических наук.

Заместитель главного редактора: Диноршоҳ Азиз Мусо – доктор юридических наук, профессор.

Ответственный секретарь – Хасанова Тахмина Гаюровна – доктор филологических наук.

Члены редколлегии:

Балхова Светлана Якубовна – доктор филологических наук, профессор;
Давлатмирова Манижа Бораковна – доктор филологических наук, профессор;
Хасанова Тахмина Гаюровна – доктор филологических наук;
Шарофзода Гавхар – доктор филологических наук;
Сафолзода Мухаммади Курбон – доктор исторических наук;
Шутов Андрей Юрьевич – доктор исторических наук, профессор;
Ильин Илья Вячеславович – доктор политических наук, профессор;
Мухаммад Абдурахмон Навруз – доктор политических наук, профессор;
Коваленко Глеб Васильевич – кандидат политических наук, доцент;
Диноршоҳ Азиз Мусо – доктор юридических наук, профессор;
Эльназаров Давлат Ходжаевич – доктор юридических наук, доцент;
Мирзамонзода Хайрулло Мирзамон – доктор юридических наук, доцент;
Рахимзода Шариф – доктор экономических наук, профессор;
Кодирзода Диловар Бахриддин – доктор экономических наук, профессор;
Кадырова Заррина Халимовна – доктор экономических наук, доцент.

*В журнале статьи печатаются на русском, таджикском и английском языках.
Дар маҷалла мақолаҳо бо забонҳои русӣ, тоҷикӣ ва англисӣ нашр мешаванд.*

СОДЕРЖАНИЕ – МУНДАРИЧА

Ф И Л О Л О Г И Я

ТАҲЛИЛИ ХУСУСИЯТҲОИ ЛУҒАВӢ-МАӢНОИИ НОМИ ГИЁҲҲО ДАР ЛАҲҶАҲОИ НОҲИЯИ АӢНИ

Музаффарова Ш.М., Гулова М.Н. 4

ГАСТРОНОМИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА В РАЗНЫХ ТИПАХ ДИСКУРСА

Охонвалиева Ш.С. 14

АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «КОНФЛИКТ» В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Саломатшоева Ф.С. 19

ФОРМИРОВАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЖАРГОНИЗМОВ В СПОРТИВНОМ ДИСКУРСЕ

Фазилова Ш.К. 24

П Р А В О

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Давронов И.О. 36

МАВӢЕӢ ВА НАҚШИ ҶАВОБГАРИИ ҲУҚУҚИИ КОНСТИТУТСИОНӢ ДАР НИЗОМИ ҶАВОБГАРИИ ҲУҚУҚӢ

Диноршоев А.М., Шеров Ш.З. 43

ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА И КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОБЫЧАИ КАК ИСТОЧНИКИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Касымова Ф.А. 55

ВЛИЯНИЕ НЕСТАБИЛЬНОСТИ В АФГАНИСТАНЕ НА РЕГИОНАЛЬНУЮ ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Сайдалиев У. 63

ЦЕННЫЕ БУМАГИ КАК ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА О ЗАЛОГЕ ЦЕННЫХ БУМАГ

Шабозов Р.Г. 77

Э К О Н О М И К А И У П Р А В Л Е Н И Е

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ганиев Р.Г., Салохидинова С.М. 91

ВОЗДЕЙСТВИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА

Дадашев Б.А., Богук М.Н. 99

БИОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОДУКТИВНОСТЬ ПЧЕЛ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТАДЖИКИСТАНА

Разыков Б.Х. 108

УПРАВЛЕНИЕ ФЕСТИВАЛЬНЫМ ТУРИЗМОМ: АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ, ВЫЗОВЫ, ЛУЧШИЕ ПРАКТИКИ И ОЖИДАЕМЫЕ ЭФФЕКТЫ

Разыков Б.Х., Разыкова М.Б. 117

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ 128

УДК 495-3(575.31)

**ТАҲЛИЛИ ХУСУСИЯТҲОИ ЛУҒАВӢ-МАӢНОИИ НОМИ ГИЁҲҶО ДАР
ЛАҲҶАҶОИ НОҶИЯИ АЙНӢ**

Музаффарова Ш.М.¹, Гулова М.Н.²

¹Филиали Донишгоҳи давлатии Москва

ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе

²Донишгоҳи аграрии Тоҷикистон ба номи Шириншоҳ Шотемур

Аннотатсия. Дар ин мақола номи гиёҳу алафҳои худрӯй дар мисоли лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ мавриди таҳлилу баррасӣ қарор дода шудааст, зеро дар системаи лексикаи марбут ба олами набототи лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ воҳидҳои луғавии ифодакунандаи номи гиёҳу алафҳои худрӯй мақоми махсус доранд. Унсурҳои луғавие, ки ба ин гурӯҳи мавзӯй дохил мешаванд, ҳам аз ҷиҳати миқдор ва ҳам аз ҷиҳати ташаккули семантикиву гуногуннавьӣ аз воҳидҳои луғавии гурӯҳҳои дигари лексикаи марбут ба олами набототи ноҳия фарқ мекунанд.

Калидвожаҳо: номи рустанӣ, гиёҳҳо, олами наботот, таркиби луғавӣ, забон, лаҳҷа, алафҳои худрӯй

Гиёҳҳои худрӯй рустанӣҳое мебошанд, ки бидуни киштукор мерӯянд ва онҳо чун дарахтон ва дарахтчаву буттаҳо дар доираи экосистема аз муҳимтарин унсурҳо доништа мешаванд ва дар таъмини зиндагии инсонҳо нақши боаҳамияте доштаанд. Онҳо барои инсон ҳам хӯрок будаанд, ҳам зиннату зевар ва ҳам маводи шифодихандаи дардҳои ӯ. Онҳо на танҳо дар эҷоди оромишу осоиши инсон нақши босазо мебозанд, балки ба унвони манбаи муҳими ғизои ҷонварони дигар низ шинохта шудаанд. Ҳамин аст, ки дар ин мақола хостем, номи гиёҳу алафҳои худрӯйро дар мисоли лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ оварда, онҳоро аз нигоҳи забонӣ мавриди таҳлилу баррасӣ қарор диҳем, зеро дар системаи лексикаи марбут ба олами набототи лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ воҳидҳои луғавии ифодакунандаи номи гиёҳу алафҳои худрӯй мақоми махсус доранд. Унсурҳои луғавие, ки ба ин гурӯҳи мавзӯй дохил мешаванд, ҳам аз ҷиҳати миқдор ва ҳам аз ҷиҳати ташаккули семантикиву гуногуннавьӣ аз воҳидҳои луғавии гурӯҳҳои дигари лексикаи марбут ба олами набототи ноҳия фарқ мекунанд.

Калимаҳои ифодакунандаи номи гиёҳу алафҳои худрӯйро аз ҷиҳати ташаккули семантикишон метавон ба ду гурӯҳ ҷудо намуд: 1. номҳое, ки предметро танҳо номбар мекунанд; 2. номҳое, ки ба ин ё он хусусияти предмет далолат менамоянд.

Таҳлили маводе, ки вобаста ба воҳидҳои луғавии ифодакунандаи номи гиёҳу алафҳои худрӯй дар ихтиёр дорем, нишон медиҳад, ки дар лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ дар миёни воҳидҳои луғавии ифодакунандаи номи гиёҳу алафҳои худрӯй воҳидҳои луғавие, ки танҳо номи предметро номбар мекунанд, кам набошанд

ҳам, аз ҷиҳати таносуби миқдорӣ воҳидҳои луғавии гурӯҳи дуҷум, яъне номҳое, ки ба ин ё он хусусияти предмет далолат менамоянд, бартарӣ доранд.

Воҳидҳои луғавии зерин намунаи воҳидҳои луғавии ифодакунандаи номи гиёҳу алафҳое, мебошанд, ки танҳо хислати номбаркунӣ доранд ва дар онҳо нишонаҳои ташаккули семантикӣ зоҳир намегардад: **рок** (Кум, Др.) як навъ гиёҳи кӯҳиест, ки ғунҷаи гулнакардаашро мардумон истеъмол менамоянд; **сис** (ШП., Шам.) як навъ алафи кӯҳии талхмаза, ки чорво истеъмол мекунад; **катк** (Марғ.) як навъ гиёҳест, ки дар ҷойҳои серобу алафи кӯҳҳои баланд мерӯяд ва баргаш ба барги пиёзи маъмулӣ монанд асту мардум дар тайёр намудани хӯрок аз он истифода менамоянд, пиёзи кӯҳӣ; **парпӯ** (Каз., ШП.) як навъ гиёҳи кӯҳиест, ки соқайи борик, баргҳои паҳн ва гулҳои кабуд дорад ва мардуми кӯҳистон аз он қиём тайёр мекунанд; **карафс** (Др., Шам.) як навъ гиёҳест, ки дар лаби рӯду ҷӯйборон мерӯяд ва туршмаза асту мардумон бо намак истеъмол менамоянд.

Бояд гуфт, ки нишонаҳои ташаккули семантикӣ асосан, дар калимаҳои сохта, мураккаб ва ибораистилоҳҳо равшан намудор мегардад. Дар миёни воҳидҳои луғавии ифодакунандаи номи гиёҳу алаф дар лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ унсурҳои зиёде вомехӯранд, ки сохта ба назар мерасанд, вале дар заминаи забони тоҷикӣ ба ҷузъҳо ҷудо намудаву тавзеҳ доданашон мушкил аст: **кудрич** (Рев.) як навъ гиёҳи ба хурёк монанд, ки дар пухтани таом истифода менамоянд; **хӯйрок** (Ваш., ВМ.) // **хирок** (ШП., Др.) як навъ гиёҳи кӯҳиест, ки мардум дар тайёр намудани хӯрокҳои обакӣ истифода менамоянд; **вешӯм//вешим//эшим//ишм** (Веш., Анз., ВМ., Сар.) як навъ гиёҳи кӯҳиест, ки мардум дар тайёр намудани хӯрокҳои обакӣ истифода менамоянд ва ғ.

Ноҳияи Айнӣ яке аз минтақаҳои дар гузашта суғднишини кишвар аст ва ба дар таркиби луғавии лаҳҷаҳои он зиёд ба мушоҳида расидани унсурҳое, ки аз забони суғдӣ ба мерос мондаанд, муҳаққиқон ишораҳо намудаанд. Аз ҷумла, яке аз муҳаққиқони шинохтаи забони суғдӣ В.А. Лившице дар хусуси раванди таъсири забони суғдӣ ба забони тоҷикӣ тавачҷуҳ намуда, барои паҷуҳиши ин раванд мураттаб сохтани луғатҳои лаҳҷавии лаҳҷаҳои Зарафшону Қашқадарёро таъкид намудааст [4, с. 33].

Ба эҳтимоли қавӣ вожаҳое, ки дар боло овардем, аз ҷумлаи вожагоне мебошанд, ки аз забони суғдӣ дар лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ маҳфуз мондаанд.

Бояд гуфт, ки дар миёни вожагоне, ки муҳаққиқон баромади шарқиэронӣ доштанашонро собит кардаанд, ё тахминан ба гурӯҳи унсурҳои субстрати суғдӣ дохил намудаанд, воҳидҳои луғавии ифодакунандаи номи гиёҳу алафҳои хурӯй низ ба мушоҳида мерасанд, ки вожаҳои **катк**, **арванка** ва **роба** аз ҷумлаи онҳо мебошанд [11, с. 75; 12, с. 45].

Аз воҳидҳои луғавии мазкур вожаи **катк**-ро аз фарҳангҳои тафсирии гузаштаву муосири дастрас танҳо дар “Фарҳанги Доро” вохӯрдём. Дар фарҳанги

мазкур дар тафсири ин вожа омадааст: “пиёзи кӯҳӣ; навъи пиёзи худрӯй аз тираи савсаниҳо, ки дар шибарҳо ва ҷойҳои пуробу алафи кӯҳҳои баланд мерӯяд ва дар тағзияи мардум ба кор меравад; ганднои кӯҳӣ, фаросиюн. Баргаш ҳамонанд ба пиёзи маъмулист ва тундтар аз он, аммо беҳи он калон намешавад ...” [3, с. 208].

Дар фарҳангҳои лаҳҷавӣ низ вожаи мазкур ба назар нарасид. Танҳо дар “Луғати яғнобӣ ба русӣ”, ки ба асари донишманди рус Андреев М.С. “Ягнобские тексты» замима гардидааст, он «пиёзи кӯҳӣ» шарҳ дода шудааст [1, с. 271].

Вожаи **арванка**-ро ба ҷуз аз “Луғати яғнобӣ ба русӣ” дар ҳеч як фарҳанг вонахӯрдем. Воҳиди луғавии мавриди назар дар луғати мазкур “белена” тарҷума шудааст [1, с. 226].

Вожаи **роба** дар гунаи **рофа** дар фарҳангҳои тафсирии зиёде ба маънии як навъ гиёҳ шарҳ дода шудааст. Аз ҷумла, муаллифи “Луғати Фурс” онро “наботест монанди сири кӯҳӣ ва бӯйе нохуш дорад” шарҳ дода, аз Абулаббоси Аббосӣ байти зеро шохид овардааст:

Тарсам, ки рӯз бигзараду жож баррасад,

В-аз хона оби рофа наёрад маро ҳаким [2, с. 232].

Дар “Фарҳанги Доро” вожаи мазкур дар гунаи роба муфассал шарҳ дода шуда, аз ҷумла, дар забони тоҷикӣ ва гӯйишҳои он бо номҳои ров, рова, ровшак, рошак, каврак, камол ва дар ҳавзаи форсизабонон бо номҳои ангудон, ангадон, ангард, ангузад, ангужад, анкуза, анкузаҳиротӣ, кумо, онгузокумо, рофа, бадра ёд шудани он таъкид шудааст ва зимнан, қайд шудааст, ки бархе аз номҳои, ки аз ҳавзаи форсизабонон оварда шудаанд, марбут ба соқаву барг ва решаи самғи ин гиёҳ мебошанд [3, с. 380-381].

Лозим ба зикр аст, ки вожаи **роба** ва гунаи дигари он **рова** дар як қатор лаҳҷаҳои забони тоҷикӣ, аз ҷумла дар лаҳҷаи ҳардурӣ, лаҳҷаи тоҷикони ноҳияи Бойсуни Ҷумҳурии Ўзбекистон, баъзе аз лаҳҷаҳои ҷанубӣ низ мавриди истифода аст ва онро метавон ба гурӯҳи вожагони умумихалқӣ шомил намуд.

Калимаи **виғна** ба маънии як навъ рустании мавриди истеъмоли чорво дар шаклҳои **веғна** ва **виғна** дар забони яғнобӣ низ мавҷуд аст ва ба назари аввал чунин менамояд, ки он аз забони яғнобӣ ба лаҳҷаҳои забони тоҷикӣ гузашта бошад, вале раванди инкишофи забони яғнобӣ аз гузариши зиёде калимаҳои тоҷикӣ ба забони яғнобӣ шаҳодат медиҳад, на баръакс. Бинобар ин, метавон тахмин намуд, ки воҳиди луғавии мазкур калимаи қадимии лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ буда, баъдтар ба забони яғнобӣ гузаштааст.

Дар байни унсурҳои луғавии мансуб ба гурӯҳи мавзуии мавриди назар вожагони сохтаву мураккабе ҳастанд, ки бо вучуди тоҷикӣ будани ҷузъҳои онҳо пешӣ мо номаълум боқӣ мемонад: **бузланҷ** (ПМ., Мад.) як навъ гиёҳи кӯҳӣ хушбӯй, ки одатан, дар шир ҷӯшонидани истеъмоли менамоянд ва он хусусияти

табобатӣ дорад; **тирвар** (Др.) гиёҳест, ки дар баландии кӯҳҳо мерӯяд ва мардуми кӯҳистон дар пухтани таомҳои сабук истифода менамоянд; **манзира** (Км., ВМ.) // **манзила** (Мад.) як навъ гиёҳи кӯҳии мавриди истеъмоли чорво; **пула** (Дд.) як навъ рустании бехмевадори гулхояш бунафшу сурх ва ғайра.

Унсурҳои луғавии ба ин ё он хусусияти гиёҳу алаф алоқамандро метавон ба гурӯҳҳои зерин чудо намуд:

а) воҳидҳои луғавии ифодакунандаи номи гиёҳу алаф, ки ба исми ҷонварон, ягон узви онҳо ё номи инсонҳо алоқаманд мебошанд: думи руба (Рев.) як навъ алафи пояш дароз, ки чорво истеъмол менамояд; **фуки хук** (Рев.) як навъ алафе, ки бештар дар дохили гандумзорон мерӯяд ва тухми сиёҳ дорад; **гуши гурба** (Рев.) як навъ алафи худрӯй, ки баргаш шабеҳи гӯши гурба мебошад; **б) воҳидҳои луғавии ифодакунандаи номи гиёҳу алаф, ки ба таъму ранги худи рустанӣ ё ҷузъи таркибии он алоқаманд мебошанд:** сийаалаф (Пас., ВМ.) як навъ гиёҳи кӯҳиест, ки мардум дар тайёр намудани таом истифода менамоянд; **ширинча** (Мад.) як навъ гиёҳест, ки думчаи онро бинобар ширину гуворо буданаш истеъмол менамоянд; **в) воҳидҳои луғавии ифодакунандаи номи гиёҳу алаф, ки монандии шакли зохирии предметро ба предмети дигар ифода менамоянд:** телпаки мор (Мад., ВМ.), калли қозӣ (Санг.), кулчи чупунӣ (Зос., Санг., ВМ.) як навъ рустании бехмевадори кӯҳӣ, ки меваи онро мардум истеъмол менамоянд, **нушпийоз** (Қаз.) як навъ гиёҳи хӯрданӣ, ки баргаш шабеҳ ба барги пиёз, вале аз он пахтар аст; **г) воҳидҳои луғавии ифодакунандаи номи гиёҳу алаф, ки ба аломату хусусиятҳои гуногуни предмет алоқаманд мебошанд:** газанда (Зер., Кум.) // **газангийор** (ШП.) // **газангӣ** (Др.) як навъ гиёҳи пояш сершоҳу барг, ки ҳангоми расидан ба он ҷойи расидаи бадан ба сӯзиш медарояд, газна; **нештархор** (Мад.) як навъ гиёҳест, ки хорҳои тезу сахт дорад; **гӯшкаркунак** (Мад., Рев.) як навъ гиёҳи ба занбӯруғ монанд, ки дар дохили қуббааш хока дорад ва ба бовари мардум, агар кас ба он даст расонад, гӯшро қар мекунад; **д) воҳидҳои луғавии ифодакунандаи номи гиёҳу алаф, ки ба тарзи сабзиш ва ин ё он хусусияти донаву беҳи рустанӣ алоқаманд мебошанд:** **радавак** (Др., Санг.) як навъ гиёҳест, ки ба боло қад нақашада, дар рӯйи замин паҳн мешавад; **тордуна** (Мад.) як навъ ниёҳи кӯҳиест, ки дар нӯгаш донаҳои зиёд дорад.

Бояд зикр намуд, ки аз миқдори умумии воҳидҳои луғавии ифодакунандаи номи гиёҳу алафҳо, ки дар қор мавриди баррасӣ додем, қисми зиёдашон, аз ҷумла вожаҳои **тушп, дорота, рафс, ғорт, ғудийун, зуда, кудрич, гунишк, азанға, ғайда, ғуйданг, ғутинг, ғудирам, зойак, ниҷғутир, манзира, фуки хук, пойи зоғак, қошуқак, ришаки буз, ғечак, ғумбуй, хори рафида, оштунрувак** ва монанди инҳоро дар ҳаҷ фарҳанг ва ё адабиёти дастраси марбут ба лаҳҷашиносӣ ба маънии номи рустанӣ мушоҳида нанамудем.

Микдори муайяни вожагони ин гурӯҳ бо ин ё он маънӣ дар фарҳангҳо ва таълифоти марбут ба лаҳҷаиносии тоҷик ба мушоҳида мерасанд, ки шарҳи мухтасари баъзе аз онҳо ба қарори зайл аст:

Вожаи **вешум**, ки дар лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ ба маънии як навъ рустани дар гунаҳои гуногун истифода мешавад, аз фарҳангҳои тафсири танҳо дар “Фарҳанги Доро” ба мушоҳида расид. Муаллифи “Фарҳанги Доро” ин вожаро як навъ гиёҳи хушбӯй шарҳ дода, аз шоири маъруфи тоҷик Лоик Шерали байти шохид овардааст ва ба решаи суғдӣ ва яғнобии он – **веш**, **вайш** ба маънии алаф ишора намудааст [3.100]. Зимнан, бояд зикр намуд, ки муаллифони “Ягнобско-русский словарь” вожаи **wauš**-и яғнобӣ ва гунаҳои дигари он **weš** ва **weš**-ро алаф, сабза шарҳ дода, онҳоро бо **wuš**-и суғдӣ ба маънии алаф, сабза; **wex**-и язғуломӣ ба маънии алаф, коҳ, хасбеда; **wox**-и шуғнонӣ, рӯшонӣ, **uš**-и ишкошимӣ, **wiš**, **wuš**-и вахонӣ, **waxš**, **wuš**-и мунҷонӣ, **wāšə**-и афгонӣ ба маънии чамъи алаф ва **vāstrya**-и авастой мукоиса намудаанд [1, с. 136].

Донишманди маъруф А.Л. Хромов воҳиди луғавии мавриди назарро дар гунаи **вешим** аз лаҳҷаҳои Мастҷоҳ ба қайд гирифта, онро як навъ гиёҳи хӯрданӣ шарҳ додааст [13, с. 163].

Воҳиди луғавии **хўйрок** ба ҳамон маънии дар лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ маъмул дар “Фарҳанги Доро” тафсир гардидааст. Муаллифи фарҳанг зимни шарҳи муфассали ин вожа ба гунаҳои дигари овоии он: хужрок ва хуйрок ишора намудааст [3, с. 495].

Бояд гуфт, ки вожаи мавриди назар дар “Фарҳанги забони тоҷикӣ” зикр нагардидааст, вале дар “Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ” як навъ алафи кӯҳии хӯрданӣ маънидод шудааст. Муаллифони фарҳанги мазкур зимни шарҳи ин вожа ба хислати лаҳҷавии он ишора намудаанд [10, с. 462].

Як навъ рустании хӯрдани туршмаза, ки дар лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ, асосан, бо номи **ревоч** ва дар гӯйишҳои ҷанубии забони тоҷикӣ бо номи **чукрӣ** маъмул аст, дар “Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ” бо номҳои **ревос**, **ревоч** ва **чукрӣ** бидуни ягон ишораи мансубият зикр ва шарҳ дода шудааст [10, с.159; с. 566].

Муаллифи “Фарҳанги Доро” ин вожаро муфассал шарҳ дода, бо истинод ба “Фарҳанги гиёҳҳои Эронӣ” номҳои дигари он ребоч, ревос, ревос, ревиз, ровош, равош, ревоси хӯриш, ревоси кӯҳӣ, рованд, чукрӣ, ашқун, филгӯш, левос ва ҳумро номбар кардааст [3, с. 377].

Исми **матор** ба маънии пиёзи анзур дар лаҳҷаҳои Мастҷоҳ ва гуфтори тоҷикони ноҳияи Китоби Ҷумҳурии Ёзбекистон ба қайд гирифта шудааст. Лаҳҷаиносии тоҷик М.Маҳмудов вожаи мазкурро дар рисолаи худ “Лаҳҷаи тоҷикони райони Китоб” бо ташдид дар гунаи маттор зикр ва тафсир намудааст [5, с. 175; 5, с. 179].

Воҳиди луғавии **сил** ба маънии як навъ алафи сӯзанбарги талхмаза, ки асосан, чорво истеъмол менамояд. Вожаи мазкурро муҳаққиқи маъруф А.Л. Хромов ба ҳамин маънӣ дар гуфтори мардуми ноҳияи Мастчоҳ дар ду гуна: **сил** ва **сул** ба қайд гирифтааст [13, с. 184].

Калимаи **парпӣ** як навъ гиёҳи кӯҳии соқаборику паҳнбарг, ки гулҳои кабуд дорад. Воҳиди луғавии мавриди назар бо ҳамин маънӣ дар лаҳҷаҳои Мастчоҳ ва забони яғнобӣ ба қайд гирифта шудааст [13, с. 179; 1, с.149].

Дар “Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ” вожаи мазкур ба ду маънӣ ба таври зайл тафсир гардидааст: “1. решаи дармана, ки аз он қиём тайёр мекунам. 2. даво, ки табибон барои дарди хала медонанд” [10, с. 78].

Вожаи **тотин** ба маънии як навъ рустанӣ ба ҷуз аз “Фарҳанги Доро” дар фарҳангу таълифоти дигаре ба мушоҳида нарасид. Вале дар “Фарҳанги гӯйишҳои ҷанубии забони тоҷикӣ” ба маънии “... навъи алафи паҳнбарги хӯрданӣ” ба вожаи **тотърон** ва гунаҳои дигари он **тотърун**, **тотрун** ва **тотрум** вохӯрдем, ки эҳтимол ба вожаи тотин иртибот дошта бошад [7, с. 695].

Вожаҳои **зағалла**, **корав**, **калачча** ва **сутқа**//**сутқӣ**//**судқинро** ба маънии номи рустанӣ аз фарҳангу таълифоти лаҳҷашиносӣ дар “Фарҳанги яғнобӣ-тоҷикӣ” мушоҳида намудем. Дар фарҳанги мазкур вожаи **корав** ба маънии як навъ рустании шабеҳ ба зира дар гунаҳои **ковру** ва **кору**, вожаи **калачча** ҳам дар ҳамин гуна ва ҳам дар гунаи **килечча**, вожаи **зағалла** ҳам дар ҳамин шакли овоӣ ва ҳам дар гунаи **ғазалла** ва воҳиди луғавии **сутқа** ва гунаҳои дигари он **сутқӣ** ва **судқин** дар шаклҳои овоии **ситқа** ва **сидқа** зикр ва тафсир гардидаанд [9, с. 107, с. 97, с. 105, с. 179].

Калимаи **наматак** ба маънии номи рустанӣ ва воҳидҳои луғавии ба он алоқаманд дар “Фарҳанги яғнобӣ-тоҷикӣ”, “Луғати мухтасари лаҳҷаҳои Бухоро” ва рисолаи “Лаҳҷаҳои тоҷикони районӣ Китоб” зикру тафсир гардидааст, вале бояд гуфт, ки дар сарчашмаҳои мазкур шарҳҳо то андозае фарқ мекунам. Масалан, мо онро дар лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ ба маънии “як навъ рустанӣ, ки асосан, дар қароргоҳи саҳроии чорво аз як реша сабзид, то ду метр дар рӯи замин паҳн мешавад” ба қайд гирифтаем, аммо дар “Фарҳанги яғнобӣ-тоҷикӣ” дар гунаи овоии намадак “як навъ растаниест танадори бебарг, донадор (донаҳояш мисли донаи зағир), ки онро одамон мехӯранд” [9, с. 130], дар “Луғати мухтасари лаҳҷаҳои Бухоро” “мағелон, хорғелак” шарҳ ёфтааст [6, с. 161]. Муҳаққиқи лаҳҷаи тоҷикони ноҳияи Китоби Ҷумҳурии Ёзбекистон М.Маҳмудов вожаи мавриди назарро дар лаҳҷаи мавриди таҳқиқи худ ба ду маънӣ ба қайд гирифтааст: решаи зиёдатии ток ва як навъ рустанӣ [5, с. 182].

Воҳидҳои луғавии **ишлон**, **хорич**, **роба**, **испаноғ**, **гушаки буз**, **ҳасанак**, **сийаалаф**, **ширинча**, **нушпиёз**, **декунчоруб(в)**, **телпаки мор** ва монанди инҳо ба маънии як навъ гиёҳ барои лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ ва гӯйишҳои ҷанубии

забони тоҷикӣ умумӣ мебошанд ва танҳо баъзе аз онҳо бо симои овоии худ то андозае фарқ мекунанд. Масалан, **хорич** ба маънии як навъ занбӯруғ дар лаҳҷаҳои ҷануб дар гунаҳои **хорч** ва **хоч**, **роба** дар гунаи **ров**, **гушаки буз** дар гунаи **гуши бъзак** маъмул мебошанд.

Баъзе аз вожаҳое, ки дар лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ номи гиёҳхоро ифода мекунанд, дар шеваҳои ҷанубии забони тоҷикӣ дар баёни маъниҳои тамоман дигар ё дар ифодаи номи рустаниву калимаҳои ба онҳо алоқаманди дигар истифода мешаванд. Воҳидҳои луғавии **рок**, **зуғута**, **мунда**, **думи руба**, **мулкак** ва **пула** намунаи ҳамин гуна вожаҳо мебошанд. Вожаҳои **рок**, **зуғута**, **мунда** ва **пула**, ки дар лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ дар ифодаи маънии гиёҳ истифода мешаванд дар гӯйишҳои ҷануб мутаносибан ба маъниҳои чолок, ҷақон; сӯтаи чуворимака; фарзанд, тифл ва вараму обила истеъмол меёбанд [7, с. 578, с. 277, с. 459, с. 557]. Ибораи **думи руба** дар лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ ба маънии як навъ алафи соқааш дароз, вале дар гӯйишҳои ҷанубӣ дар ифодаи маънии як навъ олуи маҳаллии зард ва вожаи **мулкак** дар гуфтори мардуми ноҳияи Айнӣ ба маънии як навъ гиёҳи ғилофакдори ба зироати мулк монанд, ки донааш шабеҳи донаи мош аст ва дар гӯйишҳои ҷанубии забони тоҷикӣ ба маънии як навъ зироати лӯбиёӣ, ки дар лаҳҷаҳои ноҳия бо номи **мулк** маъруф аст, истифода мешавад [7, с. 249, с. 464].

Зимнан, лозим ба зикр аст, ки аз воҳидҳои луғавии мазкур вожаи **пула** дар “Фарҳанги Доро” ба маънии пораи ҳезум ва бо ишора ба мансубияти яғнобӣ варама шарҳ дода шудааст [3, с. 368]. Нуктаи ҷолиб он аст, ки ин вожа дар забони яғнобӣ ва гӯйишҳои ҷанубии забони тоҷикӣ ба маънии муштарак истифода мешаванд. Дар хусуси аз забони яғнобӣ ба гӯйишҳои ҷанубӣ гузаштан, ё баръакс, аз гӯйишҳои ҷанубӣ ба забони яғнобӣ гузаштани ин вожа чизе гуфтан мушқил аст, вале метавон тахмин намуд, ки воҳиди луғавии мазкур ба таври бавосита аз гӯйишҳои ҷанубии забони тоҷикӣ ба забони яғнобӣ ворид гардидааст, зеро ҷуноне ки зикраш рафт, раванди инкишофи забони яғнобӣ аз гузариши зиёди калимаҳои тоҷикӣ ба забони яғнобӣ шаҳодат медиҳад, на аз вуруди вожаҳои яғнобӣ ба забону лаҳҷаҳои забони тоҷикӣ.

Вобаста ба воҳиди луғавии **пула** ҳаминро ҳам зикр намудан ба маврид аст, ки ин вожа дар “Луғати мухтасари лаҳҷаҳои Бухоро” ба маънии “меваи ба сабаби зада шудан нармгардида” оварда шудааст [6, с. 190].

Гурӯҳи муайяни воҳидҳои луғавии ифодакунандаи номи гиёҳу алафҳо дар лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ хусусияти умумихалқӣ доранд ва лаҳҷаҳои мавриди назарро бо лаҳҷаҳои дигари забони тоҷикӣ ва забони адабӣ аз ҷиҳати генетикӣ пайваст менамоянд. Вожаҳои **кокутӣ** (г.ҷ. кокукӣ//кокътӣ//кавкутӣ//каакутӣ//какутӣ; ад. кокутӣ) ба маънии як навъ гиёҳи хушбӯйи кӯҳӣ; **йурушқа** (г.ҷ. рьшқа; ад. юнучқа) ба маънии як навъ алафи

дарозпояи баргаш ба барги себарга монанд, ки барои хӯроки ҳайвонот кишт мешавад, намунаи ҳамин гуна воҳидҳои луғавӣ мебошанд.

Як хусусияти лаҳҷаҳои ноҳия дар бобати истеъмоли калимаҳои ифодакунандаи номи гиёҳу алафҳо дар он аст, ки як воҳиди луғавӣ дар дар гуфтори сокинони деҳоти гуногун ва баъзан ҳатто дар як деҳа дар гунаҳои мухталиф истифода мешавад. Масалан, **вешӯм** (Км., Санг.) // **вешим** (Др., Каз., Веш., Шам., ШП.) // **решум** (Пин.) // **эшум** (Пиш., Марғ., Дд.) // **эшим** (Мад.); **газанда** (Зер., Км.) // **газандара** (ВМ.) // **газанга** (Мад.) // **газангӯ** (Шам., Веш.) // **газалак** (Др.) ва ғайра.

Ба гунаҳои калимаҳои ифодакунандаи номи гиёҳу алафҳо дар лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ бештар ҳодисаҳои зерини фонетикӣ мусоидат мекунад:

а) ҳодисаи мувофиқати **ў** (дар лаҳҷаҳои Фалғари миёна ва поён) ба **и** (дар лаҳҷаҳои Фалғари боло): **зӯда**//**зида**; **вешӯм**//**вешим**;

б) ҷойивазкунии овозҳои таркиби калима: **вағнич**//**ғавнич**; **аврохун**//**равохун**;

в) табдили овозҳои садонок: **табалға**//**табулғу**; **сутқа**//**сутқӯ**;

г) табдили овозҳои ҳамсадо: **толмус** (Д.)//**толбус**; **манзира**//**манзила**;

ғ) таҳфифи овозҳо: **вешӯм**//**ешӯм**

д) афзоиши овозҳо: **чӯкрӯ**//**чӯкурӯ**.

Донишманди тоҷик Ҳ. Мачидов гунаҳои калимаҳои тоҷикиро аз рӯи қиёфаи овозӣ ба ду гурӯҳ ҷудо мекунад: гунаҳои савтӣ – гунаҳое, ки аз тағйирёбии мухталифи овозҳои таркибии калима ба вучуд омадаанд ва гунаҳои сарфӣ – гунаҳое, ки аз тағйирёбии гуногуни морфемаҳои таркиби калима ба вучуд омадаанд [8, с. 43].

Дар миёни калимаҳои ифодакунандаи номи рустаниҳо ва воҳидҳои луғавӣ ба онҳо алоқаманд гунаҳои сарфӣ калимаҳо камтар ба мушоҳида мерасад: **маразпечак** (Рев.) - **зарпечак** (Санг., ШП.) ба маънии як навъ гиёҳе, ки ба гулу гиёҳҳои дигар печида, сабаби хушкидани онҳо мегардад, **беморак** (Мад.) – **морак** (Санг., ШП.) ба маънии меваи нопухтаи осебрасидае, ки бо вазиши бод ба зерӣ дарахт мерезад ва ғ.

Як хусусияти лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ дар бобати истеъмоли калимаҳои ифодакунандаи номи рустаниҳо дар он аст, ки дар як ҳудуди лаҳҷавӣ ва ҳатто баъзан дар як деҳа барои ифодаи номи як рустани метавонанд воҳидҳои луғавӣ гуногун ба кор бурда шаванд: **чигда** (Санг., Км., ВМ.) // **чибдуна** (Веш., Шам., Каз.) ба маънии як навъ дарахти мевадори гулҳояш зард, санчид; **роба** (ВМ.) // **рова** (Др.) - **чакил** (Пет.) ба маънии як навъ гиёҳи тунд бо баргҳои панҷай ва гули зарду сокаи қавӣ; **ревоч** (ВМ., Кур., Хуш.) – **чӯкрӯ** (Марғ., Анз., Др.) ба маънии як навъ рустани хуштаъму туршмазаи хӯрданӣ.

Хусусияти дигари лаҳҷаҳои мавриди омӯзиш дар он зоҳир мегардад, ки як воҳиди луғавӣ дар ифодаи мафҳумҳои гуногун истифода мешавад: **куфа** (Санг., ВМ., Зос.) ба маънии қисми дохилии себ, нок, муруд, ношпуттӣ барин меваҳое, ки пас аз хӯрдан боқӣ мемонад ва хушкаи себ – **куфа//куффа** (Др., Мад.) ғунҷаи нашкуфтаи дарахтони мевагӣ ва ғайра.

Ҳамин тариқ ҳангоми таҳлили баррасии вожаҳои марбут ба номи гиёҳу алафҳои худрӯй дар мисоли лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ ба чунин ҳулоса омадем, ки гурӯҳи муайяни онҳо дар лаҳҷаҳои ноҳияи Айнӣ хусусияти умумихалқӣ дошта, онҳоро бо лаҳҷаҳои дигари забони тоҷикӣ ва забони адабӣ аз ҷиҳати генетикӣ пайваст менамоянд. Хусусияти дигари лаҳҷаҳои ноҳия дар он аст, ки як воҳиди луғавӣ дар гуфтори сокинони деҳоти гуногун ва баъзан, ҳатто дар як деҳа дар гунаҳои мухталиф истифода мешавад. Ба гунаҳои онҳо бештар ҳодисаҳои фонетикӣ мусоидат мекунад. Ҳамчунин, хусусияти дигари лаҳҷаҳои мавриди омӯзиш дар он зоҳир мегардад, ки як воҳиди луғавӣ дар ифодаи мафҳумҳои гуногун истифода мешавад.

Адабиёт

1. Андреев М.С. Ягнобские тексты. / М.С. Андреев. – М., Л., 1957. – 306 с.
2. Асадии Тӯсӣ. Луғати фурс. / А. Тӯсӣ. – Хучанд: Нури маърифат, 2015. – 492с.
3. Доро Начот. Фарҳанги Доро. / Д. Начот. – Душанбе: Пайванд, 2012. – 608 с.
4. Лившиц В.А. Согдийские слова в таджикском языке. / В.А. Лившиц // Известия АН Тадж. ССР. отд. общ. наук., – Душанбе: Дониш, 1957. – №12. – С. 31-43.
5. Маҳмудов М. Лаҳҷаи тоҷикони райони Китоб. / М. Маҳмудов. – Душанбе: Дониш, 1978. – 278 с.
6. Маҳмудов М., Бердиев Б. Луғати мухтасари лаҳҷаҳои Бухоро. / М. Маҳмудов, Б. Бердиев., – Душанбе: Дониш, 1989. – 280 с.
7. Маҳмудов М., Ҷӯраев Ғ., Бердиев Б. Фарҳанги гӯйишҳои ҷанубии забони тоҷикӣ. / М. Маҳмудов, Ғ. Ҷӯраев, Б. Бердиев. – Душанбе. 2012. – 946 с.
8. Мачидов Ҳ. Забони адабии муосири тоҷик. Ҷилди 1. / Ҳ. Мачидов // Луғатшиносӣ. – Душанбе: Анҷумани Деваштич, 2007. – 240 с.
9. Мирзозода С. Фарҳанги ягнобӣ-тоҷикӣ. / С. Мирзозода. – Душанбе: Анҷумани Деваштич, 2008.
10. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. / Мураттибон Назарзода С., Сангинов А., Каримов С., Султон М.Ҳ. –Иборат аз 2 ҷилд. –Душанбе: Пажухишгоҳи забон ва адабиёти ба номи Рӯдакӣ. 2008. Ҷ.1. – 950 с.; Ҷ. 2. – 945 с.
11. Хромов А.Л. Согдийские слова в говорах таджикского языка. / А.Л. Хромов //Изв. АН Тадж. ССР. Отд. обществ. наук. – Душанбе. 1955. - №3. – С. 44- 47.

12. Хромов А.Л. О некоторых словах языка эпохи Рудаки, сохранившихся в таджикских говорах верхнего Зерафшана. // А.Л. Хромов // Рудаки и его эпоха. – Сталинабад. 1958. – С. 222-228.
13. Хромов А.Л. Говоры таджиков Матчинского района. / А.Л. Хромов // Труды Академии наук Тадж. ССР. Т.СVII. – Душанбе. 1962. – 208 с.

АНАЛИЗ СЛОВАРНО-СМЫСЛОВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НАЗВАНИЙ РАСТЕНИЙ В ДИАЛЕКТАХ РАЙОНА АЙНИ

Музаффарова Ш.М.¹, Гулова М.Н.²

¹Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе

²Таджикский аграрный университет имени Шириншо Шотемур

Аннотация. В данной статье названия дикорастущих растений и трав приведены на примере говоров Айнинского района, и они анализируются и обсуждаются, так как в лексической системе, относящейся к флоре говоров Айнинского района, лексические единицы, выражающие названия дикорастущих растений и трав имеют особый статус. Лексические элементы, входящие в эту тематическую группу, отличаются от лексических единиц других лексических групп, относящихся к флоре региона, как по количеству, так и по смысловому и разнообразному формированию.

Ключевые слова: деревенское название, растения, флора, лексика, язык, диалект, дикорастущие травы.

ANALYSIS OF VOCABULARY-SEMANTICAL FEATURES OF PLANT NAMES IN DIALECTS OF THE AYNI DISTRICT

Muzaffarova Sh.M.¹, Gulova M.N.²

¹Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

²Tajik agrarian University named Shirinsho Shotemur

Annotation. In this article, the names of wild plants and herbs are given on the example of the dialects of the Aini region, and they are analyzed and discussed, since in the lexical system related to the flora of the dialects of the Aini region, lexical units expressing the names of wild plants and herbs have a special status. The lexical elements included in this thematic group differ from the lexical units of other lexical groups related to the flora of the region, both in quantity and in semantic and diverse formation.

Keywords: village name, plants, flora, vocabulary, language, dialect, wild herbs.

Сведения об авторах: Музаффарова Шахло Мирзобадаловна – к.филол.н., старший преподаватель кафедры «Лингвистика» филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе, г. Душанбе, Республика Таджикистан. **Тел.:** (+992) 934 78 66 77. **E-mail:** shakhlo.muzaffarova@mail.ru

Гулова Маъмура Нуровна – преподаватель кафедры «Таджикский язык и литература» Таджикского аграрного университета имени Шириншо Шотемур, г. Душанбе, Республика Таджикистан. **Тел.:** (+992) 909 95 90 19. **E-mail:** gulovamamura77@gmail.com.

Охонвалиева Ш.С.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе*

Аннотация. В статье рассматривается гастрономическая метафора, а также выявляются сферы ее профессионального использования и некоторые особенности интерпретации (на примере английского и русского языков).

Ключевые слова: гастрономическая метафора, профессиональный дискурс, профессиональная метафора, общество потребления, профессиональная лексема, концептуальная система.

Метафора играет роль одного из наиболее продуктивных средств формирования вторичных наименований в создании языковой картины мира. Метафора – один из основных приемов познания объектов действительности, их наименования, создания художественных образов и порождения новых значений. Она выполняет когнитивную, номинативную, художественную и смыслообразующую функции.

Метафора создаёт новые значения и порождает художественные образы. Она отбирает признаки одного предмета и прилагает их к другому, тем самым создавая вторичные наименования. На сегодняшний день мы видим широкое распространение метафоры именно в практической речи, которое относится к мышлению, познанию и сознанию.

Когда речь идёт о многогранности метафоры, нельзя утверждать тот факт, что она является уместной во всех функциональных стилях. Порой её употребление считается недопустимым. Так, например, если говорить о формулировке законов, или же о правилах безопасности, то есть то, что требует от нас однозначного ответа, использование метафоры является абсолютно недопустимым. Однако применение метафоры охватывает широкий диапазон. Её функционирование можно отслеживать в СМИ, в рекламных логотипах, в наименованиях продуктов питания, а также в заголовках газет и журналов.

Степень распространённости метафор в художественных произведениях всегда считалось вполне естественным явлением. Если же мы говорим о её употреблении в профессиональной сфере, тогда необходимо отметить тот факт, что в этом случае она требует к себе особого внимания и тщательного изучения. Метафора — это тот самый троп, посредством которого человек выражает мысль в краткой и лаконичной форме, не прибегая к расширению языка. Её характерной особенностью является познание, и прояснение профессиональных ситуаций, по сути, являющихся запутанными и сложными. Тем самым можно сказать, что

объяснительная функция метафоры в профессиональной сфере является её главной функцией [1, с. 112].

Гастрономические метафоры всегда были объектом исследования ученых – лингвистов, которые утверждали, что метафора тесно связана с передачей мысли, которая в свою очередь описывается по-разному. Сходства между предметом и объектом, является одним из предполагаемых связей. Однако осмысленная связь между референтами, осуществляется только после выявления сходства между ними.

Употребление гастрономической метафоры в профессиональной сфере требует более глубокого рассмотрения. Так как метафора связана с концептуальной системой человеческого мышления, при трансформации значений необходимо изучать и осмыслить профессиональную лексему и выбрать то выражение, которое является наиболее корректным. Важным аспектом данной трансформации является сохранение профессиональных реалий [2, с. 47, с. 50]. Так, например, слово мороженое имеет явный метафорический характер. Это замороженное сладкое кушанье из сливок, молока, сахара и т. д. Основная гастрономическая характеристика мороженого – замороженная консистенция – нашла свое отражение в наименовании продукта питания. Подобный перенос характерен не только для русского языка. В английском языке an ice-cream (мороженое), где ice –лед.

Методы и способы трансформации метафорических наименований, по сути, имеет разный характер. Словарные единицы не являются единственным способом метафорических трансформаций. Так, например трансформация профессиональных реалий определённой лексемой, в ряде случаев затрудняет понимание. В значительной мере это связано с лексемой, которая не всегда доступно пониманию. Профессиональная сфера требует к себе особого внимания и знания. По мнению О. С. Зубковой, семиотические ресурсы являются одним из эффективных способов передачи метафорических значений, так как данный подход облегчает понимание, тем самым даёт возможность избежать дополнительного объяснения [3]. Заменяя простой приём как надпись на аппетитное изображение мороженого, конечно же, является более удачным способом привлечения внимания. Демонстрация продукта считается эффективным способом, так как оно подталкивает человека на приобретения желаемого.

При рассмотрении слова «мороженое» в профессиональном дискурсе оно теряет своё семантическое значение. Так, например термин «мороженое» в сленге программистов обозначает фристайл проект, отложенный на определенный срок: «Вот у меня тоже мороженого полно на компе. После сессии

доделаю» [4]. Вполне очевидно, что метафорическое наименование данного продукта в этом контексте ни как не связано со сферой гастрономии.

Подобные метафорические переносы присущи и для тех отраслей науки, которые далеки от сферы «Еда/Пища»—человеческой анатомии. Например, глазное яблоко –eyeball. Данная метафорическая номинация построена на схожести предмета по форме и зрительного органа. Далее рассмотрим ещё один термин анатомического характера связанного с тематикой продукты питания. Так, к примеру, термин адамово яблоко –(Adam's apple)—выступ гортани, часть щитовидного хряща. Данный пример берёт своё начало из Библии, где указано, что Адам вкусил запретный плод с дерева познания добра и зла и что плод застрял у Адама в горле. Именно по этой причине данный анатомический термин иногда упоминается как символ греха.

Гастрономические метафоры широко используются в средствах массовой информации. Причина их распространённости имеют не только номинативный, но и стилистический характер. Для реализации своих намерений журналисты прибегают к разным приёмам и методам, обогащая и приукрашивая материал, над которым они работают.

Относительно экономической и политической жизни страны, по мнению некоторых учёных, причина, по которой человек прибегает к использованию наименований пищи, тесно связано с его взглядом на окружающий мир. На сегодняшний день человек рассматривает окружающий мир с учётом потребления и использования разнообразных продуктов.

Гастрономическая метафора может быть рассмотрена в рамках классификации, распределенные по группам, содержащим конкретные наименование пищи или приправы, например: «soup», «meat», «bacon», «egg», «cheese», «fish», «mustard», «cream». Нужно отметить, что гастрономические метафоры подобного рода широко распространены в публицистических материалах. Слову soup – «суп» приписывают атрибут «густота». Это объясняет использование таких идиом, как soup – «плотная облачность» у летчиков, reasoup – «густой туман» в жаргоне лондонцев или to be in the soup, эквивалентное to be in the trouble – «быть в беде» (т.к. trouble – «беда» ассоциируется скорее с dense – «густой», нежели с diffuse – «текучий»). Метафора in the soup имеет значение «в тяжелом, затруднительном положении».

Наименование пищи активно употребляется в политической сфере. Кухня и политика – это сферы жизни, где процесс приготовления пищи, с одной стороны, и ведения самостоятельной политики и принятия решений по каким-либо важным вопросам, с другой, сложны по своей природе, представляют собой явления, требующие определенного мастерства и профессионализм. Для передачи накалённой обстановки в политической жизни используются

различные лексемы. Так называемые «температурные лексемы» относятся к наиболее используемым лексемам. Так, например глаголы «кипятить», «варить», «ошпаривать», «пенить», «огонь», «кипяток», «пар». Каша и суп, к примеру, считаются основными и универсальными блюдами, так как они выражают сложность и неуправляемость политической жизни. К общим признакам нужно отнести смешивание ингредиентов в кипящем состоянии.

Отличие заключается в том, что приготовление супа связано с процессом варки пищи в кипящей жидкости и образно уподобляется жизни в определенной социальной среде. Каша - блюдо, приготовленное из круп, связан с образом вязкого, бесформенного состояние политических дел. Но если посмотреть на это сквозь призму профессиональных реалий оно представляет собой смешение политических событий, социальных явлений и фактов действительности.

Гастрономические метафоры очень популярны в текстах рекламно – туристических буклетов. Основной причиной распространённости гастрометафор в этой сфере является тот факт, что еда – источник жизни для любого организма, так как процесс потребления пищи является естественным и необходимым действием для человека. Туроператоры ставят для себя определённую задачу придавать рекламно-туристическим буклетам некую привлекательность. Они прибегают к использованию гастрометафор, так как гастрономические метафоры создаёт выразительный образ турпродукту, которое на долгое время остаются в нашей памяти. Однако доступность материала является не менее важным критерием. В общем, все рассмотренные примеры метафор сферы «Гастрономия» содержат положительную коннотацию, что является важным фактором в предоставлении экспрессивного образа. Рекламно-туристические буклеты являются мотивационным фактором стимулирующие отправиться в путешествие. Туроператоры призывают туристов удовлетворить потребность в посещении рекламируемых мест, ощутить и оценить их вкус:

If you are looking for filling and affordable way to take a bite of the Big Apple, come and join us.

Если вы ищете сытный и доступный способ откусить кусочек от НьюЙорка, присоединяйтесь к нам.

Нужно отметить, что в ходе рассмотрения многочисленных рекламных статей было выявлено, что главной функцией метафор является привлечение внимания и эмоциональное воздействие на целевую аудиторию. Использование метафор в текстах придаёт им экспрессивность и яркость, они запоминаются надолго в нашей памяти. Образные явления с номинацией «Пища» раскрывают целый ряд ассоциаций, они способны актуализировать разнообразные аспекты.

Таким образом, нужно отметить, что употребление гастрономических метафор является довольно таки распространенным явлением. В зависимости от

профессиональной сферы и контекстуального сопровождения гастрометафоры обретают новые значения.

Литература

1. Зубкова О.С. Метафора в профессиональной семиотике – Курск, 2011.
2. Блэк М. Метафора// Теория метафоры – М.: Прогресс, 1990. – 234 с.
3. Зубкова О.С. Терминологическая специализация метафоры-энграммы как феномена лингвосемиотического пространства профессиональной метафоры.
4. Ильин В.И. Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность // Мир России. 2005. – Т. XIV. – № 2. – С. 3 – 40.
5. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс. Теория метафоры. – М., 1990. С. 5–32. – [Электронный ресурс]: <http://www.philology.ru/linguistics1/arutyunova-90.htm>
6. Бойчук, А.С. «Пищевые» метафоры как способ характеристики современной действительности [Текст] / А.С. Бойчук // Вестник СГУТ и КД. 2012. – № 1 (19). – С. 178–181.
7. Максимова, Т.В. Гастрономическая метафора в разных типах дискурса [Текст] / Т.В. Максимова // Вестник Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. – СПб. 2013. – № 4. – Т. 1. – С. 176–180.

ИСТИОРАИ ГУВОРИШӢ ДАР НАВЪҲОИ ГУНОГУНИ НУТҚ

Охонвалиева Ш.С.

Филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе

Аннотатсия. Дар мақола истиораи гуворишӣ мавриди таҳлил қарор гирифта, самтҳои истифодаи касбии он ва баъзе хусусиятҳои тафсир (бо истифода аз мисолҳои забонҳои англисӣ ва русӣ) муайян карда шудааст.

Калидвожаҳо: истиораи гуворишӣ, нутқӣ касбӣ, истиораи касбӣ, ҷомеаи истеъмолӣ, лексемаи касбӣ, системаи контексти.

GASTRONOMIC METAPHOR IN DIFFERENT TYPES OF DISCOURSE

Okhonvalieva Sh.S.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation. The article discusses gastronomic metaphor, and also identifies the areas of its professional use and some features of interpretation (using the examples of English and Russian languages).

Keywords: gastronomic metaphor, professional discourse, professional metaphor, consumer society, professional lexeme, contextual system.

Сведения об авторе: Охонвалиева Шамсия Сардоралиевна – ассистент кафедры «Лингвистика» филиала Московского государственного университета имени

УДК 811.161+811.111

АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «КОНФЛИКТ» В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Саломатшоева Ф.С.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе*

Аннотация. В статье рассматривается актуализация концепта «конфликт» в политических высказываниях политиков в русском и английском языках. Большое внимание уделяется анализу актуализации концепта «конфликт» и его влияние на широкие массы людей и индивидов. Также говорится о том, что политические высказывания, при том или ином политическом деятеле, могут сказать о внешнеполитическом курсе государства.

Ключевые слова: концепт, актуализация, русский, английский, метафора, язык, борьба.

Человеческий язык. Удивительно, как наша способность обладать внятной речью позволила человеку разумному сплотиться десятки тысяч лет назад и вытеснить, уничтожить неандертальцев. Язык и речь сплотили нас и позволили нам выжить, однако, человеческий язык может стать также инструментом разжигания розни между представителями нашего же вида. Политики и государи с давних времен изучали искусство речи, как писал индийский философ Ману – искусный дипломат должен знать где, что и когда сказать [1]. Язык – уникальный инструмент, недаром Вадим Шефнер писал: «Словом можно убить, словом можно спасти, словом можно полки за собой повести.» [2]. Ниже мы раскроем как объективируется концепт «конфликта» в политических метафорах русского и английского языков, приведем примеры из речей политиков, а также объясним какую эмоциональную нагрузку несли их слова.

Понятие концепта заимствовано лингвистами из математики. Термин пришел на постсоветское пространство еще в 20х годах прошлого века, но часто использовать его начали лишь после распада СССР. Принятие его в обиход спустя столь долгое время обосновывалось тем, что «концепт» имел близкое по значению слово в русском языке – «понятие». “Conceptus” происходит латинского глагола “concipere” – «зачинать», т.е. буквально значит «поятие, зачатие»; его русский эквивалент «понятие» образовано также от глагола «пояти», имевшего в древнерусском языке значения «схватить, взять в собственность, взять женщину в жены» [3]. Мы принимаем концепт как более

подходящий конструкт сознания для человека по сравнению с понятием, так как, хоть они и имеют примерно схожий смысл, они не являются абсолютными синонимами. Концепт, суммируя кратко вышесказанное, - то же самое, что и мотив.

Приведём также иные важные термины, которые затрагивают нашу тему.

Cliché – это речевые стереотипы, готовые обороты, используемые в качестве легко воспроизводимого в определенных условиях и контекстах стандарта и американский и британский английский изобилуют клише. Клише по сей день не теряют свою актуальность и выразительность и многие журналисты обращаются к ним довольно часто. Здесь же можно отметить и Метафору - переносное употребление слова, образование такого значения [4]. Метафора вошла прочно в инвентарь активных инструментов воздействия на людей. Аристотель писал: «Всего важнее – быть искусным в метафорах, перенять их от другого нельзя; это – признак таланта» [5]. Мастерское владение метафорой – основное качество эрудированного публичного деятеля. Клише и метафоры конфликта так сильно укоренились в языках, которые мы используем для обсуждения политических вопросов, что очень тяжело обойтись без их оборота в речи: мы ведем избирательную кампанию, мы несем тяжелые потери, мы выходим победителями. Традиционные метафорические подходы — это как эллиптическое сходство, полезное для стилистических, риторических и дидактических целей, но которое можно перевести в буквальный пересказ без потери когнитивного содержания. Конечно, метафоры также могут использоваться как средство маскировки правды, или же откровенной лжи. В конце концов, политика – это искусство и главное в этой работе умение убеждать. Политика действует через язык, то есть устные и письменные тексты. Политическая метафора – это словосочетание с политическим содержанием и коннотациями. Политические метафоры создают трудность при переводе, особенно при переводе таких текстов, где лексический выбор и выбор метафор был специально осуществлен с интерпретацией определенной идеологической мысли. Что это значит? К. Шеффнер писала, что существуют стратегии, обычно используемые при переводе метафор – такие как переводы метафоры в метафору, или перевод метафоры в смысл, или же и вовсе полное удаление или искажение текста [6].

Давайте же посмотрим, как можно манипулировать сознанием людей на примере **политических клише и метафор английского языка**. Милитарная (военная/конфликтная) метафора очень часто использовалась в дискурсах Барака Обамы. По представлению Барака Обамы, моделью американской реальности является Непрерывающаяся война, состоящая из двух фреймов: 1) «сами

военные действия», 2) «участники военных действий». Применяются подобные термины: бой, битва, сражение, баталия, борьба, массированный огонь.

Фрейм 1 «**военные действия**»:

- You'll hear the deep patriotism in the voice of a military spouse who is working the phones late at night to make sure that no one who fights for this country every has **to fight for a job or a roof over their head when they come home** [7].

- Understand America **will never retreat from the world** [8].

- We haven't finished everything we set out to do in 2008, but you know that every single day that I set foot in that office, I am thinking about you. **I am fighting for your families** [9].

Барак Обама, грамотно использовав принципы общественной дипломатии, оправдал войны, которые США вела на Ближнем Востоке и в Северной Африке, а своими речами и высказываниями о том, что подобным образом США защищает американские семьи, убеждает граждан Соединенных Штатов в необходимости ведения войны за пределами страны.

Приведу вторую часть, второй фрейм, в котором видно, что Барак Обама строит свои выражения таким образом, чтобы вызвать симпатию у избирателей к своему вице-президенту Джо Байдену, которого он назвал «Счастливым **воином** Америки»:

- I want to thank my friend and partner for the last four years, America's happy **warrior**, the best vice president anybody could ever hope for: Joe Biden [7].

Если затрагивать **конфликт в политических метафорах русского языка**, то здесь можно привести высказывания предыдущего президента Российской Федерации Д.А. Медведева, однако же практически во всех его речах концепт **борьбы** используется по отношению к коррупции, терроризму и нелегальной иммиграции. Настоящие уникальные и более специализированные метафоры можно наблюдать в выступлениях В.В. Путина, который использует уже другие категории (бороться, защищать, отстаивать). Таковыми являются метафоры *отступить* и *сдавать*, которые были использованы в его речи по случаю присоединению Крыма к Российской Федерации в 2014м году: «Мы явно столкнемся и с внешним противодействием, но мы должны для себя решить, готовы ли мы последовательно **отстаивать** свои национальные интересы или будем вечно их **сдавать, отступить неизвестно куда.**» [10] - В.В. Путин в своем выступлении явно желал вызвать у россиян чувство патриотизма и ревности к тому, что национальный интерес государства может быть подвержен угрозе со стороны «пятой колонны», которая, по мнению россиян поддерживающих Путина и Единую Россию, желает исчезновения российской государственности

и ее развала, так и со стороны Запада, что до сих пор ведет политику противостояния России.

Все эти метафоры являются концептом, как политики могут манипулировать сознанием народных масс и конкретного индивида. Концепт конфликта в политике – это сгусток всех выражений, речей и текстов, что были созданы политиками с использованием стилистических выражений, служащих инструментом политической битвы. Политические метафоры – это инструмент ведения этого конфликта. Эти метафоры применяются в политическом дискурсе и в целом характеризуют образ ведения той самой борьбы в политическом мире.

Учитывая языковые различия народов мира, естественно полагать, что политические метафоры имеют свою языковую и национальную специфику. Различия также показывают степень воинственности того или иного государства и воинственность нации, характер ведения внешней и внутренней политик (мягкие метафоры Д.А. Медведева, более жесткие во время правления В.В. Путина, политико-географические метафоры Барака Обамы). Таким образом, использование конфликтных метафор поднимает много интересных вопросов, от межкультурных лингвистических проблем до более широких вопросов о цели метафоры и различных интерпретациях реальности, которые она создает.

Литература

1. Дипломат и дипломатия по учению Ману (I тысячелетие до нашей эры). - URL: <https://history.wikireading.ru/amp159193> (Дата обращения: 02.02.2022).
2. Вадим Шефнер — стихи - URL: <https://www.culture.ru/poems/14464/slova> (Дата обращения: 02.02.2022).
3. Ангелова М.М. "Концепт" в современной лингвокультурологии / М.М. Ангелова // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики. Сборник научных трудов. Выпуск 3. – М., 2004. – С. 3-10.
4. Словарь русского языка С.И. Ожегова. - URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=14309> (дата обращения: 02.02.2022).
5. Аристотель. Поэтика// Античные теории языка и стиля. – Москва: Ленинград, 1936. – 178 с.
6. SCHÄFFNER, Christina (2004): Metaphor and translation. *Journal of Pragmatics*. 2004. – 36(7). – 1253-1269.
7. Obama B. Victory Speech. -URL: <http://foxnewsinsider.com/2012/11/07/full-transcript-read-president-obamas-2012-victory-speech> (Дата обращения: 22.02.2022).
8. Obama B. 67th Session of the United Nations General Assembly Address. - URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/barackobama/barackobamaunitednati>

ons67.htm (Дата обращения: 22.02.2022).

9. Obama B. Remarks by the President at a Campaign Event. Las Vegas, NV. - URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2012/10/25/remarks-president-campaign-event-las-vegas-nv> (Дата обращения: 22.02.2022).
10. Выступление В.В. Путин 18 марта 2014 https://poland.mid.ru/samyue-vaznyie-teksty/-/asset_publisher/r4f7rOZ8FqMD/content/vystuplenie-v-v-putina-18-marta-2014-goda?inheritRedirect=false (Дата обращения: 1.03.2022).

АҲАММИЯТНОКУНОНИИ МАФҲУМИ «НИЗОЪ» ДАР ХАРИТАИ СИЁСИИ ЧАҲОН БО ЗАБОНҲОИ РУСӢ ВА АНГЛИСӢ

Саломатшоева Ф.С.

Филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе

***Аннотатсия.** Дар мақола аҳаммиятнокунонии мафҳуми «низоъ» дар изҳороти сиёсии сиёсатмадорон ба забонҳои русӣ ва англисӣ баррасӣ шудааст. Ба таҳлили аҳаммиятнокунонии гардондани мафҳуми «низоъ» ва таъсири он ба оммаи васеи одамон ва шахсонӣ алоҳида диққати калон дода мешавад. Дар он ҳамчунин гуфта мешавад, ки изҳороти сиёсии як сиёсатмадор метавонад равиши сиёсати хориҷии давлатро баён кунад.*

***Калидвожаҳо:** концепт, актуализатсия, русӣ, англисӣ, истиора, забон, мубориша.*

ACTUALISATION OF THE CONCEPT "CONFLICT" IN THE POLITICAL DISCOURSE IN RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

Salomatshoeva F.S.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

***Annotation.** The article examines the actualization of the concept of "conflict" in political discourse in Russian and English languages. Much attention is paid to the analysis of political sayings and quotations of political figures, how they affect the broad masses of people and individuals. It is also said that political words and clichés that politicians use in their speeches, can say much about the foreign policy course of the state.*

***Keywords:** concept, actualization, Russian, English, cliché, language, struggle.*

Сведения об авторе: Саломатшоева Фатима Саидовна – старший преподаватель кафедры «Лингвистика» филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе, г. Душанбе, Республика Таджикистан. **Тел.:** (+992) 907 70 73 16. **E-mail:** fatima.salomatshoeva@gmail.com.

ФОРМИРОВАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЖАРГОНИЗМОВ В СПОРТИВНОМ ДИСКУРСЕ

Фаилова Ш.К.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе*

Аннотация. В статье рассматриваются основные пути формирования спортивного жаргона и особенности его функционирования. Жаргонизмы входят в русский словарный запас как заимствования из других языков (в основном из английского) и дискурсов. Среди продуктивных средств обогащения словарного запаса являются метафоры, словообразования, смешения. Результаты анализа текстов позволяют прийти к выводу, что происходит увеличение тенденции взаимопроникновения различных дискурсов, что вызвано большим интересом к феномену спорта в лице разных участников спортивного дискурса; по динамическому характеру дискурсивных практик; возрастающим числом социальных отношений и ролей, выполняемых языковыми личностями; процессами глобализации.

Ключевые слова: жаргон, спортивный дискурс, глобализация, метафоризация, неологизмы, дискурсы, взаимопроникновение.

Каждая социальная сфера жизнедеятельности человека характеризуется определенными формами коммуникации (вербальной и невербальной), которые представляют собой наиболее важные инструменты для достижения целей и удовлетворения потребностей любого сообщества. Любой социальный институт как форма организации совместной жизнедеятельности человека характеризуется наличием своеобразного дискурса, включает в себя конкретные социально-профессиональные отмеченные знаки. Сюда можно включить специальную лексику, термины, фразеологизмы, поговорки, сленговые выражения и т.д.

В данной статье речь пойдет о некоторых особенностях спортивного дискурса, характерных для спортсменов, болельщиков, комментаторов, спортивных журналистов и болельщиков, и которые реализуется через тексты разного типа в сочетании с ситуативными спортивными мероприятиями. Лингвисты различают некоторые особенности спортивного дискурса: он передает значение, определяющее спортивную деятельность; спортивный дискурс — явление неизолированное, т. е. связан с другими типами дискурса (особенно со СМИ) [7, с. 12–16].

В спортивном дискурсе различают поддискурсы являющиеся характерными для определенного вида спорта. Различные спортивные дискурсы

характеризуются разным набором языковых средств: одни средства включают в себя единицы, которые более эмоционально отмечены, остальные – меньше. Так, например, шахматный поддискурс будет менее эмоциональным, чем футбол, а дискурс спортивных единоборств выразительнее, чем, например, у гольфа. Это зависит от многих факторов: 1) вид спорта – единоборства, спортивные игры или ритмичные виды спорта; 2) наличие и развитие института болельщиков; 3) количество и состав зрительской аудитории; 4) зрелищное отображение спортивных событий; 5) спортивная популярность; 6) возраст игроков и болельщиков; 7) спортивный комментарий и личностные характеристики рассказчика; 8) пол, особенности того или иного вида спорта.

В настоящей работе мы хотели бы рассмотреть одну из лингвистических особенностей спортивного дискурса более подробно, например, о формировании и использовании жаргонизмов. Жаргон (франц. *jargon*) – речь социальной или профессиональной группы, которая отличается от литературного языка специальной лексикой. Жаргон – это язык, «не по правилам», «язык-парвеню», понятный в конкретном окружении, так как здесь много искусственных, иногда общепринятых слов и выражений, но которые активно прокладывают дорогу в «высшее общество». В течение многих веков своего существования, многие жаргонизмы «слова», происходящие из «низших слоев», проникали в литературный язык и закрепились в нем. Хотя и не все жаргонизмы приемлемы, они заметно делают речь яркой, гибкой и неожиданно остроумной.

До 90-х годов в русском языкознании существовали традиции пуризма, связанные с неприятием нестандартных форм речи: жаргоны, сленги, окказиональные слова, диалектизмы. Но, как исследования показывают, отношение к жаргонизму 90-х стал более терпимым. Жаргон подвижен и изменчив, распространяется через средства массовой информации и массовой культуры, которые накладывают отпечаток на язык всей нации. То, что до недавнего времени считалось ниже нормы речи грамотных людей и не рекомендовалось к использованию, теперь звучит из уст профессоров, бизнесменов, политиков, из страниц прессы и телеэкранов. В значительной степени, смысл и назначение жаргонизмов состоят в том, что они придают яркость речи, образность, эмоциональность и экспрессию с намеком на иронию, шутку, насмешку, упрек, презрение, любовь и ненависть.

В настоящее время потребность в изучении жаргонизмов высоко ценится многими российскими учеными. В течение последних десяти лет появилось большое количество работ, посвященных особенностям и проблемам жаргонообразования и их функционированию.

В каждом виде спорта есть свои жаргоны и сленговые выражения. Некоторые фразы из языка спортсменов трудно понять непосвященным людям, а иногда –

они кажутся странными. Например, когда гандболист бьет по ушам/ *batters to the ears*, это не значит, что он намерен нанести травму кому-либо. Просто завершив выстрел на гол, игрок направляет мяч над головой вратаря в так называемую «мертвую зону»/ «*dead zone*», где до мяча довольно трудно добраться. И когда на боксерском ринге один боец отправляет другого искать пятый угол / *to search for the fifth corner*, это означает, что он был на счету;

Вспоминая итоги прошлого мирового футбола Чемпионата Бразилии, который завершился для нашей команды бесславно, можно использовать сленговое выражение: «А. Кержаков сегодня снова «полирует банку» / «*A. Kerzhakov «polishes a can again today*», т.е. остается сидеть на скамейке запасных, чтобы описать ситуацию напрасных ожиданий болельщиков, нападающего сборной России по футболу выйти на поле и коренным образом взять бразды правления в свои руки и побить сборную команду Южной Кореи. Фигуристы используют выражение сработать в спину / *to work in the back*. Это означает, что на прямой линии конькового овала, необходимо соединиться со спортсменом, который бежит вперед как можно ближе, то из-за меньшего сопротивления воздуха, можно будет добиться максимальной скорости.

Один из самых зрелищных элементов баскетбола — это блок-шот (*a block shot*). Схватив момент, защитник успевает отпрыгнуть и в момент полета, чтобы поймать мяч, летящий в кольцо. В русскоязычном варианте, эта техника уже давно получила прозвище горшок / *pot*. Но горшок с крышкой / *the pot with a lid* считается еще более ценным среди игроков баскетбола. Так говорят в баскетбольном мире, когда мяч окончательно остается в руках защитника.

Говорят «запорол дохлый номер»/ *screwed up dead moment*» о самой большой ошибке футбольного вратаря, то есть он не реализовал стопроцентную голевую ситуацию. Например, в хоккее, это входит в обязанности защитника чистить пятачок / *to clean the snout*, т. е. наклоняться вперед, выталкивая противника из вратарской зоны. В соревнованиях по биатлону можно описать ситуацию неудачной съемки сленговым выражением «застрелиться/ *shot oneself*».

Различают общий спорт и высоко специальный жаргон. К общему словарному запасу спортивного жаргона относят следующие слова и выражения, понятные представителям разных видов спорта: технарь / *technician - an athlete who can long hold the ball in the play of football or basketball* - спортсмен, который может долго удерживать мяч в игре в футбол или баскетбол, технариться - *to hold the ball in the team sports too long and not to pass it to his partner, who takes a more advantageous position on the field or the playground*/держать мяч в команде заниматься спортом слишком долго и не передавать его своему партнеру, который занимает более выгодное положение на поле или игровая площадка, порвать соперника / *to break the opponent – to have the great win, to win with an*

overwhelming advantage сломать оппонента – иметь крупную победу, победить с подавляющим преимуществом, дохляк /weak athlete– слабый спортсмен, пикушка/the peak of physical form - пик физической формы.

Узкоспециализированный жаргон используется в различных видах спорта: такие как бокс и тяжелая атлетика: спортсмена, выступающего в более низкой весовой категории, называют мухач (mukhach), а кач (katch) – спортсмен бодибилдер.

Основные приемы образования спортивных жаргонизмов — это заимствования, развитие смыслов, образование слов с помощью словообразовательных средств из существующих единиц, аббревиатуры и другие окказионализмы.

Остановимся подробнее на каждом из этих способов. Заимствования являются богатым пластом словарного запаса во многих языках. В спортивном дискурсе имеется большое количество английских заимствований, что вполне объяснимо, ведь «понятие «спорт» этноцентрично в англо-саксонской культуре» [1, с. 78]. Кроме того, слова без «спуска», созданные, как фраза, "с нуля" крайне малы в числе, потому что человек наделен способностью сравнивать и переносить свойства одного объекта на другой, тем самым дав ему новое имя, используя знакомый материал. И если то или иное явление имеет название, даже если на другом языке оно логично, его можно использовать. Однако есть страны, которые твердо стоят на позициях иноязычных заимствований [2, с. 136].

Остановимся подробнее на некоторых заимствованиях. Хет-трик/ Hat-trick (от английского - трюк со шляпой: a hat - шляпа, trick - трюк, фокус). Согласно одной из версий, это выражение возникло в Англии в середине XIX века. Игроку, в крикет нанесшему три последовательных сильнейших удара дарили цилиндр в знак признания их совершенства. По другой версии, это слово появилось в конкурсе, когда-то популярном в Англии, целью которой было сбить шляпу мячом из деревянных фигурок. Если игрок смог сбить три шляпы за три последовательных попыток, достижение было названо hat trick хет-трик. В футболе хет-трик означает тройку, голы забитые игроком в одном матче.

Предшественниками жаргонизмов могут быть профессиональные спортивные термины английского происхождения, которые уже эквиваленты в русском языке: хавбек (от английского half — половина, back— задний) — полузащитник, игрок центральной линии команды. Хавбек это жаргон, который чаще всего используется фанатами, официальный термин «полузащитник»/ «halfback». Лайнсмен (от англ. line — линия, man — человек) — боковой арбитр в футболе. Сегодня эти слова не воспринимаются как сленг и используются как профессиональные термины.

Принятие некоторых заимствований русским языком сопровождается их грамматическими и словообразовательными изменениями. Например, заимствованное слово из английского языка фрирайдер / free rider, обозначающий спортсмена, который предпочитает экстремальные лыжи, происходит от английского freerider, которое, в свою очередь, образовалось от английского to freeride – стиль катания на велосипеде или лыжах, сноуборде, что подразумевает сложную езду, иногда искусственно возведенные маршруты с использованием естественных и искусственных препятствий. В русском языке это используется по грамматическим правилам русского языка: экипировка фрирайдера (род. падеж)/equipment of freerider, проблемы фрирайдерства (формирование слова с помощью суффикса)/ the problems of freeriding и др. Стоппер (от англ. stopper - пробка, затычка) - a centerback, whose main responsibility is to prevent threats to the goal in the central zone of defense/центральный защитник, основная ответственность которого заключается в предотвращении угроз в центральной полосе обороны. Корнер (угол - англ. угол / Angle) — a corner kick/угловой удар. Дриблинг, происходит от английского слова dribble- (to dribble the ball, to demonstrate skills of ball controlling with maneuvers, unexpected for the opponent, with trickery of the players and skills of deceptive movements)- означает вести мяч, демонстрируя навыки владения мячом маневрами, неожиданными для противника, хитростью игрока и навыками обманных движений). Согласно этимологическому словарю [9] глагол to dribble (1580 г.) происходит от глагола to drib (1520 г.) со значением to drop (от англ. drop).

В спортивном дискурсе он стал употребляться впервые в футболе (1863 г.), а затем – в баскетболе (1892 г.) [9]. Иностранные заимствования далеко не единственные источник пополнения спортивной лексики. Заимствования из других дискурсов довольно популярны. Наиболее распространены случайные, метафорически переосмысленные лексические единицы военной науки. Этот активное влияние одного дискурса на другой является следствием наличия у них общих характеристик: желание победить, борьба, присутствие противников, тактика военно-спортивной деятельности, т.е. е. из соревновательного характера войны и спорта. И когда спортсмены соревнуются с агрессивным отношением друг к другу, спортивное мероприятие гораздо ближе к военному противостоянию. Некоторые эксперты называют этот вид спорта «войной без оружия» или «войной без огня» [4, с. 52]. Целью использования заимствований из военного дискурса в спорте является усиление эмоционального воздействия. Это включает метафорически переосмысленные военные слова и термины, которые в результате регулярного употребления стали частью общепотребительной лексики. Эти слова пришли в спорт как готовые

выразительные средства языка, принявшие определенную языковую форму (армия / the army, армейский, боец /army fighter, бомбардир/ bombardier, goal scorer, контрнаступление/ counter offensive, оборона /defense, обстрел/ bombardment, разгром / defeat, тяжелая артиллерия /heavy artillery, штурм/ assault, штаб /staff и др.). Слова этой группы используются для усиления выразительности речи, чаще всего выступают в качестве заменителей основных терминов. Например, оборона /defence вместо слова защита, баталия, война / battle, war - состязание, игра, матч; снайпер /sniper - хороший форвард. Как результат специализации, слова военной сферы также стали спортивными терминами, они обозначены во всех спортивных и общих словарях, словари со специальной пометкой «спорт». Эти термины включают в себя следующие виды спорта: атака/attack -onslaught, technical and tactic action in sport; натиск, технического, тактического действия в спорте; контратака/ counterattack - attack in martial arts and sport games, carried out in response to the attack of the opponent - атака в единоборствах и спортивных играх, осуществляется в ответ на атаку соперника; защита /defence - an actions of an athlete in the martial arts, of a player, a line or a team in sport games, with the aim to reflect the attack and not to/действия спортсмена в боевых искусствах, игрока, линии или команды в спортивной игре, с целью отразить атаку, а не отдавать для достижения результатов; фланг / flank a section of a playing ground adjacent to its side line/часть игровой площадки, примыкающая к его боковой линии; капитан / captain - a member of a sport team who is entrusted to direct the actions of the rest of the participants - член спортивной команды, которому доверено руководить действиями остальных участников.

Некоторые слова заимствованы из жаргонов, принадлежащих к другим профессиональным группам, например из компьютерного дискурса: чайник (kettle)/ dummy (новичок) в сфере спорта деятельность означает человека, который стал на лыжи впервые и решил совершить свой первый спуск с холма, подвал (basement)/bottom — это положение стола. Этот жаргон был перенят из журналистского жаргона (спустить в подвал (down to the basement) – напечатать материал внизу страницы).

Интересно, что есть и обратное явление, в русском языке появляется термин антонимичное слову подвал(basement)- жаргон чердак (loft) (вершина рейтинговой таблицы), сформированная как антитеза подвалу. Халявить / to freeload в спорте означает плохую подготовку, (позаимствовано у молодёжного жаргона); джокер / joker - the player coming on as a substitution, who is able to dramatically change the game in favor of his team - игрок, выступающий в качестве замены, способный кардинально изменить игру в пользу своей команды (заимствование с карточной игры в покер); парафин / paraffin is used in the

meaning of shameful, weak game/используется в значении постыдной, слабой игры.

На современном этапе спортивный жаргон является активным источником лексических единиц для обогащения других типов дискурса. Например, выражение «дать отпор канатам»/ to fight back to the ropes (дословно по-русски бороться, отступая к канатам ринга / fighting by retreating to the ropes of the ring) изначально использовалось среди боксеров и означало «бороться до конца, яростно реагировать», а затем использовалось в качестве общеупотребительного лексикона, а позже произошло переосмысление первоначального значения и его фразеологизации. Аналогичный процесс происходил с боксерским броском в полотенце/ a boxing throw in the towel (буквально по-русски броситься в полотенце) — сдаться, признать себя как неудачник. Из спортивного поддискурса скачек следующие выражения стали популярными: lose by a neck (отстать на голову) – drop behind отстать (и, следовательно, проиграть); neck and neck (голова в голову /head-to-head (о лошадях) – на равных, не отставая; win by a neck (опередить на голову / win by short head (о лошади) - a little ahead/немного впереди (и таким образом победить).

Продуктивным способом формирования жаргонизмов и сленговых выражений является метафоризация, т.е. смысловое развитие слова или словосочетания в связи с появлением переносных значений для усиления выразительности. С помощью метафоризации образовались следующие слова, например: паук/spider - movement of four strikes in boxing/ движение в четыре удара в боксе: left hook to the head and right to the body, left hook to the body and the right to the head/левый хук в голову и правый в корпус, левый крюк к туловищу и справа к голове; баранка/ baranka - убыток; погружение нырок /dive - способ имитации нарушение правил футбола «выпрашивать» штрафной или пенальти; трехи, трешники (trekhi, treshniki) - трехочковые броски в баскетболе, бетонная защита /concrete defence - каменная стена; грыжа на лыжах /graays on traays– сноубордист-переросток; футбольная вдова /football widow- женщина, которая не видит мужа в дни футбольных матчей.

В хоккее плавить лед (melt ice) означает частое падение на лед; катить по рельсам (to run on the rails) — играть слишком примитивно, бесхитроно. Тот, кого поступает так, называют трамваем (tram); уйти в буфет / (go to the buffet) - потерять цель. В бейсболе быстрые ноги называются колесами: Чувак, у него есть колеса, я не могу поверить, что он так поймал мяч! [10].

В разных странах болельщиков называют по-разному: тиффози (tiffози) - в Италии, торсида (torsida) — в Бразилии, инчас (inchas) — в Испании, фаны /fans – в Англии, фанаты – в России. Но есть много метафорических имен для представителей фанатской аудитории. Итак, в языке спортивных болельщиков

«Спартак» - «мясо» / «meat» (поскольку изначально эта команда представляла Московский мясокомбинат), «Динамо» - «мусор» («барахло») / *fuzz man* (как мусор в уголовном жаргоне - милиционер, и та бригада, которая представляла спортивный клуб офицеров), «Крылья Советов» / «Wings of the Soviets» / «крылья», «ЦСКА»/«CSKA»-«кони»/«horses» (это команда представляла спортивный клуб Красной Армии). Примеры метонимии можно найти в формировании спортивных жаргонов: железо (*iron*) в тяжелой атлетике называются штанги, гири, дополнительный вес; качать железо / (*pump iron*) / работать с гирями – выполнять разнообразные упражнения со штангой, весом. Ассоциации активно используются при формировании новых сленговых слов и выражений: желтая карточка /*yellow card* - горчичник (*mustard plaster*)

В результате небрежности и ошибочного перевода английского слова *ventilator* появилось новое значение слова (проветриватель)/*fan* – а болельщик/сторонник. Это значение приобрело популярность после сообщения, оставленного на русском языке, на российском форуме чемпионата мира по хоккею англоязычным пользователем, который, воспользовавшись онлайн-переводчиком, перевел английское приветствие

Hello to Russian fans «Привет российским болельщикам» как «Привет русским вентиляторам» (*Welcome to the Russian ventilators/Добро пожаловать русским вентиляторам*) [6]. Здесь следует отметить, что пользователи отдельных курсов по-разному реагируют на такие языковые ошибки. Но среди молодежи и болельщиков такое «веселое» приобретение значения вентилятор/*ventilator*, вентилятор в значении *fan* был сразу принят. Более того, в дальнейшем это слово перешло в сферу молодежного жаргона. Мы находим в следующих контекстах: «Фанатская среда с конца 90-х постоянно срачивалась с ультраправыми, в нее приходили агрессивные подростки, которые хотели бы с кем-нибудь подраться, но в силу расовых причин не всегда принимались как свои расистскими группировками. Убийства, ограбления, гоп-стопы давно уже норма бритоголовых «вентиляторов» / «Since the late 90's, the fan medium constantly jointed the right ultras, there were aggressive teenagers who would like to fight with someone, but on the strength of racial reasons they were not always accepted by racist groups as friends. Murders, robberies, stickup have long been the norm of the skinheads «fans» [8]. Окказионализмы, авторские неологизмы активно пополняют словарный запас спортивных жаргонов. В практике спортивного репортажа можно найти такие окказионализмы как обезмячить (*obezmyachit*), остолбенить (*ostolbenism*), бомбардирство (*bombardirstvo*), споножнее (*spodnojnnee*) / (гол), бразильничать (*brazilnichat*), т.е. е. финтить *to play tricks* ("финтить" - тоже сленговое слово ранее, которое теперь стало частью официального языка в футболе, это значит демонстрировать высокопрофессиональный контроль мяча).

Некоторые спортивные окказионализмы возникли в результате преобразования имен выдающихся спортсменов: бекхемновато (bekhemnovato), зиданить (zidanit), кержакнуть (kerzhaknut), дзюбиньо (dzyubinyo). Слово зиданить (zidanit) (З. Зидан известный французский атакующий полузащитник, обладатель множества футбольных трофеев и титулов, отличался высочайшим мастерством игры с мячом) используется для саркастического обозначения желания футбольного игрока, пытающегося победить всех противников в футболе, один за другим, как это делал знаменитый футболист З. Зидан; бекхемновато (bekhemnovato) (Д. Бекхэм – Английский футболист, полузащитник, достиг вершины своей карьеры, играя за клуб, Манчестер Юнайтед, он лицо многих модных домов.) означает очень стильный, с шиком, гламурный; кержакнуть (kerzhaknut) (Александр Кержаков - российский футболист клуба «Зенит». Концепт «kerzhaknut» получило распространение благодаря одному английскому комментатору после Евро-2012, ставший мемориалом русских болельщиков), скержаковил (skerzhakovil) используется, когда игрок в благоприятной ситуации проигрывает гол. Дзюбиньо (Dzyubin'yos) (игрок «Спартак» – Артем Дзюба) – игроки, которые не умеют выполнять «финты», но стараются делать это осторожно.

Спортивный дискурс активно обогащается через словообразовательные средства из уже существующих слов в языке. Мы находим примеры суффиксальных словообразований – технариться (tekhnaritsya), пикушка (pikushka), фрирайдерство (freeriding), по-английски homer/гомер означает спортивный болельщик, который всегда болеет за команду родного города (home – house); Суффиксально-префиксальное словообразование: отпасовка (otpasovka) - передача хоккейной шайбы от хоккеиста атакующей команды за линию ворот или за сами ворота партнеру. Следующие английские жаргонизмы образованы с помощью сокращения и аббревиатур: ship (championship), ref (referee), JS (Jordan Shoes)-кроссовки Nike (известный футболист, игравший в кроссовках этой фирмы). С помощью формирования слова физкультурман (fizkultoman), образовано английское слово linesman. Семантизация квазиморфем также используются для образования новых видов спортивного жаргона. Продуктивная модель в современном русском и английском языках присоединяются к компоненту – голик (-golik) для обозначения человека, которому что-то нравится (или что-то делать), что означает мотивирующий. В спортивном дискурсе, мы находим слово спортоголик (sportoholic): «Вы одна из тех «спортоголиков», которые непременно хотят перепробовать все занятия в фитнес-клубе? От кик-боксинга и боди памп до аэробики и степа. Тогда кроссовки Мастер Мид от Найк прекрасно вам подойдет» [3] /«You are one of those «sportogoliks», who will certainly want to try all the classes in a fitness club?

From kickboxing and body-pump up to step and aerobics. Then Master Mid sneakers by Nike will suit you perfectly» [3].

Кодифицированное отбрасывание, или универбализация — это распространенный способ формирования жаргона в спорте и других видах дискурса. Это трансформация в единую лексему термина, обычно длинного, состоящего из двух или более слов, или трудно произносимого. Примерами такого отбрасывания могут служить слова «разделка» - индивидуальная гонка с раздельным стартом, эксперты определяют дисциплину шоссейного велоспорта, где всадники стартуют и идут один за другим, чтобы преодолеть дистанцию в кратчайшие сроки; договорняк (dogovornyak) называется «фиксированные совпадения»; strategic, game-strategy.

Спортивный жаргон обогащается словами и выражениями, образованными фонетической мимикрией (совпадение или формальное сходство семантически непохожих слов) и звуковыми искажениями: редька (radish) - ретаболил (retabolil) (анаболический стероид), клён (maple) - кленбутерол (жиросжигатель), вестибюль / (vestibule) - вестибулярный аппарат, ливер (liver)- Футбольный клуб «Ливерпуль».

Таким образом, стратификация лексики видов спорта является трудной задачей из-за «чрезвычайного распространения физкультуры и спорта: с одной стороны, спортивная лексика направлена на удовлетворение коммуникативных потребностей представителей спортивных кругов, с другой стороны, регулярно под влиянием стандартного литературного языка и жаргонов, стремится к простоте и теряет «сухость» специализацию» [5, с. 126].

Важно отметить, что сфера спортивного дискурса не изолирована от других дискурсов: он не только активно пополняется новыми лексическими единицами, заимствованными из других дискурсов, но является источником пополнения словарного запаса других профессиональных групп. Тенденция к заимствованиям между разными дискурсами является индикатором активного взаимопроникновения. Это, во-первых, из-за очень динамичного характера дискурса, как гибкого ресурса социального взаимодействия, во-вторых, все более расширяющегося контакта между пользователями разных дискурсов в рамках одной культуры, и, в-третьих, глобального процесса, охватывающего границы в общении разных культур.

Литература

1. Абросимова Л.С., Богданова М.А. Концепция. «Спорт» и его лингвокультурные составляющие//Гуманитарные и социально-экономические науки. 2010. – № 6. – С. 78–82.

2. Абросимова Л.С., Богданова М.А. Человек телесный и словесный (монография) Ростов-на-Дону: ИПО ПИ ЮФУ. 2011.– 184 с.
3. Весенняя коллекция NIKE–2004. URL-адрес: <http://www.sportsmen.ru/http/>
4. Электронный ресурс. www.sportsmen.ru/fitnes/relax/odejda/art1132.html (26.03.2023 дата обращения).
5. Визитей Н.Н. Лекции по социологии спорта: учебник. Москва: Физическая культура. 2006. – 328 с.
6. Елистратов А.А. Стилистическая стратификация спортивной лексики // Филологические науки. Теория и практика. Тамбов: Грамота. 2010. – № 1(5). Ч.ИП. – С. 122-127.
7. Жаргонный словарь. URL-адрес: <http://xenomorph.ru/text/2314-slovar-zhargona-padonkov.html> (Дата обращения 22.09.2022).
8. Снятков К.В. Коммуникативно-прагматическая характеристика телевизионного спортивного дискурса: авторский реферат... кандидат филологических наук. Вологда, 2008.
9. Трофимов В. О недавних вентиляторах и убийстве фанатов.
10. Intertraditionale. 2010. [Электронный ресурс]. URL-адрес: <http://intertraditionale.kabb.ru/viewtopic.php?f=68&t=1194> (Дата обращения 14.10.2022).
8. Электронный этимологический словарь. URL-адрес: <http://www.etymonline.com/index.php> (Дата обращения 09.02.2023).
9. Словарь чат-сленга. URL-адрес: <http://chatslang.com/meaning/wheels> (Дата обращения 12.11.2022 г.).

ТАШАККУЛ ВА КОРБУРДИ ЖАРГОНИЗМҲО ДАР ГУФТОРИ ВАРЗИШӢ

Фазилова Ш.К.

Филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе

***Аннотатсия.** Дар мақола роҳҳои асосии ташаккули жаргонҳои варзишӣ ва хусусиятҳои корбурди онҳо баррасӣ мешаванд. Жаргонҳо ҳам тавассути вомҳо аз забонҳои дигар (асосан англисӣ) ва ҳам забони оммавӣ ба таркиби лугати русӣ ворид мешаванд. Дар байни воситаҳои истеҳсоли гани гардондани таркиби лугавӣ маҷоз, калимасозии муаллиф, омехтан ва ғайраҳо ҳастанд. Дар натиҷаи таҳлили матн ба чунин хулоса омадан мумкин аст, ки афзоиши тамоюли ба ҳамдигар дохил шудани мувоҳисаҳои гуногун мушоҳида карда мешавад, ки дар натиҷаи шавку ҳаваси калон ба падидаи варзиш дар симои шишироқчиёни гуногуни гуфтори варзишӣ, яъне бо хусусияти динамикии амалияи гуфторӣ, афзоиши шумораи муносибатҳо ва нақшҳои иҷтимоӣ аз ҷониби шахсиятҳои забонӣ ва равандҳои ҷаҳонишавӣ дида мешавад.*

***Калидвожаҳо:** жаргон, гуфтори варзишӣ, ҷаҳонишавӣ, маҷозҳо, неологизмҳо, гуфторҳо, байниҳамдигарӣ.*

FORMATION AND FUNCTIONING OF JARGONISMS IN SPORTS DISCOURSE

Fazilova Sh.K.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation. *The article discusses the main ways of formation of sports jargon and features of its functioning. Jargons enter the Russian vocabulary both through borrowings from the other languages (mainly English) and discourses. Among the productive means of vocabulary enrichment are metaphors, author's word formation, mixing and others. The results of text analysis allow us to conclude that there is an increase in the trend of interpenetration of various discourses, which is caused by a great interest in the phenomenon of sports in the face of different participants in sports discourse; by the dynamic nature of discursive practices; the growing number of social relations and roles performed by linguistic personalities; globalization processes.*

Keywords: *jargon, sports discourse, globalization, metaphors, neologisms, discourses, interpenetration.*

Сведения об авторе: **Фазилова Шахноза Камилджоновна** – к.филол.н., старший преподаватель кафедры «Лингвистика» филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе, г. Душанбе, Республика Таджикистан.
Тел.: (+992) 918 75 25 07. **E-mail:** shahnozafazilova@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Давронов И.О.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе*

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются экологические права человека в субъективном смысле. Актуальность темы обусловлена тем, что в обстоятельствах непростой экологической ситуации в регионе, и в мире в целом, вопросы реализации экологических прав человека играют для государства огромную политическую и юридическую роль. Также данная статья актуальна тем, что в отечественной юридической литературе самостоятельных теоретических исследований феномена экологических прав в настоящее время мало. Автором реализована попытка восполнить этот пробел.

Ключевые слова: права человека, изменение климата, экологические права, право природопользование.

Принятие Конституции Республики Таджикистан в 1994 году, заложило основу для формирования новых институтов и отношений, среди которых важное место занимают права человека. В статье 5 Конституции страны права человека провозглашаются как высшая ценность и ориентир для выстраивания основ конституционного строя. Исходя из этого, в Таджикистане сформировалась целостная система прав и свобод человека, которое нашло свое отражение во второй главе Конституции. Однако, развитие современных прав человека не стоит на месте и за последние тридцать лет на международном и национальном уровне сформировались новые категории прав человека, среди которых особо выделяются экологические права человека.

Формирование и развитие экологических прав человека связано в первую очередь, с теми глобальными процессами, которые происходят в мире. На сегодняшний день в мире вопросы обеспечения и защиты экологии приобрели большую актуальность, в контексте того, что жизнь и здоровье людей напрямую зависит от состояния окружающей среды. Действительно, экологические проблемы, с которыми столкнулось современное человечество, представляют собой новую социальную реальность XXI века. Так, неэффективное и нерациональное использование природных ресурсов привело к нарушению природной экосистемы и создало множество угроз существованию человеческой цивилизации. На мировом уровне в качестве глобальных экологических проблем выделяют такие как глобальное потепление климата; утрата экологического разнообразия; отсутствие и плохое качество питьевой воды; опустынивание и

деградация земель; уничтожение лесов; загрязнение окружающего пространства; излишние отходы и т.д. Их появление поставило под угрозу само существование человеческой цивилизации.

В этом контексте справедливо отмечает Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, что «сегодня экологические проблемы, то есть изменение и потепление климата, и их тяжелые последствия, такие, как засуха, безводие, наводнения, а также распространение инфекционных заболеваний подобно пандемии COVID-19, поставили под серьезную угрозу жизни миллионов жителей планеты» [1].

Вышеуказанные экологические проблемы влияют на существование и деятельность каждого государства и человека, и как итог всего населения планеты. В связи с этим возникает проблема защиты прав, свобод и законных интересов личности в связи с негативными последствиями этого глобального явления.

Осознавая данный факт мировое сообщество на протяжении последнего столетия предпринимает активные шаги в политическом, экономическом и правовом направлении по сохранению и защите окружающей среды и экологии. Так, за последние 50 лет были созданы различные международные организации по защите экологии, и приняты десятки международно-правовых актов, направленных на защиту интересов граждан в данной сфере.

Эти действия привели к тому, что в государстве и обществе стали формироваться новые правоотношения, направленные на регулирование и обеспечение экологического благополучия граждан. Действительно, состояние окружающей среды и организация рационального природопользования становятся все более актуальной проблемой современности. Исходя из этого, в международных правовых актах и национальном законодательстве государств получают отражение экологические проблемы и основные способы регулирования отношений человека, общества, государства с окружающей средой, а также предупреждения её деградации.

Как верно указывает К.В. Медведев «развитие правовой мысли об экологических правах связано с пониманием международным сообществом необходимости не только сохранения и эффективного использования ресурсной базы окружающей среды, но и создания условий своего существования, потребности дышать чистым воздухом, пить чистую воду, потреблять экологически безопасную пищу и удовлетворять другие биологические и духовные потребности. С учетом указанного, во многих странах мира экологические права признаются не только самостоятельными правами, но и жизненно необходимой основой в деле правового обеспечения удовлетворения биологических и эколого-эстетических потребностей человека» [2, с. 3].

В свою очередь, А.И. Вакула указывает, что «человек (индивид) представляет собой начальное единство биосоциальных свойств и качеств, воплощающихся в человеческой личности, а также естественных прав, которые трактуются как неотъемлемые» [3, с. 132].

Конституционное право, как системообразующая отрасль права определяет развитие любого государства и общества, в том числе определяет положение человека в обществе и государстве, реализацию и обеспечение прав и свободы людей, защиты чести достоинства личности. Признание, соблюдение и защиты фундаментальных прав и свобод гарантирует человеку достойное и свободное существование, и в то же время является показателем достигнутого государством уровня демократии. В этом контексте следует согласиться с позицией отечественного ученого А.М. Диноршоева о том, что «права человека в современном мире как социально-духовное явление относятся к категории основных общечеловеческих ценностей» [4, с. 3]. Сегодня права человека рассматриваются как обширное явление, высшая ценность человеческой цивилизации, многоплановое, многогранное и сложное правовое событие, представляющее собой неотъемлемые возможности и свойства, охватывающие различные последствия индивидуальной и социальной жизни человека, признанные, соблюдаемые и защищаемые государством, обеспечивающие достойное, свободное и индивидуальное развитие.

В настоящее время, проблемы защиты и соблюдении прав человека в целом и экологических прав в частности, являются актуальной проблемой, как на национальном, так и на международном уровне. Сегодня трудно оценить значимость экологических прав человека, их важность для современного общества. Можно выделить лишь несколько ключевых аргументов, подтверждающих этот тезис. Прежде всего, значимость экологических прав человека для современного общества определяется тем, что они формируют собой те базовые и универсальные по своей сути нормы, на которых строятся фундаментальные основы построения современной государственности. Так, сегодня во многих государствах мира основу экономики формируют положения, связанные с развитием зеленой экономики. Также происходящие природные катаклизмы и техногенные происшествя оказывают серьезное влияние на социальные аспекты жизни человека (например, аварии на Чернобыльской АЭС и АЭС Фукусима).

Таким образом, можно констатировать, что в условиях экологического кризиса обеспечение и соблюдение экологических прав человека играет важнейшую роль, так как ухудшение состояния окружающей среды и человеческие страдания – это две стороны одной медали.

Необходимо отметить, что экологические права человека формировались в праве несколько десятилетий. И по сей день термин «экологические права человека» в юридической науке несформулированно достаточно четко. В итоге, в юридической литературе встречается немало доктринальных определений данной категории, имеющих различия не только чисто терминологическое, но и концептуальное.

Традиционно экологические права можно рассматривать как правовой институт и как субъективное право. В качестве правового института экологические права представляют собой совокупность правовых норм, определяющих правовую природу и содержание данных прав, их объекты и субъекты, виды и условия их осуществления. А как субъективное право они представляют собой принадлежащую каждому лицу юридическую возможность совершать определённые действия, предусмотренных законодательством правовых средств. Экологические права как субъективное права призваны обеспечить единство частных и публичных интересов в сфере охраны окружающей среды.

В настоящей статье мы рассматриваем экологические права человека как субъективное право. В юридической науке субъективные экологические права понимаются в двух смыслах: «права граждан в сфере экологических отношений» и «экологические права граждан» [5, с. 295].

Сторонники первого подхода включают в экологическим правам человека все полномочия граждан, которые так или иначе связаны с окружающей средой, природными ресурсами, в частности и экологических прав [6, с. 49].

Исходя из анализа существующей литературы, можно сделать вывод от том, что экологические права человека в широком смысле можно назвать «право природопользования», которое в зависимости от объекта делится на право землепользования, право недропользования, право водопользования, право пользования атмосферным воздухом, право лесопользования, право пользования животным миром.

Экологические права человека отличаются от право природопользование право граждан на природопользование не является разновидностью экологических прав, которые как упоминалось выше понимаются в узком смысле.

Экологические права в узком понимании – это новая группа прав граждан, отличающаяся от ранее существовавших прав природопользования прежде всего направленностью на удовлетворение экологических интересов.

Большинство учёные – праведы поддерживают данную позицию, так как начальным и исходным моментом экологических прав является возможность

человека пользоваться незагрязненной средой, проживать в экологически сбалансированной природной среде [7; 8; 9].

В правовой доктрине существует другой подход к определению экологических прав человека, которая называется институциональный подход. Данный подход, например, используется В.И. Андрейцевым, который рассматривает понятие экологических прав граждан как «совокупность юридических возможностей и средств, направленных на удовлетворение потребностей граждан в использовании природных ресурсов, охраны окружающей природной среды и обеспечении экологической безопасности» [10, с. 47]. Сквозь призму институциональности, К.В. Медведев определяет экологические права человека как «солидарные (коллективные), принадлежащие как всему человечеству, так и отдельному человеку, который принадлежит к определенному сообществу, являющиеся достижением компромисса между экологическими и экономическими интересами с целью сохранения жизни человечества на Земле, опосредующие гарантированную обществом и государством правовую возможность удовлетворения человеком собственных биологических, эстетических и производственных потребностей в процессе его взаимодействия с окружающей средой» [11, с. 17].

Отдельные ученые рассматривают экологические права сквозь призму правовых норм, правоотношений и правового статуса: а) как правовой институт; б) как элемент содержания экологических правоотношений; в) как элемент правового статуса субъектов в законодательстве [12, с. 33].

Отечественный учёный М.М. Сохибзода определяет экологические права человека как составную часть правового положения личности, которые представляют собой особый вид конституционных прав человека, возникший в результате экологического конфликта [13, с. 89]. Далее он отмечает, что «экологические права человека состоят из двух основных элементов: экологических прав и свобод человека и экологических обязанностей человека [13, с. 89]. Как видно, автор в отличие от зарубежных авторов к экологическим правам человека относит и экологических обязанностей. Данную позицию можно охарактеризовать, тем, что в Конституции РТ в прямой статье не закреплены экологические права человека, а в статье 44 закреплено обязанность каждого сохранять природу, так как данная обязанность выражается и как руководство к совершению определённых действий, и как требование не совершать какого-либо действия [14, с. 100].

Таким образом, анализируя позиции исследователей, можно сделать вывод о том, что экологические права человека – это юридическая возможность индивида пользоваться компонентами окружающей среды для удовлетворения

своих интересов, не нанося вред другим компонентам окружающей среды и не ставя под угрозу удовлетворение потребностей будущих поколений.

Предложенное определение экологических прав имеет важное значение в решении мировоззренческих концепций охраны окружающей среды, основанных на идее решения экологических проблем в интересах конкретного человека и всего человечества. В этой связи, в системе прав и свобод экологические права должны занимать самостоятельное место и как элемент этой системы должны иметь свою характеристику и выполнять свои функции.

Литература

1. Поздравительное послание Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона по случаю Дня Национального единства. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://president.tj/ru/node/23277> (Дата обращения 24.10.2023).
2. Медведєв К.В. Екологічні права громадян України: гарантії їх судового захисту: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / К.В. Медведєв; Київ. нац. ун-т ім. Т. Шевченка. – К., 2012. – 214 с.
3. Вакула А.И. Концепция гражданского общества в трудах Б.Н. Чичерина//Философия права. 2009. – №6. – С. 132.
4. Диноршоев А.М. Конституционные основы регламентации и реализации прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан. Дисс.на соиск. докт. наук. – Москва, 2015 с. – С. 3
5. Экология. Юридический энциклопедический словарь/ Отв. Ред. С.А. Боголюбова. – М., 2000. – С. 295-96.
6. Кобецька Н.Р. Екологічні права громадян України: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Н. Р. Кобецька. – К., 1998. – 17 с.
7. Бринчук М.М. Экологическое право: учебник / М. М. Бринчук. – [2-е изд., перераб. и доп.] / М. М. Бринчук. – М.: Юрист, 2003. – 670 с.
8. Дубовик О.Л. Экологическое право: учебник / О.Л. Дубовик. – [2-е изд., перераб. и доп.]. – М.: Велби: Проспект, 2006. – 688 с.
9. Анісімова Г.В. Здійснення громадянами екологічних прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Г.В. Анісімова. – Х., 1996. – 22 с.
10. Андрейцев В.І. Екологічне право. Загальна частина: курс лекцій в схемах / В. І. Андрейцев. – К.: Вентурі, 1996. – 208 с.
11. Медведєв К.В. Екологічні права громадян України: гарантії їх судового захисту: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / К.В. Медведєв. – К., 2012. – 17 с.
12. Голиченков А.К. Экологические права и обязанности в их новейшем понимании / А.К. Голиченков // Актуальные проблемы теории права и государства и экологического права. – М., 2000. – Вып. 2. – С. 32–37.
13. Сохибзода М.М. Экологическое право Республики Таджикистан: первое издание. – Душанбе: «ЭР–граф», 2021. – 180 с.
14. Даваева К.К. Конституционно-правовое регулирование права на

благоприятную окружающую среду в Российской Федерации. // Аграрное и земельное право. 2009. – № 5(53). – С. 100–103.

ДОИР БА МАФҲУМИ ҲУҚУҚҲОИ ЭКОЛОГИИ ИНСОН

Давронов И.О.

Филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе

Аннотатсия. Дар мақолаи мазкур ҳуқуқҳои экологии инсон ба маънои субъективӣ баррасӣ карда мешаванд. Аҳамияти мавзӯ ба он вобаста аст, ки дар шароити вазъияти душвори экологӣ дар минтақа ва дар маҷмуъ дар ҷаҳон масъалаҳои амалишавии ҳуқуқҳои экологии инсон барои давлат нақши бузурги сиёсӣ ва ҳуқуқӣ доранд. Инчунин мақола бо он муҳим аст, ки дар адабиёти ҳуқуқии ватанӣ таҳқиқоти мустақили назариявии падидаи ҳуқуқҳои экологӣ дар айни замон кам аст. Муаллиф кӯшиши кардааст, ки ин холигиро пур кунад.

Калидвожаҳо: ҳуқуқи инсон, тағирёбии иқлим, ҳуқуқҳои экологӣ, ҳуқуқи истифодаи табиат.

ON THE QUESTION OF THE CONCEPT OF ENVIRONMENTAL HUMAN RIGHTS

Davronov I.O.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation. This article examines environmental human rights as a subjective right. The relevance of the topic is due to the fact that in the context of a difficult environmental situation in the region, and in the world as a whole, issues of implementation of environmental human rights play a huge political and legal role for the state. This article is also relevant because in the domestic legal literature there are currently few independent theoretical studies of the phenomenon of environmental rights. The author has made an attempt to fill this gap.

Keywords: human rights, climate change, environmental rights, environmental rights.

Сведения об авторе: Давронов Илёс Отакулович – главный специалист отдела науки, инноваций, международных связей и издательской деятельности филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе, г. Душанбе, Республика Таджикистан. **Тел.:** +(992) 928 14 22 24. **E-mail:** ilesdavronov@gmail.com.

МАВҚЕЪ ВА НАҚШИ ҶАВОБГАРИИ ҲУҚУҚИИ КОНСТИТУТСИОНӢ ДАР НИЗОМИ ҶАВОБГАРИИ ҲУҚУҚӢ

Диноршоев А.М.¹, Шеров Ш.З.²

¹*Филиали Донишгоҳи давлатии Москва*

ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе

²*Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон*

Аннотатсия. Дар мақолаи мазкур мавқеъ ва нақши ҷавобгарии ҳуқуқии конституционӣ мавриди таҳқиқи ҳамаҷониба қарор дода шуда, паҳлуҳои мусбӣ ва манфӣи он ошкор карда шудааст. Муаллифон бар он назаранд, ки вақте сухан дар бораи ҷавобгарии ҳуқуқӣ ва махсусан ҷавобгарии ҳуқуқии конституционӣ меравад, ҷанбаҳои манфӣ (ретроспективӣ) ва мусбатро фарқ кардан лозим аст. Ҷанбаи якуми ҷавобгарӣ вазифаи пенгирикунанда ва ҷазоро иҷро намуда, ҷанбаи мусбат ба назорат, ҳавасмандгардонӣ ва ғайра нигаронида шудааст.

Калидвожаҳо: ҷавобгарӣ; ҷавобгарии ҳуқуқӣ; ҷавобгарии ҳуқуқии конституционӣ; масъулият; ҷавобгарии ҳуқуқии мусбат; ҷавобгарии ҳуқуқии манфӣ; уҳдадорӣ.

Дар шароити рушди конституционализм ва тақвияти асосҳои демократӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон зарурияти таҳлили маҷмуии масъалаи ҷавобгарии ҳуқуқӣ ба миён омадааст. Тавре таҳлили адабиёти ҳуқуқӣ нишон медиҳад, институти ҷавобгарии ҳуқуқӣ кайҳо боз воситаи ҳуқуқии мустақил дар ҳамаи низомҳои ҳуқуқии муосир, яке аз аломатҳои асосии ҳуқуқ мебошад. Аз ин рӯ, масъалаи ҷавобгарии ҳуқуқӣ яке аз ҷойҳои марказиро ҳам дар назарияи умумии ҳуқуқ ва ҳам дар илмҳои ҳуқуқии соҳавӣ [4, с. 1] ишғол менамояд, ки дар баробари ин, баҳсҳои гуногунро ба вуҷуд овардааст.

Умумэътироф аст, ки бе механизми дурусти ҷавобгарӣ ҳуқуқ нақши худро ҳамчун танзимгари иҷтимоӣ аз даст медиҳад. Аз ин рӯ, О.Э. Лейст қайд менамояд, ки «бе низомии муназзам татбиқи таҳримҳо (санксияҳо) барои вайрон кардани манъкуниҳо, ҳуқуқ беқувват ва безътимод мегардад, ки интизориҳои иҷтимоии ба ӯ гузошташударо қонеъ карда наметавонад. Меъёрҳои ҳуқуқӣ, инчунин ҳуқуқ ва уҳдадориҳои аъзои ҷомеа, ки аз онҳо бармеоянд ба хоҳишҳои нек табдил меёбанд, агар ҳокимият қудрати ташкили барқарорсозии ҳуқуқҳои вайроншуда, маҷбур кардан ба иҷрои уҳдадориҳо, ҷазо додани вайронкунандагони манъкуниҳои ҳуқуқиро нашошта бошад» [5, с. 75].

Дар ҳақиқат масъалаи муайян кардани ҷавобгарӣ яке аз масъалаҳои низомсоз барои фаъолияти мукаммали давлат мебошад. Тавре Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 декабри

соли 2021 қайд менамояд «бо пешрафти чомеа муносибатҳои ҷамъиятӣ пайваста тағйир ёфта, дар ин замина ба муносибатҳои нав мутобиқ гардонидани қонунҳои шартӣ асосии таъмин намудани рушди устувори сиёсӣ ва иҷтимоӣ фарҳангии кишвар мебошад. Баланд бардоштани сатҳи сифати қонунҳои, тақмили механизми иҷроӣ онҳо, ба талаботи чомеа ва шахрвандон ҷавобгӯ будани меъёрҳои қонунҳои амалқунанда, дар навбати худ, ҳамкориҳои доимӣ ва ҳамҷонибаи шохаҳои ҳокимияти давлатиро тақозо менамояд. Дар баробари таҳияву қабули қонунҳои риоя ва иҷроӣ қатъӣ онҳо низ муҳим мебошад, зеро риоя нагардидани талаботи қонун боиси поймолшавии ҳуқуқи инсон, манфиатҳои давлату чомеа, ташкилоту муассисаҳо, қонуниятро адолат, афзоиши ҷинояткорӣ ва бенизомӣ мегардад» [3].

Аз ин лиҳоз, ҷавобгарии ҳуқуқӣ дар воқеияти давлатӣ-ҳуқуқӣ ҳама гуна давлат аҳамияти қалон дорад. Маҳз он яке аз институтҳои аз ҳама муҳими низомии ҳуқуқӣ ҳар як давлат ба ҳисоб меравад.

Қайд намудан зарур аст, ки қабл аз ошкор намудани мавқеъ ва нақши институти ҷавобгарии ҳуқуқӣ конституционӣ дар низомии ҷавобгарии ҳуқуқӣ ба омӯзиши мафҳуми умумии ҷавобгарӣ истода мегузарем. Зеро падидаи мазкур ҳам дар нутқи гуфтугӯӣ ва ҳам дар адабиёти илмӣ ба таври васеъ истифода мешавад. Вақте ки мо дар бораи ҷавобгарӣ сухан меронем, сухан дар бораи масъулӣ шахс барои амалҳои худ, ухдадорӣ додани ҳисобот оид ба амалҳои худ, қарзи шахс дар назди шахсони дигар ё чомеа меравад.

Ҳангоми мурочиат ба этимологияи калимаи «ҷавобгарӣ» бояд қайд намуд, ки он маънои «ваъда додан», «ба ивази он додан», «ҷавоб додан»-ро дорад. Масалан, дар луғати В. И. Даль «ҷавобгарӣ» маънои «ухдадорӣ ҷавоб додан барои чизе, ухдадорӣ қафолат барои чизе, вазифаи додани ҳисобот ба чизе»-ро дорад [6, с. 742]. Дар навбати худ, дар луғати забони русии С.И. Ожегов чор маънои он мавҷуд аст: 1) Ҷавобгарӣ – ин сабуқӣ аз ҳуқуқ ва ухдадорӣ дар иҷроӣ ягон намуди фаъолият, дар роҳбарии қорҳо мебошад. 2) Ҷавобгарӣ - ин ҳисси хеле инкишофёфтаи қарз, муносибат ба ухдадорӣҳои худ бо қидду ҷаҳд ва ғайрат аст. 3) Ҷавобгарӣ - ин аҳамияти муҳим, қиддияти чизе аст. 4) Ҷавобгарӣ – ухдадорӣ ҷавоб додан барои амалҳои худ, рафторҳо, масъулият барои онҳо мебошад [7, с. 401].

Чунин маънидоқунии мафҳуми мазкур на танҳо дар луғатномаҳои забони русӣ вохӯрда мешавад. Масалан, дар луғати Тафсири забони англисии Оксфорд истилоҳи «ҷавобгарӣ» ҳамчун «масъулият доштан, бе ягон ишора ё фармони дигарон қор қардан» ва ухдадорӣ масъул будан барои чизе баррасӣ мешавад [8, с. 722].

Дар муқоиса бо луғатномаҳои русӣ дар забони тоҷикӣ ин навъи ҷавобгариро бо истилоҳи «масъулият» ифода қардан мувофиқи мақсад аст. Агар дар адабиёти

илмӣ ва қонунгузорию Россия калимаи ҷавобгарӣ танҳо бо як истилоҳи «ҷавобгарӣ» («ответственность») истифода шавад, пас дар забони тоҷикӣ, азбаски он ғайр аст, истифодаи ҳам истилоҳи «ҷавобгарӣ» ва ҳам «масъулият» - ро талаб менамояд [9, с. 619].

Ҳамин тавр, зеро мафҳуми «ҷавобгарӣ» - масъулияти шахрвандон, шахсони мансабдор барои содир кардани ягон амал ё беамалӣ, ё уҳдадорие, ки шахс бояд содир кунад, фаҳмида мешавад [10, с. 279].

Дар Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ истилоҳи «ҷавобгарӣ» – ба маънои зерин омадааст:

1. Масъул будан, масъулият, ҷавобгар будан.

2. Гунаҳгорӣ, айбдорӣ, ҷавобгариро ба гардан гирифтани, масъулиятро ба зимма гирифтани, ҷавобгарӣ доштани, масъулиятноки будани, масъулият доштани (қор, вазифа), ба ҷавобгарӣ кашидани, гунаҳқор кардани, масъул гардонидани (қасеро барои қоре) [11, с. 600].

Истилоҳи «масъулият» бошад, дар Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ ба маъноҳои зерин оварда шудааст: ҷавобгарӣ, масъул будан барои қоре; аз масъулият гурехтани қореро қарда аз ҷавобгарии он гардан тофтани, қори масъулиятноқро ба зимма нагирифтани; ба масъулият кашидани, қасеро ҷавобгар қардан [11, с. 807].

Ҳамин тариқ, мафҳуми ҷавобгарӣ дар бисёр забонҳо аз рӯи мазмуни худ яхела аст, яъне бо иҷрои вазифа, зарурати ҳисобот додан барои рафтори худ, ислоҳи гуноҳ ва ғайра алоқаманд аст. Аз ин рӯ, маънои калимаи «ҷавобгарӣ» дар забони умумиҷаҳонӣ метавонад ба асоси мафҳуми ҷавобгарӣ дар ҳама соҳаҳои дониши илмӣ гузошта шавад.

Қайд намудан зарур аст, ки категорияи «ҷавобгарӣ» яке аз қадимтарин категорияҳои фалсафӣ ва сиёсӣ-ҳуқуқӣ мебошад. Мутафаккирони ҷаҳони қадим ба фаҳмиши ҷавобгарӣ дар заминаи муносибатҳои мутақобилаи инсон, давлат ва ҷомеа бисёр бо ҳам наздик шудаанд. Ҳамин тавр, аллақай дар Юнони қадим, пеш аз ҳама, дар асарҳои Афлотун, масъалаи он, ки инсон то чӣ андоза бошуурона ва ихтиёрон ба бунёдқори (эҷодқори) амалҳои худ аст ва аз ин рӯ, то чӣ андоза ӯ барои онҳо масъул аст, равшан баён қарда шудааст [12, с. 97]. Дар таълимоти Гераклит масъулияти инсон барои интиҳоби тарзи рафтори худ сабаб шудааст. Демокрит ва Сукрот, инчунин дар софистон фаҳмиши масъулият ҳамчун сифати дохилии инсон ва ҳамчун таъсири берунии иродаи ҷомеа ба иродаи фард, ҳамчун подош барои хизматҳо ба вучуд меояд [4, с.4]. Ҳанӯз дар концепсияи «Сиёсати Афина» Арасту масъалаи ҷавобгариро таҳлил қарда, ба шӯрои маҷлисҳои халқӣ дар сохти давлатдории Афина мақомоти дорандаи масъулиятноқро дар назди халқ тақсим намуда буд [13, с. 82].

Дар омӯзиши категорияи мазкур олимони асрҳои миёна ва замони нав низ саҳми назаррас гузоштанд. Масалан, Томас Гоббс, истилоҳи «ҷавобгарӣ»-ро дар асри XVII ба маънои масъулияти абстрактӣ (умумӣ) истифода бурда, ҳамватанони худро, ки бо «шартномаи ҷамъиятӣ» муттаҳид шудаанд, давлати худро (Левиафан) истифода бурд. И. Кант масъулияти шахсро бо вазифаи ӯ, Гегел бо дарки оқилонаи ӯ дар бораи зарурати ҳатти муайяни рафтор монанд мекард. Қариб ду аср баъд Чон-Стюарт Милл бори аввал истилоҳи «ҷавобгарӣ» - ро ба маънои комили тарҷеҳ «ретроспективӣ», яъне ҷазо барои рафтори комили истифода бурд. Махз Чон Милл, тавре ки И.А. Галаган таъкид мекунад, метавонад бо ҳуқуқи комили асосгузори ҷавобгарии тарҷеҳ (ретроспективӣ), масъулияти ҷазо ҳисобида шавад, ки дар тӯли даҳсолаҳо ва ҳатто садсолаҳо анъанаяи баррасии ин мушкилотро дар илми ҳуқуқшиносӣ муайян кардааст, ҳисобида шавад [14, с. 112].

Масъалаи ҷавобгарӣ ё масъулият мутафаккирони шарқро низ ба ташвиш меовард. Онҳо ин масъаларо аз нуқтаи назари концепсияҳои ҳокимони ҳудудҳо ва оқил баррасӣ мекарданд. Масалан, дар ғояҳои сиёсӣ ва ҳуқуқии «Сиёсатнома»-и Низом-ул-Мулк масъалаҳои ҷавобгарӣ ё масъулият дар концепсияи «Шоҳи одилона» муфассал баррасӣ карда мешаванд [15, с. 76-77]. Ба ақидаи Низом-ул-Мулк, адолат дар симои подшоҳ бо қобилияти бурдани масъулият барои амалҳои худ ва барои халқи худ пайгирӣ (мушоҳида) карда мешавад [15, с. 77]. Ақидаи адолат, ки бо ғояи масъулият ҳамроҳ аст, ба тамоми афкори иҷтимоӣ ва сиёсии шарқӣ хос аст. Вай ба воситаи эҷодиёти Форобӣ, Ғазолӣ ва бисёр дигар файласуфон ва мутафаккирони пешқадам мегузарад. Ҳамин тавр, дар ақидаҳои Ал-Форобӣ ягона маҳаки идоракунии оқилонаи давлат дар баробари ахлоқ ва дигар сифатҳои ахлоқии подшоҳ масъулияти ӯро дар назди халқ ва давлат муайян мекунад [16, с. 154-155]. Бо ҷудо кардани сифатҳои дохилӣ ва берунӣ подшоҳ ҳамчун яке аз сифатҳои асосии подшоҳ адолат, ростқавлӣ ва масъулияти ӯро таъкид мекунад [16, с. 154-155]. Дар ғояҳои сиёсӣ-ҳуқуқии М. Ғазолӣ ҷавобгарӣ ё масъулият ҳамчун падидаи иҷтимоӣ дар концепсияи идоракунии давлат асос ёфтааст. Концепсияи идоракунии давлат дар таълимоти Ғазолӣ ба се принсипи асосӣ тақсим мешавад: 1) идоракунӣ бо мақсади таъмини тартибот дар давлат; 2) хилофат асоси ягонагии мусулмонон; 3) эътибори подшоҳ дар идоракунии хилофат аз донишҳои динӣ ӯ сарчашма мегирад [16, с. 187].

Мавқеъҳои овардашудаи мутафаккирони Шарқ ва Ғарб ба таври возеҳ исбот мекунад, ки масъалаи «ҷавобгарӣ» дар ҳама давру замон санги асосии ташаккул ва рушди давлат буд ва моҳият ва мазмуни муносибатҳои байни ҳокимият ва фардро муайян мекард.

Дар замони муосир ҷавобгарии ҳуқуқӣ муҳимтарин ниҳоди ҳама гуна низоми ҳуқуқӣ, яке аз аломатҳои асосии ҳуқуқ, унсуре зарурии механизми амали он ҳисобида мешавад. Аз ин рӯ, масъалаи ҷавобгарии ҳуқуқӣ дар назарияи умумии ҳуқуқ ва илмҳои ҳуқуқии соҳавӣ яке аз ҷойҳои марказиро ишғол менамояд [4, с.1]. Дар баробари ин, бояд қайд намуд, ки истилоҳи ҷавобгарӣ дар адабиёти ҳуқуқӣ аз ҷониби муҳаққиқон ба таври гуногун шарҳ дода мешавад. Ҳар як муаллиф кӯшиш менамояд, ки онро ба таври худ муайян кунад, тарафҳои онро, ки асосӣ, муайянкунанда мешуморад, таъкид мекунад. Дар натиҷа, мафҳумҳои зиёди ҷавобгарии ҳуқуқӣ ба вучуд меоянд, ки фаҳмиши онро душвор мегардонад. Агар таърифи дар илм мавҷударо таҳлил кунем, метавон гуфт, ки шарҳи маҳдуд ва васеи мафҳуми ҷавобгарии ҳуқуқӣ вучуд дорад.

Масалан, В. В. Лазарев чунин мешуморад, ки «ҷавобгарии ҳуқуқӣ ба маънои маҳдуд вазифаи шахс аст, ки ба маҳрумиятҳои муайяни хусусияти давлатӣ-ҳокимиятӣ, ки қонун барои ҳуқуқвайронкунии содиршуда пешбинӣ кардааст, таҳаммул кардан аст» [17, с. 204]. Н.И. Матузов ва А.В. Малько низ чунин ақидаро маъқул дониста, қайд менамоянд, ки «ҷавобгарии ҳуқуқӣ муносибати ҳуқуқии байни давлат дар симои мақомоти махсуси он ва ҳуқуқвайронкунанда барояндаест, ки ба ҳуқуқвайронкунанда уҳдадорӣ таҳаммул кардани маҳрумиятҳои дахлдор ва оқибатҳои нохуш барои ҳуқуқвайронкунии содиршуда, вайрон кардани талаботе, ки дар меъёрҳои ҳуқуқ мавҷуданд, гузошта мешавад» [18, с. 599].

Ба маънои васеъ, мафҳуми ҷавобгарии ҳуқуқиро А.А. Мусаткин дода, қайд менамояд, ки «ҷавобгарии ҳуқуқӣ - ин уҳдадорӣ меъёрӣ, расман муайяншуда, кафолатдошуда ва бо маҷбуркунии давлатӣ таъминшудае мебошад, ки эътиқод ё ҳавасмандгардонии уҳдадорӣ ҳуқуқии субъектҳои муносибатҳои ҷамъиятӣ оид ба риояи муқаррароти меъёрҳои ҳуқуқӣ мебошад, ки дар рафтори қонунӣ, ки тасдиқ (маъқул дониш) ё ҳавасмандкунӣ ба бор меорад ва дар сурати содир кардани ҳуқуқвайронкунӣ уҳдадорӣ ҳуқуқвайронкунанда ба таҳаммул кардан ба маҳкумкунӣ ва маҳдудиятҳои хусусияти молу мулкӣ ё шахсии ғайримолумулкӣ, ки дар муносибати ҳуқуқии ҳифзшавандаи ҷавобгарӣ амалӣ карда мешаванд, мебошад» [19, с. 103]. Дар навбати худ, М.А. Краснов ҷавобгарии ҳуқуқиро ҳамчун «зухуроти том, ки ду ҷанбаи мавҷудияти худро дорад, баррасӣ менамояд: якум, ин уҳдадорӣ қонунӣ амал кардан ва мутобиқи ҳамин уҳдадорӣ рафтори субъекти ҳуқуқ (ҷанбаи мусбӣ); дуюм, ин пайдоиши оқибатҳои номатлуб дар ҳолатҳои ҳуқуқвайронкунӣ (ҷанбаи манфӣ)» мебошад [20, с. 77].

Дар байни олимони ватанӣ низ ақидаҳо ва равишҳои гуногун ба ин масъала мавҷуданд. Ҳамин тавр, муаллифони луғати ҳуқуқӣ оид ба ҳуқуқи конституционӣ ва маъмури ҷавобгариро дар ҳуқуқи конституционӣ ҳамчун

«ҷавобгарии ташкилоти давлатӣ ё шахси мансабдор барои вайрон кардани меъёрҳои ҳуқуқии дар конститутсия муқарраршуда» мефаҳманд [21, с. 549]. А.И. Имомов қайд мекунад, ки «хусусияти асосии давлати ҳуқуқбунёд муайян ва татбиқи ҷавобгарӣ мебошад» [22, с. 154].

Дар навбати худ, Г.С. Азизкулова ва И.И. Камолов зери ҷавобгарии ҳуқуқӣ «муносибати иҷтимоии ҷамъиятӣ байни субъект ва инстансияи назораткунандаи рафтори ӯ» - ро мефаҳманд [23, с. 128]. Профессор Сотиволдиев Р.Ш. низ мавқеи ба ин таъриф наздикро изҳор дошта, ҷавобгарии ҳуқуқиро ба яке аз намудҳои масъулияти иҷтимоӣ нисбат медиҳад [9, с. 614-615]. Ба ақидаи ӯ, «масъулияти иҷтимоӣ асосгузори истилоҳи ҷавобгарии ҳуқуқӣ мебошад, зеро меъёрҳои иҷтимоӣ ба монанди ахлоқ, дин урфу одатҳо, пеш аз ҳама, масъулияти иҷтимоиро муайян мекунад. Ҷавобгарӣ ё масъулияти ҳуқуқӣ барои таъмини таҳкурсии масъулияти иҷтимоӣ истифода мешавад» [9, с. 614-615].

Ҳамин тавр, нуктаҳои назари баёншударо ҷамъбаст карда, ба ҳулосае омадан мумкин аст, ки дар баъзе ҳолатҳо ҷавобгарии ҳуқуқӣ ҳамчун чораи маҷбуркунии давлатӣ муайян карда мешавад, ки ба маҳкумкунии ҳуқуқӣ ва ҷамъиятии рафтори ҷинояткор асос ёфтааст ва дар муқаррар намудани оқибатҳои манфии муайян барои ӯ дар шакли маҳдуд кардани тартиботи шахсӣ ва амволи ӯифода меёбад. Дар дигар ҳолатҳо, он ҳамчун бо меъёрҳои ҳуқуқ танзимшудаи муносибатҳои ҷамъиятӣ байни давлат дар симои мақомотҳои махсуси он ва ҷинояткор, ки ба ӯ уҳдадорӣ таҳаммул кардани маҳрумиятҳои дахлдор ва оқибатҳои номатлуб барои ҳуқуқвайронкунии содиршуда гузошта мешавад, муайян карда мешавад.

Сарфи назар дар илм мавҷуд будани нуктаҳои назари зиёд оид ба фаҳмиши ҷавобгарии ҳуқуқӣ, ба андешаи мо, дар маҷмӯъ ҷавобгарии ҳуқуқиро метавон ҳамчун уҳдадорӣ шахс оид ба таҳаммул кардани маҳрумиятҳои дахлдори дорои хусусияти давлатӣ-ҳокимиятӣ, ки бо қонун барои ҷинояти содиршуда пешбинӣ шудааст, муайян кардан мумкин аст.

Инчунин бояд қайд кард, ки ҳангоми тавсифи ҷавобгарии ҳуқуқӣ ва муайян кардани он, муаллифон асосан ба тарафҳо, ҷанбаҳои гуногуни он диққат медиҳанд, ба робитаҳои гуногуни он бо дигар падидаҳои ҳуқуқии давлатӣ ишора мекунад. Аз ҷумла, робитаи иҷтимоӣ ва ахлоқии ҷавобгарии ҳуқуқӣ омӯхта мешавад, ки бо қоидаҳои рафтори инсон алоқаманд аст. Онҳоро шартан ба амалҳои тақсим кардан мумкин аст, ки шахс аллақай содир кардааст ва онҳоеро, ки ӯ метавонад дар оянда содир кунад, яъне ҷавобгарӣ ҳам барои рафтори гузашта ва ҳам барои оянда алоқаманд аст.

Аз ин рӯ, фарқ кардани ҷавобгарии ҳуқуқии мусбӣ ва манфӣ (ретроспективӣ) мувофиқи мақсад аст. Ҷавобгарии ҳуқуқии мусбӣ вақте ба миён меояд, ки шахс метавонад ба он ҳолатҳои ҳаётӣ дучор ояд, ки дар он зарурати ба ҷавобгарии

ҳуқуқӣ дучор шудан ноғузир аст, яъне масъулият барои рафтори оянда – ҷавобгарии мусбӣ ё масъулият.

Ҷавобгарии ҳуқуқии манфӣ (ретроспективӣ), ки муқобили ҷавобгарии мусбӣ дар рафтори қонунӣ мебошад, дар натиҷаи иҷро нақардани уҳдадорӣ, вайрон кардани манъкунӣ, суиистифода аз ҳуқуқ ба вучуд меояд. Аз ин рӯ, асоси бавучудоии ҷавобгарии ҳуқуқии манфӣ (ретроспективӣ) рафтори ғайриқонунӣ, ҳуқуқвайронкунӣ мебошад [4, с. 26].

Дар тавсифи ин категорияҳо, Б.А. Страшун ба фарқиятҳои асосии ҷавобгарии мусбӣ ва манфӣ ишора карда, дар назар дошт, ки калимаи «ҷавобгарӣ» дар ҳарду ибораҳо маънои гуногун дорад, яъне ин ду ҷавобгарӣ моҳиятан омоним мебошанд [24, с. 70-77].

Дар заминаи саволи тадқиқшаванда мавқеи пешниҳодшудаи Б.А. Страшун хеле ҷолиб ба назар мерасад. Ҳамин тавр, ақидаи ҷавобгарии ҳуқуқии мусбӣ дар марҳилаи аввали рушди он дар асарҳои В.Г. Смирнов, П.Е. Недбайло нишон дода шудааст.

Смирнов В.Г. чунин мешуморид, ки «ҷавобгарии ҳуқуқӣ воқеан ҳангоми содир кардани амалҳои иҷозатдодашуда, алалҳусус бевосита аз қонун бароянда» вучуд дорад [25, с. 78]. Тибқи ақидаи одилонаи П.Е. Недбайло, «ҷавобгарии мусбӣ дар инсон вақте ба миён меояд, ки ӯ ба иҷрои вазифаҳои худ шурӯъ мекунад, на танҳо вақте ки ӯ онҳоро иҷро намекунад ё бар хилофи онҳо амал мекунад» [26, с. 51].

М.С. Строгович каме дигар ақида дошт. Вай қайд мекунад: «ҷавобгарии ҳуқуқӣ иҷрои бемайлони (бечунучаро) ва софдилони, иҷрои дурусти уҳдадорӣҳои қонун ба ӯ воғузуршуда мебошад» [27, с. 73-75].

Ҷанбаи мусбии ҷавобгарии ҳуқуқиро Н.И. Матузов дар иҷрои софдилони аз ҷониби субъектҳо вазифаҳои ба онҳо воғузуршударо мебинад. «Ҷавобгарии мусбӣ менависад ӯ, ба фарқ аз манфӣ, на муваққатӣ ва на маҷбурӣ, балки доимӣ, масъулияти ихтиёрӣ ва дарки амиқи масъулияти шахс барои рафтори худ дар ҳозира ва оянда, барои иҷрои дурусти уҳдадорӣҳои ҳуқуқӣ ва қарзи шахрвандии худ мебошад». Ба ақидаи ӯ, «он на танҳо назорати шахсро аз болои амалҳои худ, балки воқуниши мусбатро ба назорати ҷомеа, давлат низ дар назар дорад. Ин чизи дигаре чун чораи талаботи инсон нисбат ба худ нест» [28, с. 208].

Ба андешаи А.А. Иванов, «ҷавобгарии ҳуқуқӣ, пеш аз ҳама, асосан дар маънои мусбии он, ҳамчун муносибати масъулияти шахс ба вазифаҳои худ, ҳамчун рафтори қонуншиносии (қонунгушкунӣ) ӯ» баромад мекунад [29, с. 10].

В.А. Тархов чунин мешуморад, ки «ҷавобгарии ҳуқуқии мусбӣ вучуд дорад, аммо татбиқ карда намешавад» [30, с. 33-34]. Б.Л. Назаров чунин мешуморад, ки «ҷавобгарии ҳуқуқӣ дар маънои мусбӣ ба зиммаи шахс гузошта мешавад, дар ҳоле ки вайронкунандагони меъёрҳои ҳуқуқӣ ба ҷавобгарии ҳуқуқӣ ҷалб карда

мешаванд» [31, с. 260]. Д.А. Липинский чунин мешуморад, ки «жавобгарии ҳуқуқии мусбӣ бо шакли ихтиёрии иҷроии уҳдадорихо аз ҷониби субъектҳои ҳуқуқ тавсиф карда мешавад, дар ҳоле ки жавобгарии манфӣ (ретроспективӣ, негативӣ) дар натиҷаи таъсири маҷбурӣ амалӣ карда мешавад» [32, с. 22].

Аз гуфтаҳои боло метавон хулоса баровард, ки ҷонибдорони мавҷудияти жавобгарии мусбӣ зерин жавобгарии мусбӣ рафтори қонунии субъектҳои ҳуқуқро барои иҷроии софдилонаи уҳдадорихоии худ дар назди ҷомеа ва одамони дигар мефаҳманд.

Инчунин, баъзе муҳаққиқон ба алоқамандии ҷанбаи мусбии жавобгарии ҳуқуқӣ бо фаҳмиши анъанавии он ба сифати жавобгарии манфӣ (ретроспективӣ) ҳамчун жавобгарӣ барои ҳуқуқвайронкунӣ диққат медиҳанд. Тавре ки дар адабиёт дуруст қайд карда шудааст, «наметавон дид, ки байни жавобгарӣ дар сатҳи мусбӣ ва манфӣ ягонагии диалектикӣ вучуд дорад. Ҳар қадаре ки сатҳи жавобгарӣ ба маъноии мусбӣ баландтар бошад, жавобгарӣ дар маъноии манфӣ камтар ба амал меояд» [33].

Дар ин маврид бояд бо ақидаи Н.В. Витрук дар бораи он розӣ шуд, ки: «...этирофи масъулияти субъектҳои ҳуқуқ дар рафтори қонунӣ ва ба гардиши илмӣ ҷорӣ намудани категорияи жавобгарии ҳуқуқии мусбӣ назарияи жавобгарии ҳуқуқиро ғанӣ мегардонад. Дар баробари аҳамияти мустақили ин мушкилот, он имконият медиҳад, ки табиат, маъно ва табиноти жавобгарии ҳуқуқии манфӣ (ретроспективӣ)-ро амиқтар ва пурратар фаҳмем. Жавобгарии манфӣ (ретроспективӣ) мақсади на танҳо ҷазои одилона барои рафтори номатлуб (қонуншиканӣ), балки таъсири ҳавасмандкунанда ба рафтори субъектҳои ҳуқуқ, ҳам дар ҳозира ва ҳам дар оянда мебошад. Жавобгарии мусбӣ дар рафтори қонунӣ танзимгари муҳими муносибатҳои ҷамъиятӣ, унсуре муҳими механизми амали ҳуқуқ мебошад. Чизи асосӣ дар танзими ҳуқуқӣ ноил шудан ба рафтори қонунӣ мебошад» [4, с.4].

Дар солҳои охир дар илми ҳуқуқ масъалаи муқовимат ба этироф ва ба гардиши илмӣ ворид кардани мафҳуми жавобгарӣ дар рафтори қонунӣ ҳамчун жавобгарии ҳуқуқии мусбӣ ё масъулият афзоиш ёфта истодааст.

Масалан, Р.О. Халфина чунин мешуморад, ки «жавобгарии ҳуқуқӣ метавонад танҳо манфӣ (ретроспективӣ, негативӣ) бошад ва барои аз даст надодани хусусияти худ, мафҳуми инъикоскунандаи он бояд танҳо барои ишора ба оқибатҳои манфӣ барои шахс ё ташкилоте, ки амали ғайриқонунӣ содир кардааст, истифода шавад» [4, с.13; 34, с. 85-91].

Мавқеи наздик ба масъалаи барассишавандаро А.С. Шабурова ва В.М. Баранов ишғол менамоянд. Ба ақидаи А.С. Шабуров, масъалаи жавобгарии мусбӣ на танҳо ба доираи назарияи жавобгарии ҳуқуқӣ мувофиқат намекунад, балки умуман аз доираи мушкилоти ҳуқуқӣ берун меравад [35, с.9].

В.М. Баранов, чунин мешуморад, ки «чавобгарии ҳуқуқии мусбӣ табиати ғайриҳуқуқӣ дорад, аз ин рӯ онро ҳамчун ҳуқуқӣ баррасӣ кардан мумкин нест» [36, с. 504-505].

Масъалаи мазкурро А.М. Боголейко таҳқиқ намуда, қайд менамояд, ки дар илми ҳуқуқшиносӣ се муносибат ба фаҳмиши чавобгарии ҳуқуқӣ дар фаҳмиши манфӣ (ретроспективӣ) ва мусбӣ ташаккул ёфтааст. Гурӯҳи якуми муҳаққиқон шарҳи маҳдуди чавобгарии ҳуқуқиро рад мекунанд ва ба мазмуни он ҷанбаи мусбиро дохил мекунанд – «ухдадорӣ чавоб додан барои кори анҷомдодашуда ва ҳуқуқи баҳодиҳӣ он аз ҷониби мақомоти салоҳиятдор», яъне чавобгарии ҳуқуқии конституциониро васеъ баррасӣ мекунанд. Гурӯҳи дуюми муаллифон чавобгарии манфӣ (ретроспективӣ) ва мусбиро ҷудо мекунанд, аммо ғояи чавобгарии «дучанба»-ро дастгирӣ мекунанд ва мавҷудияти ҷанбаи мусбии чавобгарии ҳуқуқии конституциониро дар баъзе вариантҳои зухуроти он ҳатмӣ эътироф мекунанд: ҳамчун ухдадорӣ конституционӣ ҷудонашавандаи субъектҳо бовиҷдонона ва самаранокона иҷро намудани вазифаҳои зерини худ: мутобиқати конституционӣ, ҳисоботдиҳӣ, салоҳияти ҳуқуқӣ; чавобгарӣ барои рафтори «номуносиб», ки бо вайронкунии меъёрҳои ҳуқуқ алоқаманд нест; ҳавасмандгардонии рафтори қонунии ғайриқонунӣ, ҳавасмандгардонии амалҳои мусбӣ, муфид ба ҷомеа ва давлат ё онҳоро ҳамчун ду шакли баамалбарории чавобгарӣ ва ғайра меҳисобанд. Ба гурӯҳи сеюми олимони тарафдорони муносибати анъанавӣ ба чавобгарии ҳуқуқӣ аз нигоҳи манфии он дохил мешаванд, ки тақсимоли масъулият ё дохил кардани ҷанбаи мусбиро ба он ҳамчун бемасъулиятӣ арзёбӣ мекунанд ва аз ин рӯ пешниҳод менамоянд, ки аз мафҳуми чавобгарии ҳуқуқии мусбӣ даст кашанд ва онро ҳамчун масъулияти иҷтимоӣ, ахлоқӣ ё сиёсӣ дарк кунанд [37, с.11-15].

Ҳамин тавр, аз ҷиҳати боло ба ҳуқуқӣ омадан мумкин аст, ки вақте сухан дар бораи чавобгарии ҳуқуқӣ ва махсусан чавобгарии ҳуқуқии конституционӣ меравад, ҷанбаҳои манфӣ (ретроспективӣ) ва мусбиро фарқ кардан лозим аст. Ҷанбаи якуми чавобгарӣ вазифаи пешгирикунанда ва ҷазоро иҷро мекунад. Дар навбати худ, ҷанбаи мусбӣ ба назорат, ҳавасмандкунӣ ва ғайра нигаронида шудааст. Маҳз тавассути чавобгарии мусбӣ давлат ва дигар субъектҳои ухдадорӣ ба зимма гирифташударо иҷро менамоянд. Масалан, моддаи 14 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар менамояд, ки ҳуқуқи инсон «мақсад, мазмун ва татбиқи қонунҳо, ғайриқонунӣ ҳокимияти қонунгузор, иҷроия, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва худидоракуниро муайян мекунанд ва ба воситаи ҳокимияти судӣ таъмин мегарданд» [1]. Мисоли дигари чавобгарии мусбиро Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд», ки 2 августи соли 2011, №762 қабул шудааст, зикр кардан мумкин аст [2].

Ҳамин тариқ, дар натиҷаи таҳлили нуқтаҳои назари гуногун ба чунин хулоса омадан мумкин аст:

1. Ҷавобгарии ҳуқуқӣ уҳдадории шахс оид ба таҳаммул кардан ба маҳрумиятҳои муайяни дорои хусусияти давлатӣ-ҳокимиятӣ, ки қонун барои ҳуқуқвайронкунии содиршуда пешбинӣ намудааст, мебошад;

2. Вақте сухан дар бораи ҷавобгарии ҳуқуқӣ ва махсусан ҷавобгарии ҳуқуқии конституционӣ меравад, ҷанбаҳои манфӣ (ретроспективӣ) ва мусбиро фарқ кардан лозим аст. Ҷанбаи якуми ҷавобгарӣ вазифаи пешгирикунанда ва ҷазодихандаро иҷро намуда, ҷанбаи мусбӣ ба назорат, ҳавасмандкунӣ ва ғ. нигаронида шудааст.

Адабиёт

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 бо тағйиру иловаҳо аз 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016 (бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ) [Матн]. – Душанбе: «Ганҷ», 2016.
2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» аз 2 августи соли 2011, №762. (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 15.03.2016 № 1294, аз 17.05.2018 № 1532, аз 04.04.2019 № 1594, аз 08.06.2022 № 1885, аз 24.12.2022 № 1938).
3. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» аз 21.12.2021 [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: // <http://president.tj> (санаи мурочиат: 23.08.2023).
4. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. 2-е издание, исправленное и дополненное. М. НОРМА. 2009. – 259 с.
5. Лейст, О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права: учеб. пособие / О.Э. Лейст. – М.: Зерцало-М, 2011. – 352 с.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1935. – Т. 2. – 807 с.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – М., 1987. – 750 с.
8. Oxford Advanced Larned Dictionary of Current English. Oxford. 1987. – 1041 с.
9. Сативалдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ. Душанбе. 2014. – 720 с.
10. Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқ / Зери таҳрири Маҳмудов М.А. – Душанбе: ЭР-граф, 2009. – 620 с.
11. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷилди 2. – Душанбе: “Бухоро”, 2015. – 1095 с.

12. Ветошкина И.В. Культурно-исторический анализ феномена ответственности // Вестник ТГПУ. 2006. – 12 (63). Серия: гуманитарные науки (социология). – С. 97-100.
13. Аристотель. Афинская политая. Государственное устройство афинян. Государственное социально-экономическое издательство. М. Л. –1936. – 198 с.
14. Галаган И. А. Право, свобода и социальная ответственность личности (К критике буржуазных концепций). - В кн.: Право и борьба идей в современном мире. М., 1980. – 312 с.
15. Сативалдыев Р.Ш. Политические и правовые идеи Сиасет-наме». Изд.2-е, изм, исп. Душанбе, 1999. – 303 с.
16. Сотиволдиев Р.Ш. Таърихи афкори сиёсӣ ва ҳуқуқӣ. – Душанбе: ЭР-граф, 2011. – 460 с.
17. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В. В. Лазарева. – М.: Юрист, 1994.
18. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2000. – 771 с.
19. Мусаткина А.А. Финансовая ответственность как вид юридической ответственности. // Журнал рос. права. 2005 г., – N10. – С. 103-112.
20. Краснов М.А. Юридическая ответственность - целостное правовое явление // Советское государство и право. 1984. – N 3.
21. Словарь по конституционному и административному праву / Под редакцией А.И. Имомова и А.М Диноршоева. Душанбе, 2013 с.
22. Имомов А.И. Ҳуқуқи конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Китоби дарсӣ. Нашри чорум бо тағйироту иловаҳо. – Душанбе, 2017. – 766 с.
23. Камолов, И.И. Теория государства и права в схемах и определениях [Текст]: учебное пособие / И.И. Камолов; под ред. Г.С. Азизкуловой. - Душанбе: Эр - граф, 2014. - 184 с.
24. Страшун Б.А. К понятию конституционной ответственности / Б.А. Страшун // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран: сб. / под ред. проф. С.А. Авакьяна. – М.: МГУ, 2001. – С. 70-77.
25. Смирнов В.Г. Уголовная ответственность и уголовное наказание // Правоведение. 1963. – №4. – С. 78-89.
26. Недбайло П.Е. Система юридических гарантий применения советских правовых норм // Правоведение. 1971. – N 3. – С. 44-53.
27. Строгович М.С. Сущность юридической ответственности // Советское государство и право. 1979. – №5. – С. 73 - 75.
28. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. – 294 с.

29. Иванов А.А. Принцип индивидуализации юридической ответственности: теория и история вопроса: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
30. Гархов В.А. Понятие юридической ответственности // Правоведение. 1973. – N 2. – С. 33-40.
31. Назаров Б.Л. Социалистическое право в системе социальных связей. М., 1976. – 311 с.
32. Липинский Д.А. Формы реализации юридической ответственности / Под ред. доктора юридических наук, профессора Р.Л. Хачатурова. - Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева. 1999. – 144 с.
33. Радько Т.Н. Юридическая ответственность как общая форма реализации социальных функций права // Труды Высшей следственной школы МВД СССР. Волгоград, 1974. Вып. 9. С. 17; Хачатуров Р.Л., Ягутян Р.Г. Юридическая ответственность. Тольятти, 1995. – С. 56.
34. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории). М., 1976. – 215 с.
35. Шабуров А.С. Политические и правовые аспекты социальной ответственности личности: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. – 34 с.
36. Баранов В.М. Теория юридической ответственности. Н. Новгород, 1998. – 58 с.; Он же. Юридическая ответственность // Теория государства и права / Под ред. В.К. Бабаева. М., 1999. – 578 с.
37. Конституционно-правовая ответственность в Республике Беларусь и зарубежных странах: учеб. пособие / А.М. Боголейко, Г.А. Василевич. – Минск: Вышэйшая школа, 2016. – 287 с.

МЕСТО И РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Диноршоев А.М.¹, Шеров Ш.З.²

¹Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе

²Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан

Аннотация. В данной статье подробно исследуются место и роль конституционно-правовой ответственности в системе юридической ответственности, а также раскрываются ее положительные и отрицательные стороны. Авторы придерживаются мнения, что когда речь идет о юридической ответственности и конституционно-правовой, в частности, то следует различать ретроспективную и позитивную аспекты. Первый аспект ответственности выполняет предупредительную и карательную функцию, позитивный аспект направлен на контролирование, стимулирование, и т.д.

Ключевые слова: ответственность, юридическая ответственность, конституционно-правовая ответственность, позитивная юридическая ответственность, ретроспективная юридическая ответственность, обязанность.

PLACE AND ROLE OF CONSTITUTIONAL-LEGAL RESPONSIBILITY IN THE SYSTEM OF LEGAL RESPONSIBILITY

Dinorshoev A.M.¹, Sherov Sh.Z.²

¹*Lomonosov Moscow State University in Dushanbe*

²*National Center for Legislation at President of the Republic of Tajikistan*

Annotation. *This article examines in detail the place and role of constitutional and legal responsibility in the system of legal responsibility, and also reveals its positive and negative aspects. The authors are of the opinion that when it comes to legal responsibility and constitutional responsibility, in particular, one should distinguish between retrospective and positive aspects. The first aspect of responsibility performs a preventive and punitive function, the positive aspect is aimed at controlling, stimulating, etc.*

Keywords: *responsibility, legal responsibility, constitutional and legal responsibility, positive legal responsibility, retrospective legal responsibility, obligation.*

Сведения об авторах: Диноршоев Азиз Мусоевич – д.ю.н., профессор, первый заместитель, заместитель исполнительного директора по науке, инновациям и международному сотрудничеству филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе, г. Душанбе, Республика Таджикистан. Тел.: +(992) 907 70 41 72. E-mail: a.dinorshoh@msu.tj

Шеров Шерали Зафарович – начальник отдела по финансовому налоговому, таможенному законодательству и банковской деятельности Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан, г. Душанбе, Республика Таджикистан. Тел.: 935 99 98 58. E-mail: sherali-sherov@mail.ru.

УДК 342

ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА И КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОБЫЧАИ КАК ИСТОЧНИКИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Касымова Ф.А.

Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе

Аннотация. *В статье автор исследуют вопрос о правовой доктрине и конституционных обычаях как о нетрадиционных источниках конституционного права. Автор дает оценку значимости каждого из указанных источников и обращает внимание на их характерные черты, осуществляет анализ позиций различных точек зрения ученых на правовую природу юридической доктрины и конституционного обычая.*

Ключевые слова: *Конституция, источник, правовая доктрина, конституционный обычай.*

В отечественной правовой науке в последние годы значительно повысился интерес к изучению такой фундаментальной правовой категории, как источники права. При этом, следует отметить, что большинство отечественных авторов исследуют вопросы, связанные с традиционными источниками права. Однако,

вопросы нетрадиционных источников в отечественной науке исследованы не в полном объеме.

В этой связи, необходимо определиться с понятием и видами нетрадиционных источников права. Так, Д.В. Храмов под данным видом источников понимает «систему нормативных предписаний, не имеющих четких правотворческих процедур, не характерных для конкретной правовой семьи, носящих субсидиарный характер применения и учитывающихся правоприменительными органами при рассмотрении споров» [1, с. 35-39].

Интересная точка зрения высказана Н.В. Сильченко. Исследуя вопрос о классификации источников права и их эволюционном развитии, он подразделяет источники права на традиционные и нетрадиционные, исходя из их распространенности в исторических и ныне существующих правовых системах [2, с. 69-74]. Далее он отмечает, что «традиционные источники встречаются во всех без исключения исторических и ныне существующих правовых системах. Границы действия традиционных источников, их разделение на основные и дополнительные меняются в каждой правовой семье, они могут существенно отличаться даже в отдельных национальных правовых системах одной и той же правовой семьи, но набор традиционных источников права остается неизменным. К нетрадиционным источникам права можно отнести все остальные источники права, которые официально признаны в качестве хранилища, «резервуара», действующих норм права, но по большинству существенных признаков не соответствуют традиционным источникам права» [2, с. 69-74].

В свою очередь, Н.Н. Вопленко исследуя значимость не традиционных источников, указывает на роль государства в признании и применении данного вида источников права. В частности, она указывает, что «нетрадиционные источники права – это не просто все формы права, которые санкционируются государством, а те из них, которые молчаливо признаются им в качестве возможных дополнительных регуляторов в сфере права. Государство «терпит» их присутствие в силу понимания закономерного характера их возникновения и полезной роли в тех областях социального регулирования, где жесткое государственное регулирование нецелесообразно» [3, с. 102; 4, с.73-78]. Развивая данный подход А.П. Рожнов указывает, что «нетрадиционные источники права, представляют собой систему нормативных предписаний, создаваемых, как правило, в процессе правоприменительной деятельности не уполномоченными на то государственными органами или хотя и уполномоченными на то органами, но при безусловном субсидиарном характере применения таких предписаний для урегулирования общественных отношений по сравнению с нормативно-правовыми актами, возникающими без прямого государственного вмешательства, но при

последующем государственном одобрении» и делит данные источники права на две группы. В основу такого деления он берет критерий «предусмотренности или непредусмотренности того или иного источника отраслевым законодательством страны» [5, с. 10].

В свою очередь, В.В. Маклаков отмечает, что «нетрадиционные источники встречаются нечасто, они действуют в отдельных странах вследствие особенностей их исторического или правового развития, сложившейся юридической практики и юридической культуры» [6].

Обобщая изложенные позиции, можно заключить, что ученые, исследуя вопрос о традиционности и не традиционности источников права, исходят из критерия применимости конкретного источника в конкретной правовой системе. Данная категория источников права, в том числе и конституционного права является достаточно специфической и формируется исходя из сложившейся в государстве конституционно-правовой практики. Как отмечает по этому поводу В.В. Виноградов, «у каждого субъекта публичной власти есть свои способы регулятивного воздействия, существует и национальные традиции правовых систем в отношении источников права. Поэтому виды источников права в различных государствах отличаются» [7, с. 45].

В отношении включения тех или иных видов источников к не традиционным среди ученых также не существует единой позиции. Так, А.П. Рожнов как нами было отмечено выше, подразделяя их на два вида к числу нетрадиционных, но предусмотренных действующим законодательством юридических источников относит правовой обычай, нормативный договор, нормативные акты общественных объединений. Ко второй группе, т.е. нетрадиционным и непредусмотренным источникам, он относит правоприменительную практику и правовую доктрину.

В свою очередь, Н.А. Богданова и А.А. Троицкая исходя из национальной специфики к источникам конституционного права относят источники, основанные на религиозных воззрениях (обычаях) и правовую доктрину [8, с. 76-77].

Н.Н. Вопленко и М.А. Иванова к нетрадиционным источникам относят правовые обычаи, судебную практику, правовую доктрину (научно-практические комментарии к кодексам) и некоторые виды нормативных договоров в сфере частного права [3, с. 102; 4, с.73-78].

Обобщая указанные позиции, следует отметить, что большинство авторов, включая те или иные виды источников в категорию нетрадиционных, исходят из общей правовой системы страны. При этом, следует подчеркнуть, что каждой отрасли права могут быть присущи свои нетрадиционные источники. Так, нормативные договоры в сфере частного права, больше присущи частноправовым отраслям нежели публичным, в то время как источники,

основанные на религиозных воззрениях, больше характерны для публичных отраслей, в частности для конституционного права.

Исходя из этого, к нетрадиционным источникам конституционного права на наш взгляд, следует отнести конституционные (правовые) обычаи и правовую доктрину.

Далее кратко рассмотрим данные источники.

Правовая доктрина, как правовой акт на постсоветском пространстве появился относительно недавно – в начале 90-х годов XX века. При этом, ученые трактуют правовую доктрину, как «систему принципов, целей и задач политики государства в определенной области» [9, с. 1-10]. В частности, Д.Ю. Горохов отмечает, что «правовая доктрина – это система идей о праве, выражающих определенные социальные интересы, определяющих содержание и функционирование правовой системы и непосредственно воздействующих на волю и сознание субъектов права, признаваемых в качестве обязательных официально государством путем ссылки на труды авторитетных знатоков права в нормативно-правовых актах или юридической практикой в силу их авторитета и общепринятости» [10].

Среди ученых-конституционалистов вопрос признания правовой доктрины в качестве источника конституционного права вызывает различные дискуссии. Как показывает анализ существующей литературы среди различных авторов сформировались два основных подхода к пониманию данного правового явления. В рамках первого подхода под правовой доктриной понимаются идеи, имеющие не нормативную природу [11, с. 18]. В содержании данного подхода ученые включают следующие элементы – научные теории, высказанные авторитетными учеными в области конституционного права, судебная доктрина (правовые позиции органов конституционного контроля) и идеи, идеалы, ценности, получившие распространение на уровне конституционного правосознания политической элиты.

Второй подход заключается в искусственном придании ей качества правового акта. С этой позиции доктрина понимается как формализованная определённым способом система основополагающих взглядов на сущность, социальное назначение, юридическую природу, содержание, внутреннюю и внешнюю форму Конституции [12, с. 72].

Исходя из приведенных подходов следует отметить, что различные авторы включают в содержание конституционно-правовой доктрины источники, которые по своей сути являются самостоятельными источниками конституционного права (судебная доктрина и акты программного свойства).

Для того, чтобы определиться с правовой доктриной как источником конституционного права необходимо определиться с его признаками. Так,

Д.Ю. Горохов в качестве признаков правовой доктрины выделяет следующие: – «абстрактность; несвязанность с формальной деятельностью органов государственной власти; несоответствие письменного изложения требованиям законодательной техники; отличие от нормативной структуры или отсутствие структуры акта вообще; отсутствие, в отдельных случаях, письменного выражения источников; непризнание, в отдельных случаях, в качестве формы права; трудность реализации источников в правоприменении, а зачастую и невозможность такого применения; отсутствие прописанных правотворческих процедур» [10].

В свою очередь, С. Зеленкевич выделяет следующие признаки – «предметность; научность; авторитетный характер и общепризнанность в максимально широких научных кругах; устойчивый характер мнений и взглядов, составляющих содержание доктрины, сложный процесс их обновления; наличие регулятивной функции; подтверждение доктринальных положений путем их интеграции в законодательные акты и, как следствие, в судебное правотворчество; самостоятельный характер» [13, с. 118-121]. Также различными авторами, предлагаются такие признаки как наличие юридической силы, декларативность, масштабность, прогностичность, формальная определенность, четкость внешнего выражения, научно-прикладной и практический характер и иные [14, с. 32-38; 15; 16, с. 25-31; 17].

Наличие подобных разночтений в понятии и признаках правовой доктрины заключается в том, что различные авторы интерпретируют доктрину исходя из процесса его реализации в различных правовых системах. В этом контексте следует согласиться с позицией К.А. Орлова о том, что «особенностью данной формы (источника) права является то, что она имеет разное юридическое значение в различных правовых системах. Данный тезис обусловлен следующими аспектами. Во-первых, доктрина может выступать как полноценная форма права и выражать волю авторитетных субъектов, то есть как формально-юридический источник (монистический и волевой подходы) и, во-вторых, она выступает источником права как условие, которое обуславливает форму права (плюралистический подход)» [18, с. 10-17].

В результате изучения существующих точек зрения нам близка позиция высказанная Т.М. Пряхиной и С.В. Бошно, которые называют доктрину «комплексным интегрированным источником конституционного права, которое находит своё выражение в таких проявлениях, как принципы права, юридические дефиниции, юридические конструкции, правовые аксиомы, сентенции, правила составления оформление юридических актов, правовые догмы, правовые преюдиции и т.д. В текстуально писанной форме правовая доктрина воплощается в виде проектов нормативно-правовых актов,

подготовленных учеными и одобренными органами государственной власти, экспертных заключений юристов по поводу толкования и применения норм права в конкретных юридических делах» [19, с.70; 12, с.72]. Иными словами, правовая доктрина выступает в качестве связующего элемента между теоретической основой и практической деятельностью.

В контексте нетрадиционных источников конституционного права, нельзя не указать и такой вид как конституционный обычай. Как отмечает И.Н. Барциц «современное государство не может быть понято вне своей конституционной традиции, которая, в свою очередь, не может быть понята вне истории становления и развития государства, без раскрытия особенностей, пережитых народом того или иного государства политических режимов, характеристик этнического и религиозного состава населения, его культурных установок и ценностных предпочтений. Конституционная традиция предстает не только в виде нормативно закрепленных правил социальной и политической жизни, но и в иных форматах, среди которых сложившиеся в обществе установки, убеждения, взгляды на то, как должны действовать акторы политической сцены, что является приемлемым и признается справедливым, правильным для этого общества. Национальный правовой порядок как каркас обеспечения государственной и общественной стабильности с неизбежностью включает в себя сложившиеся конституционные обычаи, традиции, вбирающие моральные, этические, религиозные установки» [20, с. 31].

Нетрадиционность обычая как специфического источника конституционного права выражается через его признаки. Д.Ю. Горохов отмечает, что «в правовой литературе наиболее часто подчеркиваются такие его черты, как фактор времени, необходимый для образования обычая, систематичность его применения, определенность содержания, единообразный характер, общепризнанность» [10]. Также в юридической литературе выделяют следующие признаки обычая: внесударственное происхождение; неписаная (устная) форма; неопределенность автора; спонтанность возникновения и распространения; консерватизм и развитие с течением времени; сохранение в меру соответствия социальной реальности; признание его необходимости и справедливости; выражение коллективной воли либо консенсуса всей социальной группы [21, с.115].

Говоря о применении правового обычая как источника конституционного права, авторы отмечают, что «оно в силу своей универсальности и практической применимости, на сегодняшний день находит отражение в регулировании вопросов, связанных с определенными государственными процедурами (церемониями), с государственной символикой, с определением статуса праздничных дней и т.д.» [10].

Исходя из этого, конституционные обычаи традиционно классифицируют на: юридически значимые и церемониальные. Также обычай может быть созидательным (позитивным), когда возникает новое конституционное правило поведения, или отменительным (негативным), когда «отменяется» конституционное правило поведения, или одновременно выполнять обе функции – отменительно-созидательный обычай, который «отменяет» правила и заменяет его новым. Обычаи позволяют конституционному праву оперативно адаптироваться к меняющимся политическим реалиям без необходимости формального изменения, приводить устаревшие конституционно-правовые нормы в соответствие с текущими представлениями о регулируемых отношениях [8, с. 85].

Исходя из всего вышеизложенного, мы пришли к выводу, что система источников конституционного права характеризуется множественностью форм выражения правовых норм иерархической соподчинённостью и стабильностью по отношению источников других отраслей права. Также за последнее десятилетие внешние формы выражения юридических норм существенно увеличились и усложнились. В процессе регулирования конституционно-правовых отношений важное место занимают как правовая доктрина, так и конституционный обычай.

Литература

1. Храмов Д.В. Теоретические основы разделения традиционных и нетрадиционных источников права, их взаимосвязь и взаимодействие // Вестник Саратовской государственной академии права. 2009. – N 3 (67). – С. 35 – 39.
2. Сильченко Н.В. Конституционные основы классификации источников права // Вестник Запорожского национального университета. Юридические науки. 2015. – № 4 (1). – С. 69 – 74.
3. Вопленко Н.Н. Источники и формы права: учебное пособие / Н.Н. Вопленко. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. – 102 с.
4. Иванова М.А. Нетрадиционные источники гражданского процессуального права // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2016. – Т. 16, – № 1, – С. 73–78.
5. Рожнов А.П. Правоприменительная практика как нетрадиционный источник российского права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. – С. 10.
6. Маклаков, В.В. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть [Электронный ресурс]: учеб. – Электрон. дан. – Москва: Infotropic Media, 2012. – 896 с.

7. Конституционное право России: учебник/ В.А. Виноградов, С.В. Масленникова, В.Д. Мазаев. Эксмо, – (Новая школа права). – Москва: 2022. – С.45.
8. Конституционное право. Общая часть/ под ред. Н.А. Богдановой, А.А. Троицкой: В двух книгах. М., 2022. Книга первая. – С. 76-77.
9. Полянский Д.А., Пузиков Р.В. Правовая доктрина как особое правовое явление // Вестник ТГУ, 2013. Выпуск – 11 (127). – С. 1-10.
10. Горохов Д.Ю. Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» esj.pnzgu.ru. – 2014. – № 3 (7).
11. Денисов С.А. Источники реального государственного права // Сборник публикаций по вопросам государственного (конституционного) права. Том 5. Екатеринбург, 2012. – С.18.
12. Пряхина Т.М. Конституционная доктрина как фактор оптимизации правовой политики современной России // Правовая политика и правовая жизнь. 2001. – №1. – С. 72.
13. Зеленкевич И.С. Понятие правовой доктрины как источника современного российского права // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2011. – Т. 15, – № 15. – С. 118-121.
14. Гильмуллин А.Р. Основное содержание, генезис и сущность правовой доктрины // Вестник ТГУ. 2015. – № 4. – С. 32-38.
15. Мадаев Е.О. Доктрина в правовой системе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск: Высшая школа экономики, 2012. – 254 с.
16. Сапун В. А. Доктрина «верховенства права» и «правовое государство» // Мир политики и социологии. 2015. – № 10. – С. 25-31.
17. Храмов Д.В. Нетрадиционные источники российского частного права: общетеоретический аспект: дис. ...канд. юрид. наук. Саратов: СГАП, 2010. – 213 с.
18. Орлов К.А. Место и роль юридической доктрины в системе форм (источников) права: общетеоретический аспект. // Юридический вестник Самарского университета. 2021. – Т. 7, – № 1, – С. 10-17.
19. Бошно С.В. Доктрина как форма и источник права // Журнал российского права. 2003. – №12. – С. 70.
20. Барциц И.Н. Конституционный обычай: признаки и значение //Журнал российского права. 2019. –№ 9. – С. 31.
21. Общетеоретическая юриспруденция: учебный курс [Текст]: учебник / под ред. Ю.Н. Оборотова. – Одесса: Феникс, 2011. – С. 115.

ДОКТРИНАИ ҲУҚУҚӢ ВА ОДАТҲОИ КОНСТИТУТСИОНӢ ҲАМЧУН САРЧАШМАИ ҲУҚУҚИ КОНСТИТУТСИОНӢ

Қасимова Ф.А.

Филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе

Аннотатсия. Дар мақола муаллиф доктринаи ҳуқуқӣ ва одатҳои конститусиониро ҳамчун сарчашмаи гайрианъанавии ҳуқуқи конститусионӣ мавриди таҳлил қарор додааст.

Муаллиф аҳамияти ҳар як сарчашмаи нишондодашударо арзёбӣ намуда, диққатро ба хуссияти хоси онҳо равона намуда, нуқтаи назари олимонро оид ба табиати ҳуқуқии доктринаи ҳуқуқӣ ва одатҳои конститусионӣ таҳлил намудааст.

Калидвожаҳо: Конститутсия, сарчашма, доктринаи ҳуқуқӣ, одатҳои конститусионӣ.

LEGAL DOCTRINE AND CONSTITUTIONAL CUSTOMS AS SOURCES OF CONSTITUTIONAL LAW

Qasimova F.A.

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation. In the article, the author explores the issue of legal doctrine and constitutional customs as non-traditional sources of constitutional law. The author assesses the significance of each of these sources and draws attention to their characteristic features, analyzes the positions of various points of view of scientists on the legal nature of legal doctrine and constitutional custom.

Keywords: Constitution, source, legal doctrine, constitutional custom.

Сведения об авторе: Касимова Фариза Асомидиновна – ведущий специалист отдела науки, инноваций, международных связей и издательской деятельности филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе, г. Душанбе, Республика Таджикистан. **Тел.:** +(992) 000 88 38 06. **E-mail:** kasimovaf11@mail.ru.

УДК 342.31

ВЛИЯНИЕ НЕСТАБИЛЬНОСТИ В АФГАНИСТАНЕ НА РЕГИОНАЛЬНУЮ ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Сайдалиев У.

Таджикский исламский институт имени Абу Ханифы Нумана ибн Сабита

Аннотация. В настоящей статье автор рассматривает проблемы Афганистана, в особенности влияния его нестабильности на геополитику государств Средней Азии. Автор отмечает, что два государства Центральной Азии – Казахстан и Киргизия не имеют с Афганистаном общей границы. Они испытывают на себе только косвенное влияние афганской проблемы ввиду транзита по их территории наркотиков и распространения идей радикального ислама. Большие надежды как в Вашингтоне, так и в Кабуле возлагаются на переговоры с талибами в целях их признания мировым сообществом в ближайшей перспективе. Но пока в таких условиях существует угроза увеличения не только потока афганского наркотрафика, о чем прозвучало 20

сентябре 2023 года со стороны президента Республики Таджикистан с трибуны Генассамблеи ООН, контрабанда оружия, боевиков и радикальных идей на сопредельные территории Таджикистана и Узбекистана и близлежащие районы Киргизии. В Казахстане и Туркменистане по-прежнему стараются недооценивать афганской проблемы. Конечно, они участвуют в тыловом обеспечении действий иностранных войск в Афганистане и будут содействовать вывозу оттуда вооружений и военного имущества. Однако в ближайшей перспективе этого уже недостаточно, так как даже косвенное влияние афганской проблемы в условиях «кажущейся» политической стабильности расположенных в регионе государств может иметь самые тяжелые последствия. Это проявляется в усилении для Центральной Азии таких нетрадиционных угроз, как религиозный экстремизм, терроризм и незаконный оборот наркотиков. Необходимость борьбы с этими угрозами признается всеми расположенными в регионе государствами.

Ключевые слова: угроза, нестабильность, Таджикистан, Афганистан, Средняя Азия, геополитика, наркотики, проблемы, контрабанда, оружие, войска, политическая стабильность.

Внешняя политика государств региона Центральной Азии по отношению к Афганистану за долгие годы пребывания в этой стране западной коалиции не была однозначной. В качестве примера, в целях политического анализа остановимся на Туркменистане. Руководство этой страны всё время сотрудничало с населением всех регионов Афганистана, в том числе и с Талибами, прежде всего в экономических целях для реализации проекта экспорта своего газа и нефти в Афганистан и через неё в Пакистан и Индию (проект ТАПИ). Реализации таких особых отношений Ашгабада с талибами способствовало, разумеется, сохранение за государством Туркменистана нейтрального статуса за все время 20-летнего нахождения сил западной коалиции во главе США в этой соседней стране. С учетом сугубо экономических соображений, Туркменистан, по всей вероятности, сознательно придержется в политическом плане дистанции от глобального решения афганской проблемы и дальше, что существенно уменьшит негативное влияние политических проблем соседней страны на ситуацию внутри Туркменистана и на ее отношения с ее соседями в данном регионе.

Наподобие Туркменистана, два государства Центральной Азии – Казахстан и Киргизия не имеют с Афганистаном общей границы. Однако они испытывают на себе косвенное влияние афганской проблемы, ввиду транзита по их территории наркотиков и распространения идей радикального ислама.

С учетом складывающейся нейтральной обстановки в Туркменистане и негативного влияния Афганистана на ее соседей по региону, как Казахстан и Киргизия, ещё предвиделось сокращение западного военного контингента в

Афганистане, которого явно было недостаточно для сдерживания различного рода экстремистов, о чем свидетельствовали такие данные, что после 2014 года иностранные военнослужащие в Афганистане останутся до 13,6 тыс. [8, с.40-41]. Скорее всего, к такому решению стремился президент Б.Обама к концу своего срока президентства, чтобы завершить свое правление триумфально.

Но такого переломного подхода не могли допускать национальные вооруженные силы и правоохранные структуры страны, ввиду их неготовности к самостоятельному противостоянию с талибами, болезни коррумпированности, низкого уровня подготовки и военного оснащения, к тому же, неустойчивости к влиянию идей радикального ислама. Так, по мнению российского эксперта В.Иваненко из Российского института стратегических исследований, только 7% всех воинских частей афганской армии (1 из 23 бригад) и 9% структурных подразделений полиции имели достаточный уровень подготовки для борьбы с талибами, позволяющий действовать самостоятельно при минимальной поддержке со стороны иностранных войск [6].

Опасения относительно увеличения потока наркотиков требуют пересмотра и переосмысления. Большие надежды как в Вашингтоне, так и в Кабуле возлагались на переговоры с талибами. Скорее всего, это приводило бы к значительным уступкам в отношении последних, результатом чего стало бы «мягкая исламизация» Афганистана – в лучшем случае, или захват движением «Талибан» власти в Кабуле - в худшем. Бесспорно, талибы непримиримы к вопросу производства и употребления наркотиков. В таких условиях существенно увеличится не только поток афганского наркотрафика, но и контрабанда оружия, боевиков и радикальных идей на сопредельные территории Таджикистана и Узбекистана и близлежащие районы Киргизии. Так, по одному из сценариев дальнейшего развития событий, талибы совместно с боевиками «Аль-Каиды» и Исламского движения Узбекистана создали военно-политический плацдарм в уезде Вардудж афганской провинции Бадахшан и постепенно расширили его влияние на соседние уезды Джурм и Юмгон [7]. Это должно было стать подготовкой к захвату талибами Северного Афганистана, что образовало бы для государств Центральной Азии достаточно реальную внешнюю угрозу. Руководство указанных государств это отчетливо понимало, но в одиночку и самостоятельно не могло бы противостоять. При этом в Душанбе и Бишкеке рассчитывали на военную помощь со стороны Москвы, а в Ташкенте – и со стороны Москвы, и Вашингтона.

В Туркменистане и Казахстане стараются недооценивать угрозу негативных процессов политики режима Талибан. Более того, они еще участвуют в тыловом обеспечении действий иностранных войск в Афганистане и будут содействовать вывозу оттуда вооружений и военного имущества западной коалиции. Однако в

ближайшей перспективе этого уже будет недостаточно, так как даже косвенное влияние афганской проблемы в условиях «кажущейся» политической стабильности расположенных в регионе государств, может иметь самые тяжелые последствия. Это может проявляться в усилении для Центральной Азии таких нетрадиционных угроз, как религиозный экстремизм, терроризм и незаконный оборот наркотиков. Необходимость борьбы с этими угрозами признается всеми расположенными в регионе государствами.

Религиозный экстремизм и терроризм. Среди нетрадиционных угроз наибольшую опасность для светских режимов Центральной Азии представляют религиозный экстремизм и терроризм. Такие методы активно используются радикальными сторонниками ислама, которые ставят перед собой цель построения глобального халифата, включающего Центральную Азию как свою составную часть.

Следует заметить, что в советское время ислам сохранялся в двух формах: жестко контролируемой и зажатой властью фанатизма официальной религии и подпольного, неформального ислама. После распада СССР ислам, с одной стороны, стал использоваться руководством центральноазиатских республик как один из инструментов создания новой идентичности. С другой – стал знаменем тех сил, которые выступали за исламизацию государств как альтернативный, избранному руководством этих стран путь развития. Как следствие, ислам стал все шире использоваться для выражения протестных настроений.

В начале 1990-х годов в рассматриваемом регионе стали появляться исламистские политические организации, в становлении которых немалую роль сыграли внешние силы. Эти организации содействовали процессу реисламизации, затронувшей в первую очередь Узбекистан и Таджикистан. Пропаганде идей радикального ислама активно помогали прибывавшие в Ферганскую долину зарубежные миссионеры, прежде всего из Саудовской Аравии. В результате в Узбекистане появились такие радикальные организации, как «Адолат» и «Ислам лашкарлари». В Таджикистане в качестве серьезной силы выдвинулась Партия исламского возрождения, в 1992 году, представителям которой удалось войти в коалиционное правительство. Вскоре эта партия была отстранена от власти, а страна погрузилась в продолжительную гражданскую войну.

В Узбекистане представители радикального ислама попытались стать одной из ведущих политических сил и даже сумели установить фактический контроль над некоторыми городами Ферганской долины. Их деятельность была пресечена активными действиями национального правительства. В 1996 году, уже в условиях подполья, исламисты создали Исламское движение Узбекистана (ИДУ) с целью построения в стране исламского государства силовым путем. При этом

боевики ИДУ стали использовать опыт, приобретенный ими в ходе гражданской войны в Таджикистане.

Помимо этого, в регионе начала действовать транснациональная партия «Хизб ат-Тахрир аль-Ислами» (Исламская партия освобождения), которая поставила цель создания исламского халифата. На словах указанная партия заявляла о своей приверженности мирным формам политической борьбы. Первоначально она сосредоточила основное внимание на пропаганде своих идей и создании разветвленной организационной инфраструктуры.

С середины 1990-х годов прежнее узбекское руководство неоднократно пыталось ликвидировать исламистскую оппозицию, которая достаточно часто использовала террористические методы борьбы. В частности, такие попытки были предприняты после терактов в Ташкенте в феврале 1999 года, в марте и июле 2004 года в Ташкенте и Бухарской области, а также после трагических событий в Андижане в мае 2005 года. Однако остановить рост протестных настроений под исламскими лозунгами так и не удалось.

Нападения исламистов на территорию Киргизии и Узбекистана, предпринятые в конце 1990-х годов, убедительно показали, как слабость национальных ВС и их неготовность противостоять нетрадиционным угрозам, так и возможности международных террористических центров, в первую очередь расположенных на территории близлежащего Афганистана. Получив со стороны таких центров идеологическую, финансовую, материальную и организационную поддержку, радикалы при существенном содействии некоторой части местного населения смогли достаточно долго противостоять государственным силовым структурам [9, с.13].

Следует заметить, что на территории Афганистана помимо движения «Талибан» действовали различного рода радикальные группировки, включая ИДУ. При правлении талибов они имели собственные базы и центры подготовки боевиков. Они были вынуждены базироваться на территории Пакистана, а их финансирование осуществлялось со стороны исламских фондов государств Персидского залива. Указанные радикальные группировки активно действуют в сельских районах на севере Афганистана, они причастны к большинству террористических атак и беспорядков, происходящих в этой части страны [12].

В конце 2001 года в ходе проведения американцами и их союзниками антитеррористической операции «Несокрушимая свобода», талибы были отстранены от власти в Афганистане. Это привело к ослаблению в Центральной Азии религиозно-экстремистских сил, которые потеряли способность к проведению в регионе масштабных акций, дестабилизирующего характера, ввиду существенного сокращения поддержки из-за рубежа. Однако к настоящему времени указанные силы во многом смогли восстановить свою

боеспособность, что могло ярко проявиться в случае резкого ослабления афганского правительства после 2014 года.

Нужно также учитывать, что в государствах Центральной Азии исламисты имеют социальную базу, особенно в Ферганской долине. При президенте И. Каримове одна из причин такого положения состояло в том, что социально-экономическая обстановка в регионе в целом была взрывоопасной, и не улучшалось, наоборот оно было подходящим для экстремистов. Недовольство значительной части населения в областях вышеуказанной долины способствовало росту популярности исламистских организаций.

При благоприятном для исламистов развитии событий, которые сложились после скоростного вывода из Афганистана контингента иностранных войск, ИДУ, как и другие радикальные группировки, смогли не только развернуть в северной части Афганистана свои военные точки дислокации, но и начали активную деятельность на территории сопредельных центрально-азиатских государств. Несомненно, в этом случае возникла реальная угроза для Таджикистана, Узбекистана и Киргизии. Именно поэтому государствам Центральной Азии и международному сообществу стало крайне необходимо предотвратить дальнейшее экстремистское развитие событий.

Операция союзников западной коалиции в Афганистане стала примером масштабного применения военной силы против международного терроризма. Однако фактически только деятельность «Аль-Каиды» - организации с глобальной повесткой дня – отвечает этому понятию. У каждого из ведущих государств есть так называемый «свой терроризм», имеющий собственные причины и корни возникновения. Аналогичное положение и в Центральной Азии, где в качестве главной угрозы для правящей власти выступают радикальные исламистские организации, которые далеко не всегда используют в своей деятельности террористические методы. Но в условиях борьбы с международным терроризмом, на эти радикальные организации, как и на другую оппозицию и представителей национальных меньшинств, можно было оказывать достаточно жесткое давление. Как отмечает известный российский эксперт И.Звягельская, «всевозможные этнические организации, выступавшие с политическими требованиями, представителей оппозиции и любые силы, не вписывавшиеся в политическое большинство, также можно было бы, при желании, заклеить как наемников международных террористов» [5]. Наиболее активно это использовалось в Узбекистане при бывшем президенте И. Каримове, где афганская проблема часто служила ширмой для борьбы с инакомыслием.

Кроме того, во второй половине нулевых годов для США роль Центральной Азии все более возрастала. Американцы были вынуждены наращивать военную группировку в Афганистане и одновременно контролировать Пакистан. В этих

условиях была крайне нежелательной дестабилизация Центральной Азии как «тылового» региона для обеспечения деятельности войск. Это способствовало тому, что американская администрация Обамы отказалась от ранее проводившейся в регионе политики «цветных революций» (фактически это было сделано уже в конце правления Дж. Буша-младшего).

С этой точки зрения, на определенном этапе сохранение афганской проблемы способствовало поддержанию стабильности в Центральной Азии, что сдерживало нетрадиционные для нее угрозы. Но это было возможно только при президенте Бараке Обаме, который не столь радикально и однозначно ставил задачу демократизации обществ путем организации и проведения свободных выборов. При этом учитывалось, что выборы как инструмент демократии не обеспечивают в традиционных обществах приход к власти либеральных сил. В 2009 году это полностью подтвердилось в ходе президентских выборов в Афганистане, когда американцы были шокированы количеством зафиксированных нарушений избирательного законодательства.

Тем не менее, в результате указанных выборов у Вашингтона сложилось достаточно тесное и успешное сотрудничество с руководством центрально-азиатских государств, что позволило поставлять в Афганистан различные строительные материалы, осуществлять транзит грузов в интересах действовавшей группировки войск, использовать военные базы Центральной Азии, прокладывать линии электропередач и оказывать иную помощь для укрепления афганской экономики.

Роль ШОС в разрешении афганской проблемы. Среди крупнейших международных организаций наибольшим потенциалом для разрешения афганской проблемы и связанных с ней нетрадиционных угроз обладает Шанхайская организация сотрудничества. Помимо России и Китая, членами этой организации являются практически все центрально-азиатские государства, за исключением Туркменистана, а странами-наблюдателями – Афганистан и активно вовлеченные в разрешение указанной проблемы Пакистан, Иран и Индия.

На встрече глав государств Шанхайской организации сотрудничества, состоявшейся в июне 2001 года в Шанхае, была принята Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Для координации действий правоохранительных органов и специальных служб государств - членов ШОС по этим направлениям, а также в сферах незаконного оборота наркотиков, оружия и нелегальной миграции была создана Региональная антитеррористическая структура (РАТС). Соответствующее соглашение главы государств - членов ШОС подписали на саммите в Санкт-Петербурге в июне 2002 года.

Рабочим органом РАТС служит ее исполком, а основные направления деятельности заключаются в следующем:

- формирование и обслуживание соответствующего банка данных;
- установление (поддержание) рабочих контактов и обмена материалами с другими государствами и международными организациями по вопросам борьбы с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом;
- содействие по предупреждению террористических актов на территории государств - членов ШОС;
- подготовка информационно-аналитических обзоров по вопросам борьбы с тремя проявлениями «зла» (по инициативе Китая в качестве «трех зол» были выделены терроризм, сепаратизм и экстремизм.) в государствах - членах ШОС и в международном масштабе.

При этом, в отличие от Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), РАТС не располагает собственными силовыми контингентами и представляет собой лишь механизм координации и информационно-аналитического обеспечения соответствующих ведомств государств - членов ШОС с целью борьбы с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом. Для повышения эффективности работы РАТС в его рамках действует Совет РАТС, членами которого являются руководители служб национальной безопасности государств - членов ШОС [11].

Сотрудничество на уровне секретариатов ОДКБ и РАТС ШОС удалось установить только в июне 2011 года, когда был подписан соответствующий протокол. В этом документе отмечено, что обе организации будут способствовать активизации сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, а также финансированием терроризма за счет средств, полученных от незаконного оборота наркотиков и трансграничной преступности. Для координации сотрудничества и реализации подписанного протокола назначены специально уполномоченные лица. [12].

Следует заметить, что афганская проблема и связанные с ней нетрадиционные угрозы обсуждались практически на каждом саммите глав государств ШОС, где в начале в качестве почетного гостя, а затем как представитель контактной группы «ШОС – Афганистан» и наконец – как президент страны-наблюдателя Организации присутствовал Хамид Карзай, (контактная группа «ШОС – Афганистан» была создана по решению министров иностранных дел государств–членов ШОС, регламент ее деятельности установили на соответствующем заседании в Пекине в ноябре 2005 г.).

В частности, Бишкекская декларация (2007 г.) уделила значительное внимание исходящей из Афганистана наркоугрозе. Тогда лидеры государств - членов ШОС не только выступили за укрепление в рамках Организации

антинаркотического сотрудничества и активизацию деятельности контактной группы «ШОС – Афганистан», но и призвали международное сообщество создать вокруг Афганистана «пояса антинаркотической безопасности». По мнению Президента Владимира Путина, необходимо создать в регионе «пояс финансовой безопасности», подключив к этой работе службы финансового мониторинга стран – членов ШОС с целью пресечения тайных поступлений финансов в это направление... . Однако фактор исполнения отдельных пунктов вышеназванной декларации, связанной с борьбой с антинаркотической деятельностью ..., по словам президента РФ В.В. Путина на саммите ШОС от 4 июля 2023 в Москве, к сожалению, остается не менее напряженной. [12].

По различным оценкам экспертов, наряду с реальной борьбой талибов, как в ходе своего первого прихода к власти (1996-2001 гг.), так и второго прихода к власти (август 2021 г.), серьезное сокращение выращивания опия-сырца в Афганистане за два с лишним года наблюдается на 80%, но в то же время в стране значительно возросли объемы производимых синтетических наркотиков, которые, скорее всего, изготавливаются тоннами в оставленных западной коалицией лабораториях в Афганистане, откуда разными каналами поступают в государства–члены ОДКБ. В качестве ответной меры для США и Афганистана, с 11 по 15 сентября 2023 г. на территории государств-членов ОДКБ результативно была проведена антинаркотическая операция «Канал-перехват».

В этой связи, Президент В.Путин 04 июля 2023 на внеочередном саммите глав государств ШОС в Москве и МИД РФ 11-15 сентябре 2023 года, на своем очередном политическом мероприятии, особо сосредоточившись на этой международной проблеме, подчеркнули, что это направление деятельности должно оставаться приоритетным в борьбе ШОС и ОДКБ. [13]

На наличии такого негативного положения также был сделан акцент Президентом Республики Таджикистан Э.Рахмоном в ходе своего выступления с трибуны Генассамблеи ООН 21.09.2023. Им было заявлено, что контрабанда наркотиков, особенно с территории Афганистана за последние два года увеличилась в разы. За этот период компетентные органы Таджикистана на своей границе с Афганистаном конфисковали более 10 тонн наркотических средств, что это намного больше, чем в предыдущие годы. [14]

К 2008 году стало очевидно, что НАТО ни самостоятельно может стабилизировать ситуацию в Афганистане, ни решить имеющиеся здесь ключевые социально-экономические проблемы. Вслед за этим, стали нарастать исходящие оттуда нетрадиционные угрозы для государств - членов ШОС. Именно поэтому афганский вопрос стал основным на саммите глав государств ШОС в Душанбе (2008 г.). На этом саммите была принята Душанбинская декларация, отметившая, что фактором, осложняющим обстановку в

Центральной Азии, являются внешние вызовы и угрозы безопасности. Развитие ситуации в Афганистане, расширение масштабов наркотрафика и трансграничная организованная преступность обусловили необходимость укрепления взаимодействия, в том числе путем создания совместных механизмов анализа, предотвращения и реагирования на существовавшие вызовы и угрозы.

По решению Душанбинского саммита глав государств Шанхайской организации сотрудничества 27 марта 2009 года в Москве была проведена специальная конференция ШОС по Афганистану. Ее посвятили вопросам совместного противодействия терроризму, незаконному обороту наркотиков и организованной преступности.

Вопросы, связанные с афганской проблемой и нетрадиционными угрозами для региональной безопасности, рассматривались также в ходе саммита ШОС в Екатеринбурге (2009 г.), Ташкенте (2010 г.), Астане (2011 г.), Пекине (2012 г.) и Бишкеке (2013 г.). В частности, была принята Антинаркотическая стратегия на 2011-2016 годы и Программа сотрудничества государств - членов ШОС по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2013-2015 годы. Однако, как отмечает российский эксперт Л.Гусев из МГИМО, подобного рода документы принимались и раньше, но много сделать не удалось [4].

Отдельного рассмотрения заслуживают проводившиеся в рамках ШОС совместные антитеррористические учения. Впервые они прошли в октябре 2002 года на китайско-киргизской границе. В ходе этих учений была проверена способность быстрого реагирования и взаимодействия пограничных сил Китая и Киргизии перед лицом террористической угрозы и отработана тактика действий по ликвидации террористов.

В августе 2003 года на территории Казахстана и Китая состоялись первые в рамках ШОС многосторонние антитеррористические учения «Союз-2003», в которых приняли участие более одной тысячи военнослужащих из Китая, России, Казахстана, Киргизии и Таджикистана. На учениях была отработана практическая деятельность соответствующих штабов по ликвидации террористов в городах, освобождению заложников, а также по проведению совместных операций с целью поиска террористов и уничтожения их баз. С этого времени в рамках ШОС многосторонние антитеррористические учения стали проводиться ежегодно. Например, учения «Мирная миссия-2007» прошли на Чебаркульском полигоне России, «Норак-Антитеррор-2009» в Таджикистане - полигоне Фахрабад в 30 км южнее Душанбе, а «Мирная миссия-2010» - на полигоне Матыбулак в Казахстане. Как правило, в них принимали участие несколько тысяч военнослужащих, десятки единиц бронетанковой техники и летательных аппаратов.

Обилие принятых в рамках ШОС международных соглашений и регулярно проходящие многосторонние антитеррористические учения, пока мало влияют на реальное состояние афганской проблемы и уровень нетрадиционных угроз в сфере безопасности для государств Центральной Азии. Возможная причина этого состоит в том, что Китай как основная движущая сила Шанхайской организации сотрудничества не желает активно в этом участвовать. В Пекине терпеливо ждут решения афганской проблемы, пытаясь минимизировать предстоящие политические и экономические риски. И это чрезвычайно ослабляет любую деятельность ШОС на афганском направлении.

Тем не менее, российские эксперты проявляют в целом сдержанный оптимизм в отношении роли ШОС по урегулированию афганской проблемы и противодействию исходящим с южного направления нетрадиционным угрозам для Центральной Азии. Подтверждением этого служит следующее высказывание одного из них: «Возможности ШОС на афганском направлении - очень высокие. Реализация - средняя, если не низкая, по той простой причине, что Индия в Афганистане - сама по себе, Китай - сам по себе, Центральная Азия - тоже. А Россия одна – это даже ниже среднего уровня» [3].

Таким образом, в ближайшее время не исключается негативное влияние афганской проблемы и правления Талибан в Афганистане на региональную геополитическую безопасность государств Центральной Азии, тем более, что западная коалиция за 20 лет пребывания своего военного контингента в Афганистане и молниеносного ухода, оставила огромный загадочный арсенал оружия, тяжелой техники и био-нарко лаборатории, на общую сумму в пределах более 80 млрд. долларов, со стратегическим расчетом на возвращение. Уходя из Афганистана на короткий промежуток времени, президент Джо Байден думал об Украине, о привлечении России к войне в этой стране, о ее расчленении и уничтожении и вообще об отторжении России от ЦА.

Но конечная цель американцев - использовать Афганистан как плацдарм для уверенного проникновения в регион Центральной Азии, вытеснение оттуда геополитических и геостратегических интересов таких игроков как Россия и Китай, и самой стать доминантом в новом перспективном пространстве Большой Центральной Азии.

В этом контексте, без исключения, свершившийся факт полного взятия Афганистана террористической организацией «Талибан» постепенно толкает страну на дестабилизацию и сепаратизм. Коренные населения Афганистана - таджики и узбеки, как на севере, так и в других частях Афганистана, т.е., где бы они не жили, будут подавлены и ассимилированы. Эволюция подобного подхода США и развитие событий создаст негативный фон в регионе, вызовет угрозы и вызовы для безопасности близлежащих центральноазиатских государств,

активизации деятельности различного рода радикально-исламистских и экстремистских региональных организаций. Будут сделаны попытки по использованию Афганистана в качестве своей тыловой базы для размещения своих тренировочных лагерей, мест хранения оружия и боеприпасов, а также полевых госпиталей для восстановления боеспособности своих вооруженных отрядов.

В плане прогноза, можно упомянуть, что реализация подобных целей предусмотрена в Доктрине США о Стратегии национальной безопасности для Афганистана и Южной Азии от 2017 года, в связи с чем, Д.Трамп не пошел по пути предыдущей администрации, сокращения военного контингента, а наоборот, в 2018 году его команда увеличила численность военного контингента. С помощью тогдашней власти Афганистана, Д.Трамп был настроен реализовать перспективную идею американского эксперта Фредерика Стивена Старра, основателя проекта Большой Центральной Азии, стать хозяином региона, управлять им как президент однополярного мира и исключительной Америки.

В плане проникновения США в пространство ЦА и влияния на ее геополитику, американцы в 2015 году, по инициативе бывшего госсекретаря Джона Керри (при Б.Обаме) создали политический формат C5+1 для проведения ежегодных встреч министров иностранных дел по сотрудничеству, поочередно и в каждой стране ЦА. Однако в течение восьми лет встречались только министры иностранных дел. Как настала очередь приёма министров госсекретарем США в Вашингтоне, то сам президент США Джо Байден, используя многовекторную дипломатию, решил на фоне 78-й Сессии Генассамблеи ООН лично принять не министров, а президентов ЦА, и переговорить с ними. На встречах и переговорах, американская администрация обещала президентам ЦА тесную интеграцию, активизацию регионального сотрудничества по многопрофильным каналам, провести привязки этих стран к Афганистану в рамках новых взаимоотношений с ними, оказывать им всяческую экономическую поддержку, выделять инвестиции, грин-карты, но при всем этом, дать рекомендации по соблюдению дистанций от России и Китая и т.д. [2].

В этих условиях для государств Центральной Азии в случае отклонений от тесного сотрудничества с США, усилятся такие нетрадиционные угрозы, как религиозный экстремизм, терроризм, незаконный оборот наркотиков, одним словом будут искусственно созданы очаги угроз для нестабильности в регионе, которая на фоне нынешних сложных социально-экономических проблем в ЦА, неурегулированности межгосударственных водно-энергетических связей на примере Казахстана с Кыргызстаном, напряженной политико-экономической ситуации внутри Казахстана, нерешенности вопроса с передачей высшей власти в Таджикистане, умело могут быть использованы перечисленные проблемы

американской администрацией. А для создания дестабилизации во всем регионе и в каждой в отдельности или же для организации оранжевой революции, администрации Америки много сил и ума не требуется, только их действие может сопровождаться потоком выезда трудовых мигрантов в сторону России и в другие направления, трафиком оружия, наркотиков и радикальных религиозных идей. Избежать негативного развития событий в регионе возможно, но для этого нужно снизить степень риска влияния нестабильности или же дестабилизации в Афганистане на геополитику государств Центральной Азии. Это требует от государств региона реализации заложенного в Шанхайской организации сотрудничества и Организации Договора о коллективной безопасности потенциала противодействия указанным угрозам, создаваемым Вашингтоном при необходимости или же при его желании для стран региона Центральной Азии, в т.ч. для Туркменистана, используя наличие дестабилизирующего фактора в Афганистане.

Литература

1. Абаев Л.Ч. Анализ результатов экспертного опроса по проблеме «Афганистан после 2014 г.: вероятные сценарии развития региональной обстановки и стратегия России» // Афганистан после 2014 г. – С. 105.
2. Байдена Джо. Встреча с президентами ЦА в формате С5+1. Нью-Йорк. 20.09.23.#UNGA78#GADebate78<https://golos.tj>international reviews>.
3. Гусев Л. Результаты саммита ШОС в Астане // Новое восточное обозрение. М., 20 июня 2011 // <http://journal-neo.com/?q=ru/node/7213>.
4. Звягельская И.Д. Центральная Азия: влияние афгано-пакистанского фактора // Новое Восточное Обозрение.05.03.2010//<http://journal-neo.com/?q=ru/node/241>.
5. Иваненко В.И. Внутренние и внешнеполитические аспекты «проблемы 2014 г.» // Афганистан после 2014 г.
6. Карякин В.В. Военно-политическая обстановка в Афганистане после 2014 г. // Афганистан после 2014 г.
7. МИД РФ «О проведении государствами ОДКБ антинаркотической операции «Канал-перехват»». http://odkb-csto.org> news_odkb/20150923.
8. Нессар О. Возможные сценарии развития ситуации в Афганистане и безопасность Центральной Азии//Афганистан после 2014г.: под ред. Г.Г. Тищенко, В.В. Карякина. М.: Российский институт стратегических исследований, 2013. – С. 40-41.
9. О деятельности Кыргызстана в ШОС // Официальный сайт Президента Киргизской Республики. Бишкек // <http://www.president.kg/press/summit>.

10. О подписании протокола ОДКБ и ШОС//Международный общественный центр информационной поддержки ОДКБ. Ереван, 14.06.2011//<http://www.odkb-armenia.am/news.php?id=353&&year=2011>.
11. Путин В.В. призвал глав государств ШОС определить перспективы взаимодействия // Информационный сайт «NEWSru.com:». 16 августа 2007 // http://www.newsru.com/world/16aug2007/putin_shos.html.
12. Путин В.В. «О создании «финансового антинаркотического пояса» вокруг Афганистана». <http://rus.sectesco.org>20230704>.
13. Рахмон Э. Выступление на 78-й сессии Генассамблеи ООН 20.09.2023. khover.tj (Дата обращения 23.09.2023).
14. Сабир Ф. «Афганская проблема»: к вопросу о корректности термина // Информационный портал Электронный ресурс. «Афганистан.Ру». <http://afghanistan.ru/doc/64435.html> (Дата обращения 23.09.13).

ТАЪСИРИ НОУСТУВОРИИ АФҒОНИСТОН БА СИЁСАТИ БЕРУНИИ МИНТАКАВӢ ДАВЛАТҲОИ ОСИӢИ МИЕНА

Сайдалиев У.

Донишқадаи исломии Тоҷикистон ба номи Абу Ҳанифа Нуъмон ибни Собит

Аннотатсия. Муаллиф дар мақолаи мазкур як қатор мушкилоти вазъияти адами истиқрори Афғонистон, аз ҷумла таъсири онро ба амнияти давлатҳои Осиеи Марказӣ баррасӣ менамояд. Аз ҷумла зикр мекунад, ки хуруҷи нопурраи қувваҳои низомии ИМА ва қувваҳои байналмилалӣ мусоидат ба амният (ISAF) аз Афғонистон дар рафти низоъ чизи назаррасеро таъйир надод. Як қатор ноҳияҳо дар ҷунин музофотҳои Афғонистон (Ҳилманд, Урузгон, Нангарҳор ва ғайра) мустақиман аз ҷониби муҷоҳидини зиддиҳукуматӣ назорат мешуданд; Дар як қатор музофотҳои Покистон низ (масалан дар Балучистон) задухӯрдҳо дар байни қувваҳои ҳукуматӣ ва қабилаҳои таҷоии тобеи Толибон ва ифротӣҳо зуд-зуд рӯй медоданд. Омилҳои хориҷӣ ба мисли ҳузури қувваҳои беруна дар кишвар на танҳо хатарӣ бӯхронро дар Афғонистон сангинтар намуданд, балки сохтани як давлати ҳаётан солиро кафолат намедоданд. Муаллиф таъкид менамояд, ки бори аввал, вақте Толибон соли 1996 ба сари қудрат омаданд, галабаи худро ба муддати дароз таъмин карда натавонистанд. Аввалан, идеологияи онҳо барои бештари аҳоли хеле ифротӣ ва роҳи истифодаи методҳои террористии онҳо аз ҳад зиёд бераҳмона буд. Тибқи раъйпурсии (соли 2017) ташиклоти ғайритиҷоратии Asia Foundation, 93% афғонҳо ин хулосаро тасдиқ намудаанд. Дуюм, таркиби баромади Толибон, асосан пуштунҳо буда, дар миёни халқҳои дигари афғон ҷонибдорон надоранд (қариб 80% роҳбарони Толибон, пуштунҳои асламон аз Қандаҳор мебошанд). Умуман, барои афғонҳо қобили қабул нест, ки “Толибон” ба кумак асосан аз Покистон ва Маркази истихбороти ҳарбии он (разведкаи он) таъяс менамоянд.

Калидвожаҳо: адами истиқрори Афғонистон, Толибон, истихборот, муҷоҳидини зиддиҳукуматӣ, терроризм, экстремизм, ҷанг, қувваҳои мусаллаҳ, кишварҳои Осиеи Марказӣ, ИМА.

IMPACT OF INSTABILITY IN AFGHANISTAN ON REGIONAL FOREIGN POLICY CENTRAL ASIA STATES

Saidaliev U.

Tajik Islamic Institute named after Abu Hanifa Numan ibn Sabit

Annotation. *In this article, the author examines the problems of Afghanistan, in particular the impact of its instability on the geopolitics of the states of Central Asia. The author notes that the two states of Central Asia - Kazakhstan and Kyrgyzstan do not have a common border with Afghanistan. They experience only the indirect influence of the Afghan problem due to the transit of drugs through their territory and the spread of the ideas of radical Islam. Great hopes both in Washington and Kabul were pinned on negotiations with the Taliban. Under such conditions, not only the flow of Afghan drug trafficking will significantly increase, but the smuggling of weapons, militants and radical ideas to the adjacent territories of Tajikistan and Uzbekistan and the nearby regions of Kyrgyzstan. Kazakhstan and Turkmenistan are still trying to ignore the Afghan problem. Of course, they are involved in the logistic support of the actions of foreign troops in Afghanistan and will facilitate the removal of weapons and military equipment from there. However, in the short term this is no longer enough, since even the indirect impact of the Afghan problem in the conditions of the "apparent" political stability of the states located in the region can have the most serious consequences. This is manifested in the strengthening of such non-traditional threats for Central Asia as religious extremism, terrorism and drug trafficking. The need to combat these threats is recognized by all the states located in the region.*

Keywords: *threat, instability, Tajikistan, Afghanistan, Central Asia, geopolitics, drugs, problems, smuggling, weapons, troops, political stability.*

Сведения об авторе: Сайдалиев Усмонали – доцент кафедры обществоведения Таджикского исламского института имени Абу Ханифы Нумана ибн Сабита, г. Душанбе, Республика Таджикистан. Тел.: (+992) 93 877 07 55.

УДК 347.457

ЦЕННЫЕ БУМАГИ КАК ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА О ЗАЛОГЕ ЦЕННЫХ БУМАГ

Шабозов Р.Г.

Российско-Таджикский (Славянский) университет

Аннотация. *Проведен анализ ценных бумаг как предмета договора о залоге ценных бумаг. Делается вывод, что в банковской сфере предпочтение отдается высоколиквидным ценным бумагам в качестве залога. Использование высоколиквидных ценных бумаг в качестве залога позволяет банкам снизить риски непогашения кредита. Если заемщик не выполняет свои обязательства, банк имеет возможность продать залоговые ценные бумаги и получить обратно часть или полностью сумму непогашенного кредита. Это обеспечивает дополнительную защиту интересов банка и способствует сохранению его финансовой устойчивости. Поднимая проблему использования акций как предмета залога, были выявлены законодательно установленные ограничения на использование в качестве предмета залога акций. В частности,*

установлен запрет кредитным организациям совершать некоторые операции с собственными акциями, в том числе предоставлять кредит под залог своих акций. Были выявлены мотивы этого запрета, которые заключаются в предупреждении вероятного риска уменьшения уставного капитала кредитных организаций, недопущении снижения стоимости активов кредитных организаций, рыночной стоимости размещённых ими акций и, в конечном счёте, ухудшения их финансового положения, что особенно важно в условиях всемирного экономического кризиса.

Ключевые слова: ценные бумаги, залог договор о залоге ценных бумаг, акции, облигации, депозитные сертификаты, вексель.

Выбор предмета договора является важным этапом в процессе его заключения, поскольку от этого выбора зависят последующие действия сторон и характер договорных отношений.

Предмет договора может быть разнообразным и зависит от конкретной ситуации и целей сторон. Это может быть покупка или продажа товаров, оказание услуг, передача прав, аренда имущества и многое другое. Критерии выбора предмета договора могут включать его конкретность, определенность, возможность исполнения, законность и соответствие общественным интересам.

Правовое значение предмета договора заключается в том, что он определяет сферу действия и содержание обязательств, которые возникают между сторонами договора. Предмет договора является основой для определения прав и обязанностей каждой из сторон и устанавливает границы их взаимных прав и интересов. Предмет договора также имеет значение в случае возникновения споров и разногласий между сторонами. В случае неправомерного или ненадлежащего исполнения обязательств по договору, сторона, пострадавшая от нарушения, может сослаться на предмет договора в качестве основания для защиты своих прав и требований.

Правовое значение предмета договора также связано с его влиянием на возможность признания договора действительным и законным. Если предмет договора является незаконным или противоречит общественным интересам, суд может отказать в его признании или признать договор недействительным.

Законодатель относит предмет договора к числу первых среди всех существенных условий договора. Понятие предмета договора находит определение в ст. 388 Гражданского кодекса РФ. В частности, в соответствии с п.1 данной статьи, предметом залога может быть любое имущество, в том числе вещи и имущественные права (требования), за исключением требований, неразрывно связанных с личностью, в частности, требований об алиментах, возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, и иных прав, уступка которых другому лицу запрещена законодательством.

В качестве предмета залога также может быть имущество, которое только в будущем поступит в собственность или хозяйственное ведение залогодателя. Что касается ценных бумаг, то допустимость их выступать в качестве предмета договора залога косвенно вытекает из смысла ст. 136 Гражданского кодекса РФ и ст. 5 Закона РФ «О залоге движимого имущества и регистрации обеспеченных обязательств».

К ценным бумагам законодательно относятся акции, облигации, векселя, чеки, банковские сертификаты, коносаменты и другие документы, которые отнесены к числу ценных бумаг законодательными актами (ст. 152 Гражданского кодекса РФ).

Однако не все перечисленные виды ценных бумаг представляют интерес для банковского кредитования как предмет залога. В банковской сфере предпочтение отдается высоколиквидным ценным бумагам в качестве залога. Ликвидность означает способность быстро и без значительных потерь превратить актив в деньги на вторичном рынке. Высоколиквидные ценные бумаги, такие как государственные облигации или акции крупных и надежных компаний, обладают спросом и могут быть легко проданы на рынке. Это позволяет банкам в случае необходимости быстро реализовать залоговое имущество и покрыть непогашенный кредит.

Использование высоколиквидных ценных бумаг в качестве залога позволяет банкам снизить риски непогашения кредита. Если заемщик не выполняет свои обязательства, банк имеет возможность продать залоговые ценные бумаги и получить обратно часть или полностью сумму непогашенного кредита. Это обеспечивает дополнительную защиту интересов банка и способствует сохранению его финансовой устойчивости.

Однако следует отметить, что выбор залога и его ликвидность зависит от конкретных условий и политики банка. Некоторые банки могут принимать и другие виды имущества в качестве залога, в зависимости от рисков и особенностей конкретной сделки. Важно, чтобы стоимость залога была достаточной для покрытия возможных потерь банка в случае непогашения кредита.

Иными словами, использование высоколиквидных ценных бумаг в качестве залога в банковской сфере является распространенной практикой, которая помогает банкам снизить риски непогашения. Ведь какой бы степенью надёжности не обладало обеспечение, принятие его в залог неизбежно накладывает на кредитора целый ряд специфических рисков. Поэтому значимость ценной бумаги как обеспечительного средства зависит от того, насколько она (ценная бумага) представляет для банковской организации финансовый интерес как эффективный способ обеспечения возврата выданных

кредитов и заключает в себе реальные возможности исполнения кредитных обязательств. В этой связи в качестве предмета залога по кредитным обязательствам в банковском кредитовании выступают такие ценные бумаги, которые имеют залоговую ценность.

В науке гражданского права уже давно сделано наблюдение, что право залогового кредитора удовлетворить свои требования, связанные с нарушением со стороны заёмщика обязательства, за счёт заложенного имущества является ядром залоговых правоотношений [1].

Залоговая стоимость – это стоимость того имущества (в данном случае ценных бумаг), которое послужило залогом при получении кредита. Это стоимость, которую кредитор надеется получить от продажи на рынке данного актива в случае неплатежеспособности заёмщика. Она выражает собой полезность объекта оценки для его настоящего и будущего владельцев, определяемая с учётом временного периода, затрат и рисков, связанных с её получением, а поэтому служит верхним пределом кредита, предоставляемого под залог актива.

Подчёркивая природу залога являть собой право на имущественную ценность объекта, Е.В. Васьковский в своё время обращал внимание на то, что ценность не существует самостоятельно от объекта, в качестве его придатка или футляра, она слита с ним. В этой связи воспользоваться ценностью объекта можно только посредством использования вещи. Для этого нужно либо присвоить вещь, либо обменять её на деньги, либо извлечь из неё ценность путём использования вещи. В первом случае залог заключается в праве присвоения вещи, во втором случае залог состоит в праве продать вещь, в третьем случае залог состоит в праве использовать вещь [2, с. 37].

Ценность залога ценной бумаги составляет не право, удостоверенное ценной бумагой, а сама ценная бумага как объект гражданского права и имеет собственную ценность. Ценные бумаги являются объектами гражданского права и представляют собой права, удостоверенные документом. Они могут иметь финансовую или собственностью характеристики и могут быть использованы в качестве залога для обеспечения исполнения обязательств.

Ценная бумага, как объект гражданского права, обладает своей стоимостью и может быть передана или отчуждена. Ее стоимость определяется рыночными условиями и может колебаться в зависимости от спроса и предложения на рынке. В качестве залога, ценная бумага служит гарантией исполнения обязательств и позволяет банку в случае непогашения кредита или нарушения обязательств заемщиком реализовать эту ценную бумагу и получить средства для покрытия своих потерь.

Однако важно понимать, что ценная бумага, как объект гражданского права, представляет собой лишь один из элементов залогового обеспечения. Помимо самой ценной бумаги, важную роль играет также право на ее реализацию и получение вырученных средств. Для банка важно иметь возможность без препятствий продать залоговую ценную бумагу и получить средства для покрытия непогашенного кредита.

Таким образом, ценная бумага, используемая в качестве залога, представляет собой объект гражданского права со своей собственной ценностью. Она может быть передана и реализована на рынке для обеспечения исполнения обязательств по кредитному договору. Однако эффективность залога зависит не только от самой ценной бумаги, но и от правовых прав и возможностей, связанных с ее реализацией и получением вырученных средств.

Передать право, удостоверенное ценной бумагой нельзя без передачи самой ценной бумаги. Поэтому залог ценных бумаг – это не залог прав, а залог вещей [3, с. 128]. В этом проявляется свойство ценной бумаги, именуемое в науке гражданского права началом презентации, из которого следует, что право собственности или иное вещное право на ценную бумагу таким образом связано с правом, инкорпорируемым в нём, что без него оно не может быть ни осуществлено, ни передано, то есть имеет место факт следования права «из бумаги» за правом «на бумагу».

Исходя из такого понимания залоговой стоимости, в качестве предмета ценных бумаг используются высоколиквидные ценные бумаги, на которые имеется спрос на рынке ценных бумаг. Это, в первую очередь, контрольные пакеты корпоративных ценных бумаг, векселя, депозитные сертификаты, а также ликвидные государственные долговые обязательства.

Контрольные пакеты корпоративных ценных бумаг являются одним из видов ценных бумаг, которые могут быть использованы в качестве залога. Это позволяет банкам получить контрольные права или влияние на управление предприятием, если заемщик не исполнит свои обязательства.

В сфере банковского кредитования в качестве предмета залога может выступать вексель в силу целого ряда экономических и юридических свойств (ликвидность, удобство передачи и хранения, отсутствие предусмотренных законом ограничений). Вексель представляет собой долговое обязательство, выраженное в письменной форме, и может быть передан от одного лица другому.

В основе оформления залога векселя лежит индоссамент – передаточная надпись на ценной бумаге, удостоверяющая переход прав по векселю к другому лицу. В правоприменительной практике возможны случаи оформления залога векселя через договор залога векселя.

Согласно п. 19 Положения о вексельном обращении в Республике Таджикистан, утверждённого Постановлением Правительства РТ от 20 августа 1996 года за № 352, в том случае, если в индоссаменте содержатся такие оговорки, как «валюта в обеспечение», «валюта в залог» и другие иные оговорки, которые указывают на залог, то векселедатель осуществляет все права, которые вытекают из переводного векселя, при условии, что поставленный им индоссамент имеет силу лишь в качестве поручительного индоссамена. Это означает, что передача векселедержателем векселя на основании залогового индоссамена другому лицу возможна только в порядке поручения. В случае непогашения кредита, банк может реализовать залоговые векселя и получить погашение долга.

Депозитные сертификаты, выдаваемые банками или другими финансовыми учреждениями, также могут служить в качестве залога. Депозитный сертификат представляет собой документ, удостоверяющий вклад с определенным сроком и процентной ставкой. В случае использования депозитного сертификата в качестве залога, заемщик предоставляет его банку в обеспечение исполнения своих обязательств. Если заемщик не выполняет свои обязательства по кредиту, банк может реализовать залоговый депозитный сертификат и получить средства для покрытия задолженности.

Депозитные сертификаты, как правило, имеют определенную стоимость и ликвидность на рынке. Они могут быть проданы или переданы третьим лицам. Это позволяет банку в случае необходимости быстро реализовать залоговый депозитный сертификат и покрыть непогашенный кредит [4, с. 58].

Депозитный сертификат – это письменное свидетельство банка, подтверждающее право собственника или его преемника на получение суммы вноса и процентов, оговоренных в сертификате. Преимуществами депозитного сертификата как обеспечительного средства являются абсолютная ликвидность и неизменность процентной ставки, поскольку процентная ставка фиксируется в самом начале заключения сделки и не может изменяться.

Для банковского кредитования депозитные сертификаты представляют интерес постольку, поскольку являются одновременно и способом оформления договора банковского вклада, и ценной бумагой. То есть их особенность заключается в том, что они совмещают в себе и свойство ценной бумаги, и несут на себе специфику депозитного вклада. Свойство ценной бумаги депозитного сертификата делает возможным отчуждать его на основании сделки купли-продажи или на основании уступки требования. Это, в свою очередь, преумножает его оборотоспособность и делает возможным выступать способом обеспечения обязательств самого вкладчика посредством передачи его в залог. Тем самым, решается проблема нахождения способа использования денежных

средств в качестве предмета залога. Ведь одна из существенной сути залоговых отношений и особенностей залогового договора состоит в возможности реализации залогового имущества, составляющего его предмета. Однако деньги, а тем более безналичные деньги, как известно, такой возможностью не обладают, что, в свою очередь, исключает возможность их выступать предметом залога. Использование же депозитных сертификатов в качестве предмета залога сводит на нет бурно обсуждаемые в науке гражданского права вопросы, может ли вклад (денежные средства на вкладе) быть предметом залога (или только требования к банку о выдаче вклада и т.д.) [5, с. 5].

Однако следует отметить, что использование депозитных сертификатов в качестве залога может быть связано с некоторыми ограничениями или условиями. Например, банк может требовать, чтобы депозитный сертификат был выдан на определенный срок и имел определенный размер вклада. Также возможны ограничения на реализацию залогового депозитного сертификата до истечения срока его действия.

В целом, использование депозитных сертификатов в качестве залога дает банкам дополнительное обеспечение и повышает уровень доверия кредитора. Депозитные сертификаты являются относительно надежным и ликвидным финансовым инструментом, что делает их привлекательным выбором для обеспечения кредитных обязательств.

Ликвидные государственные долговые обязательства также являются популярным предметом залога. Государственные долговые обязательства (ГДО) представляют собой долговые инструменты, выпускаемые государством для привлечения финансирования. Они обладают высоким уровнем ликвидности и считаются относительно надежными инвестиционными активами.

Банки могут использовать ликвидные государственные долговые обязательства в качестве залога для обеспечения кредитных операций. В случае, если заемщик не исполняет свои обязательства по кредиту, банк имеет право реализовать залоговые ГДО и получить средства, необходимые для погашения долга.

Ликвидные государственные долговые обязательства характеризуются высокой степенью доверия на финансовых рынках, поскольку государство обычно считается надежным заемщиком. Они могут быть легко проданы на вторичном рынке и преобразованы в денежные средства в короткие сроки, что обеспечивает банку возможность быстро реализовать залоговые активы в случае необходимости.

Однако при использовании ликвидных государственных долговых обязательств в качестве залога, банк может столкнуться с некоторыми ограничениями или требованиями. Например, банк может устанавливать

определенные требования по качеству или виду ГДО, которые могут быть использованы в качестве залога.

В целом, использование ликвидных государственных долговых обязательств в качестве залога предоставляет банку дополнительное обеспечение и снижает риски кредитора. ГДО являются стабильными и ликвидными финансовыми инструментами, которые могут быть использованы для обеспечения исполнения обязательств по кредитным операциям.

В целом, выбор предмета залога зависит от конкретных условий и политики банка, а также от рисков и требований кредитной сделки. Высоколиквидные ценные бумаги представляют собой привлекательный вариант для банков, так как они обеспечивают возможность быстро реализовать залог в случае непогашения кредита и снижают риск потерь для банка.

В кредитной практике таджикской коммерческих банков наиболее широко в качестве предмета залога используются корпоративные ценные бумаги. Выделение корпоративных ценных бумаг осуществляется по личности должника – лица, их выпустившего. Эмитентом корпоративных ценных бумаг являются юридические лица корпоративной формы организации деятельности. В Республике Таджикистан к корпоративным ценным бумагам относятся акции и облигации юридических лиц, за исключением государственных облигаций.

Корпоративные ценные бумаги имеют природу эмиссионных ценных бумаг. Эмиссионная ценная бумага – это ценная бумага, которая характеризуется одновременным наличием следующих признаков: 1) она удостоверяет совокупность имущественных и неимущественных прав, которые можно удостоверить, уступать и реализовать в порядке и форме, установленной законом формы и порядка; 2) эмиссионные ценные бумаги размещаются выпусками; 3) для эмиссионных ценных бумаг характерным является равный объем и сроки осуществления прав внутри одного выпуска независимо от того, когда была приобретена ценная бумага (ст.1 Закона РТ «О рынке ценных бумаг»).

Таким образом, для эмиссионной ценной бумаги не характерно наличие индивидуальных признаков. Она является одной из множества таких же ценных бумаг этого выпуска [6, с. 121]. Этим они существенно отличаются от неэмиссионных ценных бумаг, характерной чертой которых является то, что в лице каждой из них представлен единичный, уникальный финансовый инструмент [7, с. 77]. В отличие от неэмиссионных ценных бумаг (например, вексель, депозитный сертификат), которые опосредуют отношения индивидуального характера, эмитент эмиссионных ценных бумаг в процессе их размещения вступает в однородные отношения с большим количеством покупателей [8, с. 6].

Привлекательность корпоративных ценных бумаг как обеспечительного средства кредитных обязательств заключается в том, что они призваны получать денежные средства и иное имущество в собственность для ведения основной коммерческой деятельности [9, с. 26], а также вступают в качестве основного инструмента осуществления инвестиций на финансовом рынке, обеспечивая тем самым эффективность развития механизмов рыночной экономики [10, с. 73].

Особое место среди корпоративных ценных бумаг, используемых в качестве залогового обеспечения, являются акции, практика использования в качестве залога которых, особенно акций крупных компаний, на сегодняшний день является довольно перспективным направлением на рынке банковских услуг [11, с. 45].

Как справедливо отмечает В.В. Витрянский, «их широкая оборотоспособность, особенно в условиях развёрнутой системы фондовых бирж, создаёт значительные преимущества для кредиторов, чей долг обеспечен акциями» [12, с. 531]. Её преимущества состоят в экономической природе с одной стороны выступать представителем капитала, с другой – являться капиталом сам по себе [13, с. 12-13]. С одной стороны, акция выражает собой реальный акционерный капитал, складывающийся из номинальной стоимости эмитированных акций. С другой стороны, на вторичном рынке ценных бумаг акция является уже самостоятельным товаром, рыночная цена разнится от номинальной и зависит от покупательского спроса. Её рыночная цена может быть высокой, если спрос на неё является выше предложения. Однако возможна и обратная ситуация [14, с. 71]. В силу того, что рыночная цена акции отличается от номинальной цены, она, являясь «капиталом сама по себе», имеет природу «фиктивного капитала» по определению К. Маркса [15, с. 28].

Ввиду перечисленных свойств акций их ликвидность находится в непосредственной зависимости от финансового благосостояния самого акционерного общества. Поэтому принимая в залог акции, коммерческие банки, как правило, учитывают рыночный потенциал акционерного общества, поскольку от этого зависит возможность дальнейшей реализации акций на рынке ценных бумаг. Только если акции акционерного общества пользуются высоким спросом на вторичном рынке, коммерческие банки рассматривают их в качестве залогового обеспечения.

Дальнейшая реализация акций также зависит от их возможности беспрепятственно передаваться от одного лица другому, поэтому принимая акции в качестве предмета залога, коммерческие банки также учитывают существующие ограничения, влияющие на их оборотоспособность. Наибольшее число таких ограничений касается акций закрытых акционерных обществ, в отношении которых Законом РТ «Об акционерных обществах» предусмотрено

преимущественное право акционеров на приобретение продаваемых акций. Более того, уставом акционерного общества может быть предусмотрено преимущественное право общества приобрести акции, продаваемых его акционерами, если сами акционеры не воспользовались своим преимущественным правом покупки (ст. 6 Закона). Ввиду такого положения реализация банком акций закрытого акционерного общества может быть затруднена или оспорена при несоблюдении этого преимущественного права. Поэтому для преодоления таких ограничений банки в случае принятия в залог акций закрытых акционерных обществ требуют от заёмщиков предоставление письменного отказа акционеров и самого акционерного общества от приобретения закладываемых акций.

Продолжая рассмотрение вопроса о существующих ограничениях, касающихся акций как предмета залога, следует обратить внимание на установленный в Законе РТ от 19 мая 2009 года № 524 «О банковской деятельности» запрет кредитным организациям совершать некоторые операции с собственными акциями, в том числе предоставлять кредит под залог своих акций (ст. 36 Закона). Данный запрет был введён в 2011 году Законом РТ «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Таджикистан «О банковской деятельности» от 26 января 2011 года №782. Мотивом запрета явилось предупреждение вероятного риска уменьшения уставного капитала кредитных организаций. В частности, передача заёмщиком банку размещённых им акций в залог под обеспечение кредитных обязательств само по себе влечёт вероятный для банка риск отчуждения этих акций и сопутствующее такому отчуждению уменьшение уставного капитала. Ведь обращение взыскания на размещённые банком акции в данном случае будет являться не столько намерением банка получить полное или частичное удовлетворение своих требований от реализации акций на случай неисполнения заёмщиков своих обязательств, сколько вынужденной мерой в силу требований, установленных ст. 74 Закона РТ «Об акционерных обществах». В соответствии с п.4 названной статьи в случае приобретения акционерным обществом размещённых им акций, такие акции не предоставляют права голоса, они не учитываются при подсчёте голосов и по ним не начисляются дивиденды. Данные акции подлежат реализации по рыночной стоимости не позднее одного года с даты покупки. В противном случае Общее собрание акционеров принимает решение об уменьшении уставного капитала общества и погашает эти акции. Другими словами, акционерное общество не может извлекать из этих акций полезных свойств как имущественного, так и управленческого характера. Распоряжение ими со стороны общества сводится лишь к их реализации в установленный законом срок или к их погашению в случае невыполнения предписанных

законом действий. В противном случае орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, имеет право обратиться в суд с требованием о ликвидации этого общества.

Такой особый статус размещённых акционерным обществом акций даёт основание заключить, что общество, по сути, не является полноценным собственником своих акций, то есть не может воспользоваться правами, вытекающими из акции, дающими возможность участия в управлении обществом. Поэтому в юридической литературе в отношении прав акционерного общества на свои акции говорят не о правомочиях собственника, а о правомочии титульного временного владения, осуществляемом обществом в отношении поступивших к нему акций [16, с. 26]. То есть собственная акция для акционерного общества может рассматривать только в качестве товара, имеющего определённую стоимость, а не как инструмент корпоративного контроля.

Как правильно объяснял такое положение И.Т. Тарасов, общество, приобретая свои размещённые акции, не может полноценно воспользоваться правами собственника, поскольку акция означает участие в акционерном предприятии только акционеров [17, с. 390]. В противном случае предоставление обществу прав, вытекающих из акции, означало бы возможность его участия «в делах самого себя» и фактическое совпадение должника и кредитора в виде совпадения юридических личностей и их имущественных сфер, что представляется абсурдным. Поэтому приобретение обществом собственных акций влечёт за собой безусловное прекращение корпоративных правоотношений, как обязательственного характера, так и корпоративных отношений в целом в силу того, что «основания прекращения обязательств могут быть применимы и к прекращению организационных правоотношений» [18, с. 135].

Более того, выдача коммерческими банками кредитов под залог собственных акций невольно порождает риск прекращения их деятельности, поскольку предмет залога могут выступать контрольные пакеты акций, вынужденное отчуждение которых в случае неисполнения заёмщиком кредитных обязательств может привести к уменьшению уставного капитала на сумму, ниже установленного размера для коммерческих банков со стороны Национального банка Таджикистана.

В довершении к сказанному, следует обратить внимание ещё на одну опасность, которую таит в себе выдача банком кредитов под залог своих акций. Под видом такого залога может скрываться притворная сделка, маскирующая намерение заёмщика-акционера реализацию принадлежащих ему и не представляющих для него имущественный интерес акций банка, а не возврат

полученной от банка суммы кредита. То есть передача акций в залог банку может не преследовать цель реального обеспечения кредитных обязательств должника, а быть направлена на получение необоснованных денежных средств в виде кредитных выплат. В свою очередь, кредитный договор под залог акций, размещённых банком, фактически может прикрывать договор купли-продажи таких акций. Учёт этого обстоятельства даёт основание квалифицировать такой залог в качестве притворной сделки.

Совершение подобных сделок, направленных не на реальное обеспечение исполнения заёмщиком своих кредитных обязательств перед банком, а на получение неоправданных кредитных выплат получило участвующий характер в кредитной практике таджикских коммерческих банков в начале настоящего столетия.

Сказанное ещё раз доказывают оправданность установленного в ст. 36 Закона РТ «О банковской деятельности» запрета кредитным организациям совершать кредитные операции под залог собственных акций. Такие требования ограничительного характера, как показывает вышеописанная аргументация, обусловлены недопущением снижения стоимости активов кредитных организаций, рыночной стоимости размещённых ими акций и, в конечном счёте, ухудшения их финансового положения, что особенно важно в условиях всемирного экономического кризиса. Ведь деятельность банков является одной из наиболее прибыльных сфер экономики, поэтому представляется очень важным со стороны государства предпринимать серьёзные меры, в том числе законодательного характера, направленные на стабилизацию положения в банковском секторе экономики, который сегодня в экономических условиях Таджикистана переживает важный период развития. Однако для эффективности законодательной базы в этом направлении считаем, что рассмотренные выше запретительные формы операций кредитных организаций с собственными акциями должны сопровождаться и подкрепляться правовыми мерами обеспечительного и охранительного характера, дабы не превратить эти запреты в пустую формальность. В качестве таковых мер могут выступать законодательные установления, признающие недействительным договор о залоге, заключённый с нарушением указанных ограничений.

Литература

1. Мейер Д.И. Русское гражданское право. [Электронный ресурс]. - Пг.: Типография «Двигатель», 1914. Доступ из справ-правовой системы «Гарант».
2. Васильковский Е.В. Учебник гражданского права. – М.: Статут, 2003. – 382 с.
3. Басин Е.В., Гонгало К.М., Крашенинников П.В. Залоговые отношения в России. – М.: Логос, 1993. – 158 с.

4. Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1997. – № 7. – С. 58-63.
5. Гузнов А.Г., Солодков В.М. Управление ликвидностью с помощью депозитных сертификатов // Банковское право. – М.: Юрист, 2007, – № 6. – С. 3-7.
6. Шевченко Г.Н. Эмиссионные ценные бумаги: понятие, эмиссия, обращение. – М.: «Статут», 2006. – 271 с.
7. Степанов Д. Вопросы теории и практики эмиссионных ценных бумаг // Хозяйство и право. 2002. – № 3. – С. 73-85.
8. Синенко А.Ю. Эмиссия корпоративных ценных бумаг: правовое регулирование, теория и практика. – М.: «Статут», 2002. – 223 с.
9. Белов В.А. Ценные бумаги как объекты гражданских прав: Вопросы теории: Дис. ... канд. юрид. наук в форме научного доклада. – М., 1996. – С. 26.
10. Чикулаев Р.В. Вопросы эмиссионных ценных бумаг как объектов гражданско-правовых сделок // Журнал российского права. 2008. – № 10. – С. 71-75.
11. Сергеев А.С. Привлечение финансирования под залог акций: роль независимой оценки // Банковское кредитование. 2015. – № 3(61) – С. 45-50.
12. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. – М.: Статут, 2001. – 800 с.
13. Рынок ценных бумаг: Учебник / Под ред. В.А. Галанова, А.И. Басова. – М., 2002. – 448 с.
14. Ценные бумаги: Учебник / Под ред. В.И. Колесникова, В.С. Торкановского. – М., 1999. – 283 с.
15. Хоменко Е.Г. Правовое регулирование рынка ценных бумаг: учеб.-прак. пособие. – М.: «Юристъ», 2008. – 174 с.
16. Тарасенко Ю.А. О природе внесения имущества в уставный капитал при учреждении акционерного общества // Известия вузов. Правоведение. 2005. – № 3. – С. 21-29.
17. Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях. – М.: Статут, 2000. – 666 с.
18. Майфат А.В. Гражданско-правовые конструкции инвестирования: Монография. – М., 2006. – 328 с.

ҚОҒАЗҲОИ ҚИМАТНОҚ ҲАМЧУН МАВЗУИ ШАРТНОМА ДАР БОРАИ ГАРАВИ ҚОҒАЗҲОИ ҚИМАТНОҚ

Шабозов Р.Г.

Донишгоҳи Славянии Тоҷикистон - Россия

Аннотатсия. Таҳлили коғазҳои қимматноқ ҳамчун предмети шартномаи гарави коғазҳои қимматноқ гузаронида шуд. Хулоса мешавад, ки дар баҳиши бонкӣ ҳамчун гарав ба коғазҳои қимматноқи пардохтпазир афзалият дода мешавад. Истифодаи коғазҳои қимматноқи дорои пардохтпазирӣ ба сифати гарав ба бонкҳо имкон медиҳад, ки хатари пардохт накардани қарзро коҳиш диҳанд. Агар қарзгир уҳдадориҳои худро иҷро накунад, бонк имкон дорад коғазҳои қимматноқи гаравро фурӯшад ва қисман ё пурра қарзи бақияшударо баргардонад. Ин ҳифзи иловагии манфиатҳои бонкро таъмин намуда, барои нигоҳ доштани суботи молиявии он мусоидат мекунад. Масъалаи ба сифати гарав истифода бурдани саҳмияҳо ба миён гузошта, маҳдудиятҳои аз ҷиҳати қонунӣ муқарраршудаи истифодаи саҳмияҳо ба сифати гарав ошкор карда шуданд. Аз ҷумла барои ташилотҳои қарзӣ анҷом додани амалиёти муайян бо саҳмияҳои худ, аз ҷумла додани қарз бо кафолати саҳмияҳо манъ карда шудааст. Сабабҳои ин мамнуъият муайян карда шуданд, ки пешгирии хатари эҳтимолии камшавии сармои оинномавии ташилотҳои қарзӣ, пешгирии паст шудани арзиши доройҳои ташилотҳои қарзӣ, арзиши бозори саҳмияҳои ҷойгиркардаи онҳо ва дар ниҳояти кор бад шудани вазъи молиявии онҳо мебошад.

Калидвожаҳо: коғазҳои қимматноқ, шартномаи гарав дар бораи гарави коғазҳои қимматноқ, саҳмияҳо, вомбаргҳо, сертификатҳои амонатӣ, векселҳо.

SECURITIES AS THE SUBJECT OF THE CONTRACT ABOUT PLEDGE OF SECURITIES

Shabozov R.G.

Russian-Tajik (Slavonic) University

Annotation. The analysis of securities as a subject of an agreement on pledge of securities was carried out. It is concluded that in the banking sector preference is given to highly liquid securities as collateral. The use of highly liquid securities as collateral allows banks to reduce the risk of loan default. If the borrower fails to meet its obligations, the bank has the opportunity to sell collateral securities and get back part or all of the outstanding loan. This provides additional protection of the bank's interests and contributes to maintaining its financial stability. Raising the problem of using shares as a pledge, legally established restrictions on the use of shares as a pledge were revealed. In particular, a ban has been established for credit institutions to perform certain operations with their own shares, including granting loans secured by their shares. The motives for this ban were identified, which are to prevent the likely risk of a decrease in the authorized capital of credit institutions, to prevent a decrease in the value of the assets of credit institutions, the market value of shares placed by them and, ultimately, the deterioration of their financial position, which is especially important in the context of the global economic crisis.

Keywords: securities, pledge agreement on pledge of securities, shares, bonds, certificates of deposit, promissory notes.

Сведения об авторе: Шабозов Рустам Гарибшоевич – к.ю.н., доцент кафедры предпринимательского права Российско-Таджикского (Славянского) университета, г. Душанбе, Республика Таджикистан. **Тел.:** (+992) 907805566. **E-mail:** rustam73@bk.ru

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Ганиев Р.Г.¹, Салохидинова С.М.²

¹Московский государственный университет

имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе

²Таджикский национальный университет

***Аннотация.** В статье авторы исследуют вопрос экономической безопасности как элемент обеспечения национальной безопасности. Отмечается, что экономическая безопасность является одним из важнейших компонентов эффективного функционирования государства. В статье также исследованы научные и практические подходы к определению категории «экономическая безопасность».*

***Ключевые слова:** безопасность, государство, экономика, экономическая безопасность, национальная безопасность*

Сегодня человечество сталкивается с различного рода проблемами, которые оказывают серьезное влияние на его существование. Одной из них является проблема обеспечения национальной безопасности. Категория «национальная безопасность» представляет собой одно из системообразующих понятий в процессе построения государства. Оно является настолько широкой и значительной по охвату сфер общественной жизни категорией, что на ее обеспечение и защиту направлены практически все функции государства.

Положение экономики, социально-политическая разрозненность общества, наличие угрозы терроризма и экстремизма, коррупция и т.д. – все это, несомненно, негативно влияет на безопасность индивида, а также создает определенный диапазон внутренних и внешних угроз безопасности любого государства. По этой причине вопросы противодействия этим угрозам всегда актуальны. Чтобы решить данную проблему, имеющую первостепенное значение, необходимо использовать все ресурсы государства и общества, применять в совокупности мероприятия политического, экономического, социального, законодательного и нормативно-правового характера, а также постоянно совершенствовать все существующие меры обеспечения приоритетов и интересов национальной безопасности страны. Только государство способно разработать комплекс мер по противодействию современным угрозам и гарантировать безопасность и защиту национальных интересов [1, с. 72-73].

Введение в научный оборот данного термина породило немало дискуссий и привело к формированию различных подходов к его трактовке. Анализ

существующей по данной тематике научной литературы позволяет выделить следующие подходы к определению этого термина:

1. терминологическая характеристика национальной безопасности, основной акцент в которой делается на теоретико-правовое значение и смысловое содержание исследуемой категории [2, с. 45-47];

2. определение национальной безопасности через состояние защищенности жизненно важных интересов, личности, общества и государства от разного рода угроз [3, с. 27];

3. видовое деление национальной безопасности (военная, экономическая, экологическая и др.), в котором отражается их социально-политическая природа, прослеживается единство личной, общественной и государственной безопасности, развивающиеся политические и иные процессы [4];

4. определение национальной безопасности через призму разрешения конфликтных ситуаций, т.е. только в процессе конфликта можно построить адекватную систему защиты, в которой учтены все условия и факторы, влияющие на систему национальной безопасности [5, с. 169 - 173];

5. определение национальной безопасности через качественное и количественное состояние общества, характеризующееся согласованностью интересов и их защищенностью [6];

6. определение национальной безопасности как состояния, при котором эффективная деятельность социума, его структур и институтов обеспечивает существование и прогрессивное развитие общества [7, с. 91].

Из приведенных позиций можно заключить, что категория «национальная безопасность» является сложной категорией, которая не имеет единой научной интерпретации. При этом авторы выделяют ряд общих критериев, присущих данной категории, в частности то, что она является общественным и системным явлением, направлена на защиту от внешних и внутренних угроз, обеспечение национальных интересов и т.д.

Также из приведенных подходов можно заключить, что категория «национальная безопасность» является важнейшим условием нормального функционирования государства, общества и человека.

Существенное значение для раскрытия содержания категории «национальная безопасность» имеет её классификация.

Ученые выделяют следующие основания для классификации категории национальная безопасность:

1. Исходя из объекта безопасности, она делится на государственную, общественную и безопасность личности.

2. По характеру угрозы делится на антропогенные и природные воздействия. Антропогенные угрозы можно разделить на техногенные и экологические. А природные, в свою очередь, на наводнения, лесные пожары, землетрясения.

3. По сферам жизнедеятельности национальную безопасность можно разделить на социально-политическую, экономическую, военную, экологическую, информационную. В данном случае имеется в виду защищенность интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз в разных сферах жизнедеятельности.

В законодательстве различных стран также особое внимание уделяется видовому определению категорий национальной безопасности. Так, в соответствии с Законом Республики Таджикистан «О безопасности» от 28 июня 2011 года [8] категория «национальная безопасность» может быть подразделена на следующие виды: экономическая безопасность, продовольственная безопасность, общественная безопасность, военная безопасность, экологическая безопасность и информационная безопасность.

Как вытекает из содержания указанного закона, одним из основных видов национальной безопасности является экономическая безопасность, которая является одним из важнейших компонентов эффективного функционирования государства. В Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года отмечается, что «внутренняя политика должна быть направлена на снижение уязвимости экономики страны от потенциальных внешних угроз, поиск и разработку эффективных механизмов и внутренних источников устойчивого экономического развития, обеспечение стабильного экономического роста, продуктивную занятость, устойчивый доступ к энергоресурсам и благоприятную предпринимательскую среду. Экономический потенциал страны должен рассматриваться как материальная основа национальной безопасности. В этом отношении рациональное использование человеческого и природного капитала, а также усиление институционального потенциала развития в направлении повышения эффективности, диверсификации и конкурентоспособности национальной экономики, будут определять индустриальность будущего развития и обеспечат переход от аграрно-индустриальной к индустриально-аграрной экономике» [9, с. 10].

На важность обеспечения экономической безопасности страны не раз обращал внимание и Основатель мира и национального единства- Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон. Так, в ходе своего послания Маджлиси Оли от 23 декабря 2022 года он подчеркнул, что «в течение пяти последних лет усилилось отрицательное влияние геополитических столкновений, торговых конфликтов, распространение инфекционных заболеваний и различные разногласия, а также последствия изменения климата на экономику стран мира, а ускоренное вооружение и начало еще одного этапа «холодной войны» стали причиной расстройств системы экономических и торговых отношений между государствами, что привело к мировому

экономическому кризису. Поэтому, подчеркиваю, что необходимо уделять особое внимание устойчивому развитию сфер национальной экономики, предотвращению влияния возможных угроз на неё, плодотворному использованию имеющихся мощностей, организации производственных предприятий, созданию новых рабочих мест, повышению конкурентоспособности отечественной продукции, расширению экспорта, формированию «зеленой экономики», ускорению процесса цифровизации экономических секторов, развитию человеческого потенциала и улучшению качества социальных услуг» [10].

Все вышеизложенное наглядно свидетельствует о важности категории «экономическая безопасность» в контексте национальной безопасности, которая, в свою очередь, требует детального исследования с научной точки зрения.

Данная категория имеет широкую научную интерпретацию. Оно исследуется в экономических, политических и в правовых науках. Поэтому в отечественной и зарубежной литературе до сих пор не выработан единый подход к определению данной категории. Исследуя причину отсутствия единого подхода к определению данной категории Е.А. Бидзюра указывает, «что это связано с тем, что экономическая безопасность столь же динамична, как и экономическая система общества, под воздействием трансформации трудовых и потребностных отношений трансформируется и само понятие экономической безопасности» [11, с. 123-132]. На основе изучения существующих в экономической науке позиций он сгруппировал понятие экономической безопасности как экономической категории на четыре группы: абалкинский, статичный, динамичный и интересодетерминированный [11, с. 123-132].

Представители первого подхода рассматривают экономическую безопасность через призму экономического суверенитета, т.е. как совокупность факторов и условий, которые обеспечивают стабильность и рост экономики, при этом обеспечивая её независимость. В частности, автор данной концепции Л. И. Абалкин так определяет экономическую безопасность: «это совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию» [12, с. 4-13].

Сторонники данного подхода выделяют два основных фактора, которые должны способствовать обеспечению экономической безопасности - сохранение суверенитета и необходимость постоянного экономического совершенствования [13, с. 79-86].

Представители второго подхода к определению понятия «экономическая безопасность» исходят из защитной функции данной категории, т.е. основной

целью экономической безопасности является «обеспечение состояния защищенности, невосприимчивости экономики к внешним и внутренним угрозам, ее способности противодействовать кризисным явлениям» [14, с. 29-34]. Статичность в данном подходе выражается в том, что экономическая система страны должна быть выстроена таким образом, чтобы быть невосприимчивой к различного рода внутренним и внешним угрозам. Заслуга представителей статичного подхода заключается в том, что они непосредственно увязывают понятие экономической безопасности с внутренними и внешними угрозами [15, с. 325-328].

Третий подход – динамический, представители которого экономическую безопасность рассматривают как «систему, способную обеспечить защиту, заблокировать и нейтрализовать возможные внутренние и внешние угрозы» [16]. Отличие данного подхода от статического заключается в том, что экономическая безопасность трактуется как динамическая категория, т.е. не только защищает от существующих угроз, но и старается их предвидеть и предотвратить. Иными словами, представители статического подхода интерпретируют экономическую безопасность как защитную функцию государства, в то время как представители динамического подхода трактуют его как охранительно-превентивную функцию.

Четвертый подход Е.А. Бидзюра назвал как интересодетерминированным. Представители данного подхода рассматривают экономическую безопасность как «состояние, способное обеспечить защищенность жизненно важных экономических интересов» [17]. Представители данного подхода основной упор делают на два аспекта. Во-первых, они увязывают вопросы обеспечения экономической безопасности с национальными интересами и соответственно с категорией «национальная безопасность». Во-вторых, в качестве системообразующего элемента выделяются «жизненно важные интересы», которые нуждаются в защите и реализации. При этом жизненно важными интересами являются интересы государства, общества и личности [18].

Обобщая изложенные Е.А. Бидзюрой подходы к определению категории «экономическая безопасность», мы считаем возможным подразделить их на две группы – широкую (интересообразующую) и узкую (защитно-охранительную). В первую группу мы включили абалкинский и интересодетерминированный подход, а во вторую статический и динамический подходы. Данное деление нами обосновывается тем, что позиции авторов, включенных в первую группу, подходят к категории экономической безопасности через призму широких экономическо-правовых категорий, таких как экономический суверенитет, национальная безопасность, экономическая система государства. Иными словами, экономическая безопасность является формой и средством обеспечения

и реализации данных категорий. Позиции авторов, включенные во вторую группу, больше ориентированы на раскрытие внутреннего содержания экономической безопасности через призму определения внешних и внутренних угроз. Данный подход больше опирается на правовые категории, чем экономические.

Исходя из этого, мы можем разделить понятие «экономическая безопасность» на экономико-правовую категорию и, соответственно, на право-экономическую категорию. При этом следует подчеркнуть, что эти две категории взаимосвязаны и дополняют друг друга. Именно данный подход используется в законодательно-управленческой практике Республики Таджикистан.

Как нами было отмечено выше, в Республике Таджикистан принят закон «О безопасности», в котором в качестве составного элемента национальной безопасности рассматривается и экономическая безопасность. В данном законе определяются понятие экономической безопасности, экономические интересы и угрозы. Так, в статье 1 данного закона экономическая безопасность определена, как «состояние защищенности национальной экономики от внутренних и внешних условий, процессов и факторов, ставящих под угрозу её устойчивое развитие и экономическую независимость» [8]. Далее в статье 5 устанавливаются национальные интересы, среди которых выделяются «экономическое развитие и устойчивость страны, а также сохранение и приумножение материальных и духовных ценностей общества» [8].

В качестве одной из основной угроз государства установлено «нанесение ущерба экономической безопасности государства, в том числе посредством контрабанды, легализации (отмывании) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма, а также нарушения финансовой стабильности страны» [8].

В статье 18 данного закона также подробно обозначены обеспечительные меры, которые должны осуществляются государственными и иными органами для достижения экономической безопасности страны, в частности «недопущение экономической изоляции Республики Таджикистан от мировой экономической системы, сохранение и укрепление ресурсно-энергетической основы экономики страны, максимальное уменьшение степени уязвимости экономики страны, связанной с воздействием возможных отрицательных факторов, возникающих в геополитическом окружении государства, обеспечение взаимовыгодного сотрудничества с отечественными, международными финансовыми институтами, приоритетность направления внутренних, внешних кредитных ресурсов и инвестиционных возможностей на восстановление и развитие отечественной экономики, не превышение предельно допустимого уровня

дефицита государственного бюджета и укрепление его доходной части, недопущение нецелевого использования бюджетных средств и государственных ресурсов, недопущение угрожающего дисбаланса в социально-экономическом развитии регионов страны и его устранение, увеличение доли товаропроизводителей в экономике страны при условии поощрения конкуренции и ограничении монополистической деятельности, обеспечение экономического роста страны. Все перечисленные меры направлены на обеспечение экономической независимости Таджикистана.

Подводя итог изложенному, отметим, что экономическая безопасность как экономико-правовая категория является важнейшей составной частью национальной безопасности и призвана обеспечивать экономическую независимость и суверенитет страны посредством эффективной организации деятельности всех государственных структур, способствующих росту уровня жизни населения и их защите от реальных и потенциальных внутренних и внешних угроз.

Литература

1. Одиноква Е.Ю., Зорина Е.А. Понятие национальной безопасности и правовые меры по ее обеспечению // Социология и право. 2019. – № 4 (46) – С.72-73.
2. Колесников Д.В. Конституционно-правовой аспект национальной безопасности в области безопасности дорожного движения в Российской Федерации. Зарубежный опыт// Юридический мир. 2013. – № 1. – С. 45-47.
3. Возжеников А.В. Национальная безопасность в контексте современного политического процесса России: теория и политика обеспечения: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. – М., 2002. – С. 27.
4. Маторин А.М. Пограничная безопасность в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации. – М., 2012.
5. Юрченко М.В., Давыдов А.В. Научно-теоретические основания категории «национальная безопасность России»//Вестник Бурятского государственного университета. Сер.: Политология. 2011. – № 6. – С. 169-173.
6. Каламанов В.А. Национальная безопасность Российской Федерации и межнациональные конфликты: Теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1995. – 51 с.
7. Бельков О.А. Понятийно-категориальный аппарат концепции национальной безопасности // Безопасность: Информационный сборник. 1994. – № 3 (19). – С. 91.
8. Закон Республики Таджикистан «О безопасности» от 28 июня 2011 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www. mmk.tj](http://www.mmk.tj).

9. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. Душанбе, 2016. – С. 10.
10. Послание Президента РТ от 23 апреля 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.president.tj/ru/node/29824>.
11. Бидзюра Е.А. Теоретические аспекты определения экономической безопасности как экономической категории // Экономическая наука сегодня. 2021, Выпуск 14. – С. 123-132.
12. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение /Л.И. Абалкин // Вопросы экономики. 1994. – № 12. – С. 4–13.
13. Булгакова М.А. Генезис и современные тенденции определения сущности научной категории «экономическая безопасность» // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. – Том 16. – № 5. – С. 79-86.
14. Савина, М.В. Трансформация классовой структуры в постиндустриальном обществе и потенциальные угрозы национальной экономической безопасности // Российское предпринимательство. 2009. – №6 (1). – С. 29-34.
15. Шафиева, А.Р. Экономическая безопасность. Факторы, предоставляющие угрозу экономической безопасности РФ // Вестник современных исследований. 2019. – № 1.5 (28) – С. 325-328.
16. Орехов, В.И. Экономическая безопасность современной России в условиях кризиса / В.И. Орехов, Т.Р. Орехова, О. В. Карагодина; под науч. ред. Т. Р. Ореховой. – М.: ИНФА-М, 2017. – 105 с.
17. Кротов, М.И. Экономическая безопасность России: системный подход / М. И. Кротов, В. И. Мунтиян. – СПб.: Изд-во НПК «РОСТ», 2016. – 336 с.
18. Пузиков, В. В. Экономическая безопасность и экономическая преступность / В.В. Пузиков, А.И. Громович. – Мн.: ЗАО «Армита-Маркетинг, Менеджмент», 2001. – 360 с.

АМНИЯТИ ИҚТИСОДИ ҲАМЧУН УНСУРИ ТАЪМИНИ АМНИЯТИ МИЛЛӢ

Ғаниев Р.Ғ.¹, Салоҳидинова С.М.²

¹*Филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе*

²*Донишгоҳи миллии Тоҷикистон*

Аннотатсия. Дар мақола муаллифон масъалаи амнияти иқтисодиро ҳамчун унсури таъмини амнияти миллӣ баррасӣ мекунад. Қайд карда мешавад, ки амнияти иқтисодӣ яке аз ҷузъҳои муҳими фаъолияти босамари давлат мебошад. Дар мақола инчунин равишҳои илмӣ ва амалии муайян кардани категорияи «амнияти иқтисодӣ» баррасӣ шудааст.

Калидвожаҳо: амният, давлат, иқтисод, амнияти иқтисодӣ, амнияти миллӣ.

ECONOMIC SECURITY AS AN ELEMENT OF ENSURING NATIONAL SECURITY

Ganiev R.G.¹, Salokhidinova S.M.²

¹*Lomonosov Moscow State University in Dushanbe*

²*Tajik National University*

Annotation. *In the article the authors explore the issue of economic security as an element of ensuring national security. It is noted that economic security is one of the most important components of the effective functioning of the state. The article also explores scientific and practical approaches to defining the category “economic security”.*

Keywords: *security, state, economy, economic security, national security.*

Сведения об авторах: Ганиев Рустам Гафурович – к.э.н., исполнительный директор филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе, г. Душанбе, Республика Таджикистан. **E-mail:** r.ganiev@msu.tj.

Салохидинова Симо Мухамадиевна – к.ю.н., доцент кафедры конституционного права юридического факультета Таджикского национального университета, г. Душанбе, Республика Таджикистан. **Тел.:** (+992) 93 400 88 04. **E-mail:** simo_s@mail.ru.

УДК 338.48

ВОЗДЕЙСТВИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА

Дадашев Б.А.¹, Богук М.Н.²

¹*Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО*

«Академия труда и социальных отношений в городе Севастополе»

²*Министерство чрезвычайных ситуаций Республики Крым*

Аннотация. В статье проведен экономический анализ влияния пандемии Covid-19 на международный туризм, дана оценка современного состояния анализируемой индустрии, определены пути восстановления его устойчивого развития.

Ключевые слова: международный туризм, Covid-19, кризис, международная туристическая деятельность.

На современном этапе туристская индустрия считается одним из перспективных направлений развития страны и региона, способствует эффективному использованию природного и культурно-исторического наследия, приобщение к которому, с одной стороны, служит расширению культурной компетентности, оздоровлению и отдыху граждан, а с другой – экономическому развитию, решению проблемы занятости в небольших городах и населенных пунктах и привлечению дополнительных средств в экономику страны и региона.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения влияния пандемии Covid-19 на развитие международной туристической деятельности в

различных странах и макрорегионах мира. Цель исследования – дать экономическую оценку современного состояния отрасли и определить пути поэтапного восстановления его устойчивости.

Эффективность функционирования международного туризма находится в прямой зависимости от комплекса мотивационных элементов, побуждающих человека к путешествиям за пределы своего государства. Международный туризм более эффективно влияет на экономику государства, обладающего интересными туристическими ресурсами и прогрессивным туристским менеджментом. Благодаря им страны могут быть задействованы в мировое туристское пространство, что обеспечит им мультипликационный эффект, позволяющий определить связи и меру интегрирования туристических продуктов в мировую экономику.

Международный туризм – это крупный межотраслевой социально-экономический комплекс государства и мирового хозяйства, имеющий сложную структуру с множеством взаимосвязанных и взаимозависимых элементов и основан на использовании туристических ресурсов государства.

С социальной точки зрения международный туризм выступает как часть социокультурной деятельности, так как аккумулирует в себе культурные достижения человека, природно-климатические ценности, в виде социокультурных, рекреационных и исторических объектов.

С экономической точки зрения международный туризм способствует росту ВВП страны, что повышает уровень социально-экономического развития государства, смежных отраслей национальной экономики и оказывает положительное влияние на привлечение иностранных инвестиций.

Международный туризм как сложная социально-экономическая система подвергается воздействию разнообразных факторов, которые оказывают различное влияние на туристскую деятельность. На туристические потоки и выбор маршрутов оказывает влияние группа факторов, которые определяют динамику развития международного туризма. Благоприятные факторы оказывают стимулирующее воздействие на туристическую деятельность государства, а неблагоприятные факторы, напротив, приводят к снижению эффективности туристской деятельности страны [1].

Международный туризм в настоящее время считается одним из наиболее быстрорастущих отраслей экономики. «Согласно данным Всемирного совета по путешествиям и туризму (далее - WTTC), вклад сферы туризма в структуре суммарного ВВП всех стран за 2018 год составил более 10%. По прогнозам экспертов совета, к 2028 году вклад туристской деятельности вырастет до 11,8%» [8].

Значительных успехов туристская сфера достигла за последние десятилетия, когда число международных туристов возросло почти в 4 раза, а валютные поступления увеличились в 25 раз.

По состоянию на 2022 год международная туристическая организация ООН (ЮНВТО) зарегистрировала 893 миллионов прибытий туристов, а доходы от туризма составили 761 миллиард долларов.

К числу стран, получающих внушительные суммы от налогообложения индустрии туризма, относятся: США – 130 млрд долл., Япония – 70 млрд дол., Германия – 57 млрд долларов» [2].

По данным WTTC вклад международного туризма в мировой ВВП в 2021 году составил 3 % или 2,240 млрд. долл. В 2019 году прибыль от сектора международного туризма составляла приблизительно 1,455 трлн. долл. США, или же, если считать по-другому, то примерно 3 млрд. долл. США в сутки. Из этой суммы поступлений 85% приходились на туристские объекты, а 15% заключались в транспортных расходах туристов. Больше всего поступлений пришлось на Европейский регион – 702,7 млн. долл. США в 2019 г., меньше всего – страны Африканского региона 47 млн. долл. США.

Туристская сфера занимает третье место в международной экспортной системе, уступая лишь топливной и химической промышленности. «Туризм непосредственно обеспечивает работой 3,6 % населения мира, еще 5,9 % занятости косвенно поддерживается туристической отраслью, то есть каждый 11-й занятый человек в мире имеет работу, благодаря существованию туризма» [5].

Количество туристических прибытий по регионам за 2021 год представлено на рисунке 1.

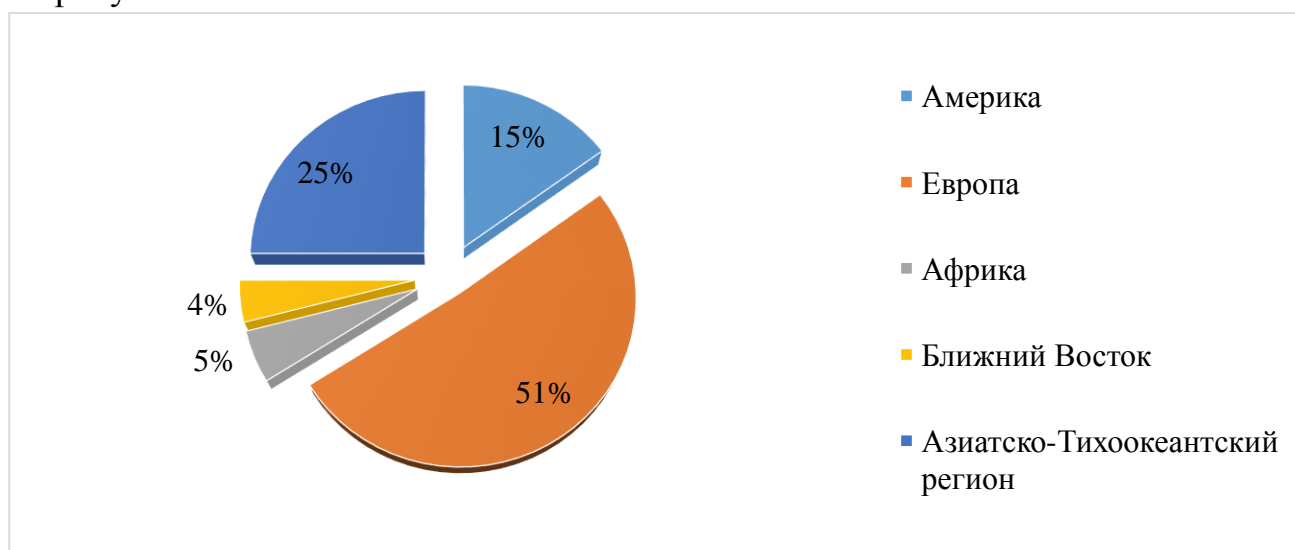

Рисунок 1. Структура прибытий в туристические макрорегионы в 2021 году.

Анализ статистических материалов показывает, что большее количество стран становятся доступными к посещению туристов, а также прослеживается тенденция к изменению географической направленности туристического потока. Из рисунка 1 видно, что помимо спроса на туристские передвижения в страны Европейского континента, наблюдается повышенный интерес на страны Азиатско-Тихоокеанского региона, такие как: Таиланд, Япония, Филиппины и другие.

Правительства стран инвестируют в развитие туристской отрасли, тем самым, способствуя его становлению как основной движущей силы, направленной на повышение социально-экономического развития, посредством создания новых мощностей и рабочих мест. Согласно данным WTTC: «За 2021 год: Европа (488 млн. туристов), Тихоокеанский регион и Юго-Восточная Азия (151 млн. туристов), Америка (205,4 млн. туристов), Ближний Восток (49,5 млн. туристов), Африка (54,7 млн. туристов)» [7].

В настоящее время большое внимание уделяется исследованиям, которые направлены на изучение структуры и сущности, темпов роста и определению особенностей развития международной туристской индустрии. «Однако, сложившиеся беспрецедентные условия, с которыми столкнулась международная туристическая отрасль, вызванные распространением коронавирусной инфекции COVID-19, необходимость восстановления сферы туризма и важность уменьшения её последствий требуют более глубокого и всестороннего изучения влияния пандемии на международный туризм и анализа международного опыта его регулирования» [6].

Пандемия COVID-19 стала настоящим вызовом для всего мира. «В сентябре 2022 г. было зарегистрировано более 623 млн случаев заражения и 6,5 млн умерших из-за коронавирусной инфекции с начала этой беспрецедентной чрезвычайной ситуации» [6]. Многие экономически развитые государства (США, Япония, Канада, Австралия, страны ЕС) не смогли эффективно противостоять пандемии даже спустя 2,5 года с её начала.

Рассматривая последствия пандемии в рамках устойчивого развития международного туризма, стоит обратить внимание на каждый из аспектов устойчивости. Все они в той или иной мере ощутили на себе разрушительные последствия данной чрезвычайной эпидемиологической катастрофы. Наиболее сильно эти последствия отразились на экономике. Объективно оценить влияние кризиса пандемии крайне сложно, однако это необходимо для прогнозирования и контроля над ситуацией. Одним из инструментов данной оценки является сбор и анализ статистических данных.

Доля международного туризма в общей структуре мирового экспорта товаров и услуг в 2020 г. уменьшилась в 2,5 раза в сравнении с 2019 г. и составила

всего 2,4 % [4]. Вместе с этим, количество международных туристских прибытий в мире сократилось в 3,6 раз (рисунок 2) за тот же период времени и в 2021 г. увеличилось лишь на 23,7 млн (5 % относительно 2020 г.). Эта тенденция характерна для всех туристских регионов мира, но особенно пострадал Азиатско-Тихоокеанский регион, где показатели прибытий в 2020 г. сократились более чем на 83 % в сравнении с 2019 г.

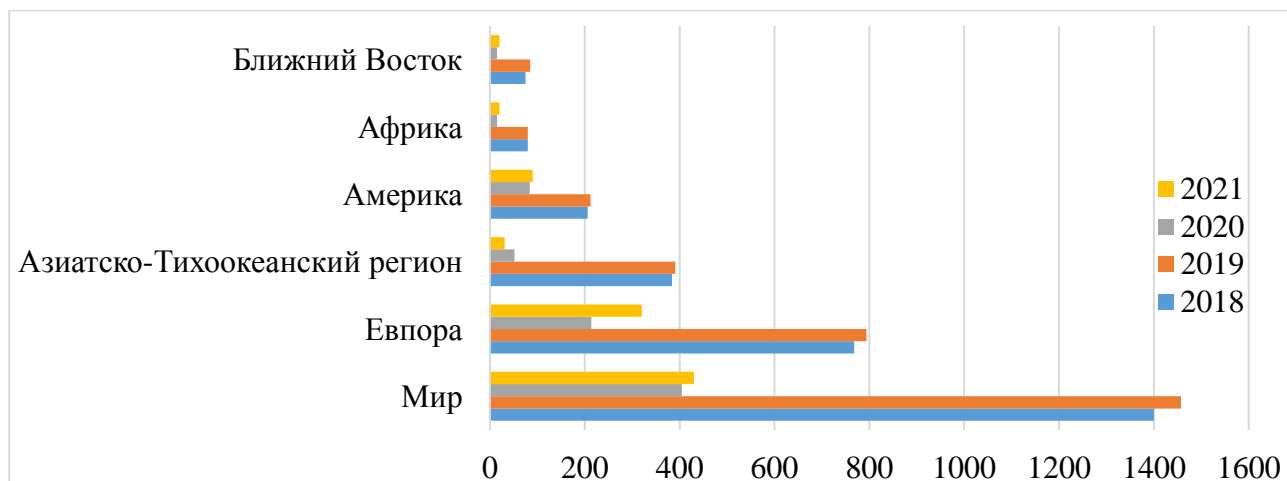

Рисунок 2. Динамика международных туристических прибытий за 2018-2021 гг., млн. чел.

Динамика международных туристических прибытий отразилась на таком значимом экономическом показателе как доход от туристической деятельности. На рисунке 3 отображена динамика денежных поступлений от данной сферы.

В Азиатско-Тихоокеанском регионе туристские доходы снизились более чем на 70 %, а в Европе на 60 %. Страны Ближнего Востока продемонстрировали большой рост за 2019 г. относительно других регионов, однако и пострадали едва ли не больше остальных (– 68,5 %). Общая тенденция говорит о практически идентичном спаде в сфере международного туризма, независимо от уровня социально-экономического развития стран и их географических особенностей.

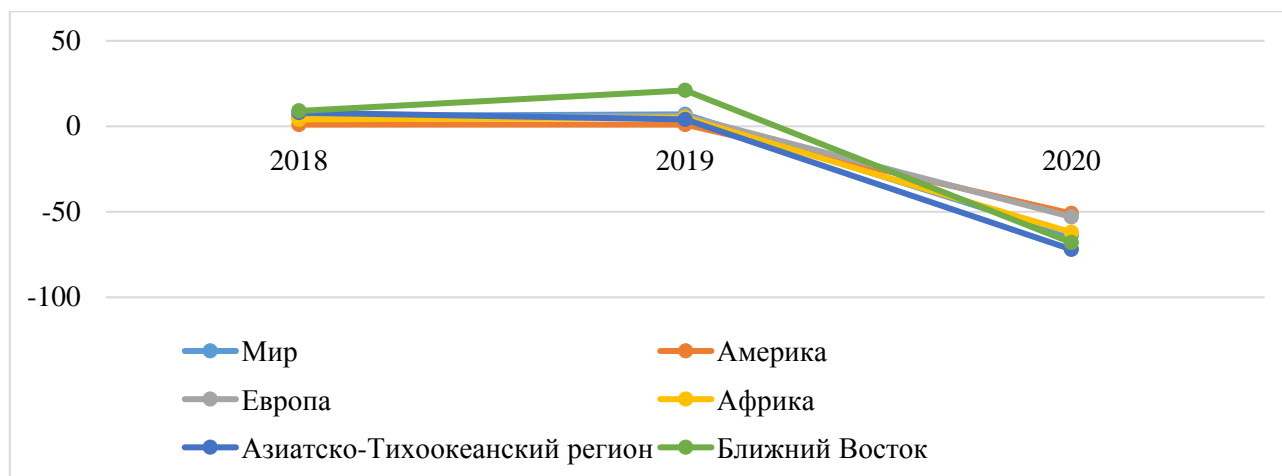

Рисунок 3. Динамика доходов от международного туризма за 2018-2020 гг., в % к предыдущему году.

Негативное влияние пандемии коснулось и социально-культурного аспекта устойчивого развития туризма на многих территориях. Так же, как и в случае с экономическими последствиями, главной причиной ухудшения ситуации является закрытие границ и ограничение авиаперелетов. Для наглядного отображения на рисунке 4 представлены показатели общего дохода от туризма, его вклад в ВВП, число бронирований и авиаперелетов.

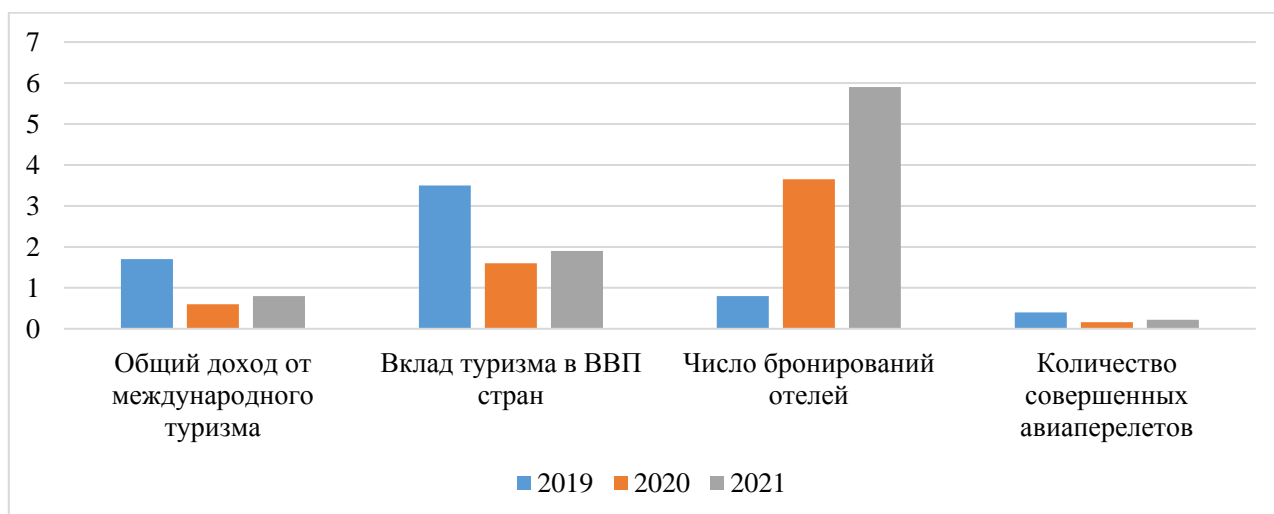

Рисунок 4. Показатели международного туризма в 2019-2021 гг.. млрд. долл.

Экономические показатели – доходы стран от туризма, вклад туризма в мировой ВВП – также начинают восстанавливаться относительно уровня 2020 г., но все равно еще примерно в 2 раза ниже докризисных уровней.

Туристы в прошедшем году совершили приблизительно 20 миллионов авиаперелетов и примерно 590 миллионов раз забронировали себе жилье. Цифры, может, и звучат масштабно, но сравнивая с уровнем 2019 г., люди до COVID-19 летали в 2 раза чаще, а бронировали жилье – в 1,5 раза чаще.

Следующими экономическими показателями, отображающими воздействие на международную туристическую индустрию, можно считать количество рабочих мест и количество инвестиций в основной капитал в сфере туризма, которые представлены на рисунке 5.

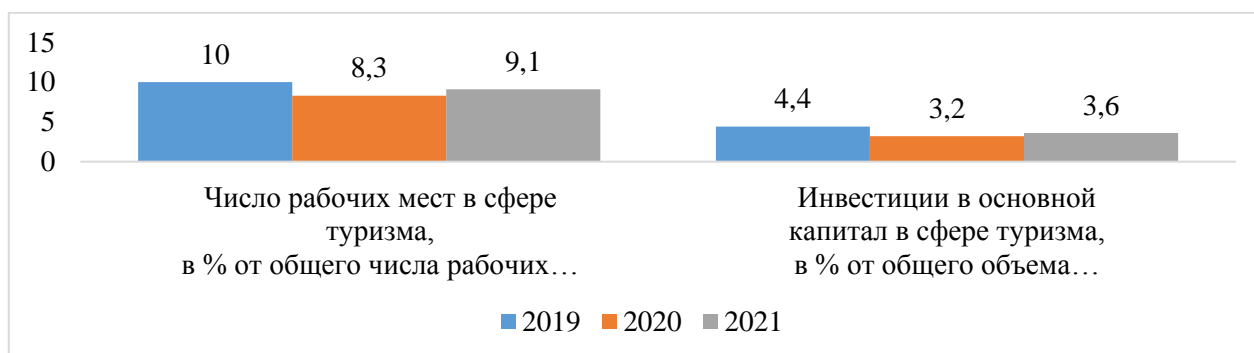

Рисунок 5. Влияние Covid-19 на количество рабочих мест и инвестиции в туристской отрасли.

«WTTC в своём отчёте за 2020 г. отмечает важность сферы туризма и сопутствующих отраслей тем фактом, что на их долю приходится каждое десятое рабочее место (около 10 % вклада в мировой ВВП)». Из-за последствий пандемии специалисты совета спрогнозировали потерю более 170 млн рабочих мест к концу 2020 г. Причём сильнее всего пострадали малые туристские предприятия, а сокращению подверглись женщины, молодёжь и сельские жители [3].

Международный туризм продолжает восстанавливаться быстрыми темпами вопреки прогнозам специалистов, разрушительным экономическим, социальным и геополитическим вызовам. Этот факт демонстрирует важность туризма как отрасли мирового хозяйства и принципов устойчивого развития как способа противостояния кризисным явлениям [1].

Согласно докладу ООН «COVID-19 и трансформация туризма» устойчивость международного туризма по окончании пандемии может быть достигнута путем следующих преобразований:

1. Смягчение социально-экономических последствий (сохранение рабочих мест, укрепление доверия и безопасности).

2. Повышение конкурентоспособности и устойчивости (развитие туристической инфраструктуры и повышение качества оказываемых услуг, диверсификация туристических продуктов и рынков сбыта, расширение межсезонных возможностей территорий, продвижение внутреннего туризма).

3. Цифровизация туристической экосистемы, создание инновационных решений, инвестиции в цифровые навыки.

4. Экологизация (содействие устойчивому развитию, развитие природного туризма).

5. Координация и партнерство для трансформации сектора и достижения целей устойчивого развития. Странами Евросоюза ведется разработка дорожной карты до 2050 года с целью формирования инновационной и устойчивой европейской туристической экосистемы («Европейская повестка дня в области туризма до 2050 года»).

Выводы.

Пандемия COVID-19 стала кризисом, поставившим под угрозу разрушения большинство региональных и локальных туристских систем. Одновременно с этим она может стать драйвером для фундаментальных изменений в экономике. Именно по этой причине необходимо использовать принципы устойчивого развития для создания гибких систем, учитывая социально-экономические и экологические аспекты. Если не принять серьёзных мер по восстановлению сферы туризма, то последствия пандемии сведут на нет все достижения индустрии за последние десятилетия и следующий кризис может стать ещё более разрушительным.

В современных условиях нестабильности процесс глобализации в мировой экономике показывает, что туризм как направление международной торговли услугами является неотъемлемой частью развития современной экономики многих стран и не представляет возможным свое функционирование без различных механизмов поддержки. Международный туристический рынок является мощным фактором социально-экономического развития страны. Он стимулирует приток иностранных доходов и инвестиций, рост занятости и благосостояние населения страны, расширение международных экономических и финансовых отношений.

Литература

1. Дадашев Б.А. Теоретические основы развития международного туризма / Дадашев Б.А., Богук М.Н., Дадашева З.Г. // Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы современной экономики в глобальном мире». – Махачкала, 2023. – С.96-98.
2. WTTC – 174m Travel & Tourism jobs could be lost due to COVID-19 and travel restrictions. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wttc.org/news-article/174m-travel-&-tourism-jobs-could-be-lost-due-to-covid-19-and-travel-restrictions>
3. Романова М.М. Основные тенденции и закономерности развития международного туризма / М.М. Романова, И.П. Кульгачев, Е.А. Блинова // Вестник евразийской науки. 2021. – Т. 13. – № 1. – С. 35.
4. Международная организация труда. Отраслевая справка МОТ COVID-19 и сектор туризма. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://roscongress.org/upload/medialibrary/0bc/wcms_749186.pdf.
5. World Travel & Tourism Council. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.wttc.org/datagateway
6. Официальный сайт Известия «Сюжет: Распространение коронавируса SARS-CoV-2». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/1396718/2022-09-17/chislo-umershikh-ot-covid-19-v-mire-prevysilo-65-mln?ysclid=ldobjnz9h9346417162>
7. Количество туристов в мире сократилось на 74%. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/54073.html>
8. Щербакова С.А. Международный туризм. Экономика и география / С.А. Щербакова. – М.: Финансы и статистика, 2012. – 144 с.
9. Абдулгасис В.С. Хроника пандемического кризиса мировой экономики 2020 / В.С. Абдулгасис // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2020. – № 2 (68). – С. 7-12.

ТАЪСИРИ ПАНДЕМИЯИ КОВИД-19 БА РУШДИ САЙЁҲИИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ

Дадашев Б.А.¹, Богук М.Н.²

¹Донишкадаи иқтисодиёт ва ҳуқуқ (филиал)

Академияи меҳнат ва муносибатҳои иҷтимоӣ дар шаҳри Севастопол

²Вазорати ҳолатҳои фавқулоддаи Ҷумҳурии Қрим

Аннотатсия. Дар мақола таҳлили иқтисодии таъсири пандемияи Ковид-19 ба туризми байналмилалӣ оварда шуда, баҳодиҳии вазъи кунунии соҳаи таҳлилишуда ва роҳҳои барқарорсозии рушди устувори он муайян карда шудааст.

Калидвожаҳо: туризми байналмилалӣ, Ковид-19, бӯҳрон, фаъолияти сайёҳии байналмилалӣ.

THE IMPACT OF COVID-19 PANDEMIC ON INTERNATIONAL TOURISM DEVELOPMENT

Dadashev B.A.¹, Boguk M.N.²

¹Institute of Economics and Law (branch) of

“Academy of Labor and Social Relations in Sevastopol”

²Ministry of Emergency Situations of the Republic of Crimea

Annotation. In the article the economic analysis of the impact of pandemic Covid-19 on international tourism is carried out, the assessment of the current state of the analyzed industry is given and the ways of restoration of its sustainable development are determined.

Key words: international tourism, Covid-19, crisis, international tourist activity.

Сведения об авторах: Дадашев Бадырхан Абдулмуталимович – д.э.н., профессор Института экономики и права (филиала) ОУП ВО «Академии труда и социальных отношений в городе Севастополе», г. Севастополь, Российская Федерация. Тел.: +7(978) 815 90 97. E-mail: dadasheva.z@mail.ru.

Богук Мария Николаевна – магистр экономики, главный специалист отдела перспективного развития, аттестации и регистрации аварийно-спасательных формирований управления природной и техногенной безопасности, надзорной деятельности Министерства чрезвычайных ситуаций Республики Крым, г. Симферополь, Российская Федерация. Тел.: +7(978) 801 76 55. E-mail: fillexi@mail.ru.

БИОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОДУКТИВНОСТЬ ПЧЕЛ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТАДЖИКИСТАНА

Разыков Б.Х.

*Международный университет туризма
и предпринимательства Таджикистана*

Аннотация. Во всем мире известна роль пчел как опылителей сельскохозяйственных энтомофильных культур. Опыление пчелами – это самый эффективный способ повышения урожайности, незаменимый никаким агротехническим приемом. Наряду с существующим на сегодня в стране дефицитом пчелиных семей Таджикистан последовательно наращивает темпы медового производственного направления, хотя экономика страны требует развития как разведенческого, так и опылительного направлений пчеловодства. Для покрытия на 2023 год потребления населением таких продуктов питания как картофель, овощи и бахчевые, фрукты и ягоды, согласно нормам потребления этих продуктов в Таджикистане, расчетное количество пчелосемей для опыляемых насекомыми этих культур составляет около 474,5 тыс. ед. Такое количество пчелосемей может обеспечить дополнительный урожай, при этом основной доход пчеловоды смогут получить не от производства меда, а от опыления пчелами сельскохозяйственных культур.

Ключевые слова: опыление пчелами, продукты питания, сельскохозяйственные культуры, увеличение урожайности, развитие пчеловодства, продовольственная безопасность, площадь опыления, норма сбалансированного питания.

Решение проблемы продовольственной безопасности растущего населения Республики Таджикистан (РТ), на фоне усиливающейся непредсказуемости климата и меняющегося мира во многом зависит от урожайности сельскохозяйственных культур. Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК) пришла к единому мнению, что существенные изменения климата уже произошли с 1950-х годов. Вполне вероятно, что в краткосрочной перспективе (2016–2035 гг.) глобальная средняя приземная температура воздуха повысится на 0,3–0,7⁰С выше уровня 1986–2005 годов. Более значительное повышение температуры на 0,4–2,6⁰С прогнозируется позднее в этом столетии (2046–2065 гг.), хотя степень этого потепления будет зависеть от будущих выбросов парниковых газов [1, с. 33-50].

Важным аспектом реакции домохозяйств на быстрые изменения окружающей среды и экономический стресс в условиях переходной экономики является приусадебное садоводство и натуральное хозяйство в сельских районах Таджикистана. Натуральное сельское хозяйство играет важную роль в реальных доходах и потреблении продовольствия слоев населения со средним и низким уровнем дохода. Малоимущие домохозяйства, как правило, имеют плохие участки и сады. Рабочая сила домашних хозяйств, расстояние до участков и альтернативные затраты времени являются основными факторами, определяющими уровень распределения рабочей силы в сельском хозяйстве

домохозяйств. Хотя в среднем предельная отдача от труда на приусадебных участках составляет около 0,50 доллара США в день, для бедных она не отличается от нуля.

Анализ уровня потребления основных продуктов питания сельскими домохозяйствами в год, основанный на комплексном обследовании в отдельных районах республиканского подчинения, проливает некоторый свет на новые аспекты бедности (табл. 1).

Таблица 1

Потребление основных продуктов питания [2]

(в среднем на одного члена домохозяйства в год, в килограммах в сельской местности)

Продукты	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Картофель	32,1	34,1	37,8	40,2	44,8	40,8	40,2	42,4
Овощи и бахчевые	75,9	81,2	79,7	87,8	85,7	81,5	134,1	124,8
Фрукты и ягоды	33,2	37,3	31,0	34,0	38,8	32,8	27,7	39,2

В сельских общинах, которые сильно зависят от мелкого сельского хозяйства – земельных наделов и приусадебных участков, растет спрос на продовольствие и безопасность доходов, получаемых со своей земли. Динамика потребления основных продуктов питания сельскими домохозяйствами в год показывает, что в 2021 по сравнению с 2017 годом увеличилось потребление картофеля на 5,4%, овощей и бахчевых – на 42,1%, фруктов и ягод – на 15,3%. Очевидно, что спрос на увеличение производства и потребления этих сельскохозяйственных культур, выращиваемых в разных регионах РТ, создала как торговая и экономическая политика страны, так и их потребность.

В 2018 году Государственный институт питания Министерства промышленности и новых технологий Таджикистана разработал норму сбалансированного питания из 11 основных продуктов (в т.ч. картофеля, овощей и бахчевых, фруктов и ягод – табл. 2), основанную с учетом климата, экономики, географических факторов, а также сложившейся традиции питания населения страны [3].

Таблица 2

Потребление продуктов питания в Таджикистане [3]

(на душу населения сельской местности)

Продукты	Норма, кг/год	Факт, кг/год
Картофель	92	42,4
Овощи и бахчевые	166,1	124,8
Фрукты и ягоды	124,1	39,2

Приведенные объемы продуктов рекомендованы к потреблению каждому жителю страны для поддержания своего здоровья. Сразу бросается в глаза значительная разница в сторону уменьшения между фактическим потреблением и рекомендованными нормами, составляющая для: картофеля – более чем в 2,2 раза, овощей и бахчевых – в 1,3 раза, фруктов и ягод – в 3,2 раза.

Производство указанных видов сельскохозяйственных культур, выращиваемых в Таджикистане, напрямую зависит от насекомых-опылителей, особенно пчел, поскольку никакой другой вид насекомых не сравнится с пчелой по объему проведения опыления.

Обращаясь к истории развития пчеловодства, отметим, что долгосрочный рост числа пчелиных ульев в мире был прерван кратковременным спадом в период с 1991 по 1996 год, что могло быть результатом политических и экономических потрясений, вызванных распадом Советского Союза, а не широко распространенным экологическим фактором. Эта тенденция в полной мере затронула и Таджикистан. В советскую эпоху только в Варзобском районе республиканского подчинения, расположенном к северу от столицы Душанбе, успешно функционировал пчелосовхоз на 10 000 пчелосемей. После распада СССР этот совхоз прекратил производственную деятельность и был ликвидирован.

Анализ Продовольственной и сельскохозяйственной организации (ФАО) показывает, что глобальная популяция управляемых медоносных пчелиных ульев увеличилась примерно на 45% с 1961 года, и предполагают, что экономическая глобализация, а не биологические факторы, определяет как динамику глобальной управляемой популяции медоносных пчел, так и растущий спрос на услуги по сельскохозяйственному опылению. Тем не менее, имеющиеся данные также показывают гораздо более быстрый (> 300%) рост доли мирового сельского хозяйства, зависящего от опыления насекомыми, за последние полвека, что может подчеркнуть глобальную способность опыления [4].

Поскольку развитие пчеловодства в любой стране опирается на законодательную базу, то и в Таджикистане Постановлением Правительства РТ в 2010 году была утверждена Программа развития пчеловодства в Республике Таджикистан на 2011-2016 годы [5]. В ней утверждается, что пчеловодство способствует увеличению урожайности сельскохозяйственных культур, приносит доход за счёт продажи продукции пчеловодства (мёд, воск, прополис, цветочная пыльца, пчелиное молоко, пчелиный яд и др.) внутри страны и за рубежом, способствуя притоку иностранной валюты и улучшению уровня жизни населения.

В горной стране – Таджикистане с удовлетворительной экологией, имеются перспективы для развития пчеловодства, правда, из существующих трех

производственных направлений – 1) медового (использование медоносной растительности), 2) разведенческого (получение пчелопакетов и выращивании пчеломаток) и 3) опылительно-медового (в зоне интенсивного земледелия, где большие площади занимает хлопок, клевер, плодово-ягодные, бахчевые и другие энтомофильные культуры), - местные пчеловоды в основном специализируются на медовом направлении.

Как уже говорилось, пчеловодство в Республике Таджикистан (РТ) в первую очередь организуется для производства меда, а не для опыления, поэтому относительно медленный рост численности ульев в стране, вероятно, не может удовлетворить растущий спрос на сельскохозяйственное опыление или смягчить любые потери местных опылителей. Стоит отметить, что медоносные пчелы являются инвазивным видом практически во всех районах Таджикистана, куда они завезены.

На сегодня по пчеловодству в стране, к большому сожалению, практически не производятся научные изыскания и в этом плане приходится довольствоваться довольно скудной информацией. В Программе развития пчеловодства в РТ приводятся данные, согласно которым с 2006 по 2010 годы в стране количество пчелосемей выросло с 49 до 140 тысяч (в 2,86 раз), а производство мёда увеличилось от 1200 до 2700 т (в 2,25 раза) [5]. В 2020 году республика установила рекорд в медовом производстве, собрав по итогам года 110 тысяч тонн меда. Вместе с тем до сих пор отмечается низкая продуктивность пчелосемей.

Рассуждая об опылении пчелами растений, сразу обозначим, что это одновременно экосистемная услуга и производственная практика, широко используемая фермерами для выращивания сельскохозяйственных культур. Экономическая выгода от опыления этими насекомыми очевидна для фермеров. Тем не менее, численность медоносных пчел в настоящее время сокращается, и некоторые виды явно находятся под угрозой исчезновения.

В теме продовольственной безопасности в РТ пчелы являются основными опылителями многих культурных растений и играют решающую роль в повышении урожайности и качества продукции. Однако точный прирост урожайности или улучшение качества, вызванные опылением пчелами, зависят от многих факторов, включая тип культуры, условия окружающей среды, наличие других опылителей и т.д.

Исследования ФАО показали, что опыление пчелами может увеличивать урожайность зерновых культур, пшеницы, риса, картофеля, а также овощей и фруктов в среднем на 24% [6].

Попробуем рассчитать потребное количество пчелосемей, необходимое для обеспечения продовольственной безопасности населения РТ по

вышеупомянутым продуктам питания: картофелю, овощам и бахчевым, фруктам и ягодам. Для этого воспользуемся информацией о процентном увеличении урожайности сельскохозяйственных культур, связанном с опылением их пчелами:

1. Картофель является растением самоопыляемым, то есть способным к опылению собственным пылевым завязям без помощи насекомых. Однако пчелы и другие опылители могут увеличить эффективность опыления, облегчая перенос пыльцы между цветками. Это может привести к лучшему формированию клубней и повышению их качества. Исследования показывают, что опыление пчелами может увеличить урожай картофеля на 20-30% в сравнении с самоопылением или опылением ветром, т.е. в среднем на 25%.

2. Овощные культуры: в зависимости от конкретной овощной культуры и условий, опыление пчелами может привести к увеличению урожайности овощей на 10-30% или более, в среднем на 20%.

3. Фруктовые деревья: в некоторых исследованиях было показано, что опыление пчелами может увеличить урожайность фруктовых деревьев и ягодных культур на 20-50%, в среднем на 35% [7].

Следующим шагом в наших расчетах станет площадь культуры, которую может опылить одна пчелосемья, зависящая от нескольких факторов, включая плотность посадки растений, тип растений, доступность пищи и условий окружающей среды. Известно, что одна пчелосемья, состоящая из нескольких тысяч пчел, способна опылить от нескольких сотен до нескольких тысяч квадратных метров площади, в зависимости от этих факторов. Воспользуемся оценкой опылительной способности пчелосемьи для упомянутых культур, произведенной пчеловодами Краснодарского края Российской Федерации, расположенного примерно в тех же широтах, что и Таджикистан с соответствующим радиационным и циркуляционным режимом:

1. Картофель: одна пчелосемья в зависимости от плотности посадки картофеля и доступности пчел для опыления может опылить площадь картофеля примерно от 0,2 до 0,5 гектара, в среднем 0,35 га/пчелосемью.

2. Бахчевые культуры: площадь опыления пчелами в зависимости от типа бахчевых культур и их размещения для таких культур, как дыни, арбузы, тыквы и т.д., может варьироваться от 2 до 3 гектара на одну пчелосемью, в среднем 2,5 га/пчелосемью [8, с.144].

3. Фруктовые деревья: площадь, которую может опылить одно пчелосемья, будет зависеть от типа фруктовых деревьев и их размещения. Например, для яблоневых садов, одно пчелосемья может опылить от 0,4 до 1 гектара площади, в среднем 0,7 га/пчелосемью.

Теперь нам остается отразить урожайность различных культур, которая может сильно варьироваться в зависимости от различных факторов, таких как климат, почва, технологии выращивания и сорта растений. Приведем значения урожайности, рассчитываемых сельскохозяйственных культур в Таджикистане:

1. Картофель: Урожайность картофеля может изменяться в зависимости от сорта, методов выращивания и природных условий. По данным Управления растениеводства Министерства сельского хозяйства Таджикистана, посевная площадь картофеля в республике составляет 32 тыс. 158 га, а планируемый урожай на 2023 год составляет 1 млн. 170 тыс. тонн картофеля [9]. Т.е. в среднем, планируемая урожайность картофеля на 1 га в Таджикистане может составлять 36 тонн.

2. Фруктовые деревья: Урожайность фруктовых деревьев также может сильно различаться в зависимости от типа фруктов и условий. Средняя урожайность фруктов на период 2015-2018 гг. на 1 га составляла в 3,4 тонны [10, с.21].

3. Бахчевые культуры: Для бахчевых культур, таких как тыквы, арбузы и дыни, урожайность также может варьироваться. Средняя урожайность овощей и бахчевых в 2023 году составляет 32 тонны с 1 га [11].

На сегодня для оценки денежной ценности опылителей используется такой способ как простая оценка общей стоимости насекомоопыляемых культур. Итак, на основании вышеприведенных данных выполним расчеты необходимого количества пчелосемей для производства урожая сельскохозяйственных культур. В расчетах будем использовать средние показатели площадей опыления пчелами.

1. Потребление продуктов питания (табл. 3) согласно нормам потребления продуктов питания в Таджикистане. Исходя из данных счетчика населения Таджикистана, число жителей на конец 2023 года составит 10 270 380 человек [12].

Таблица 3

Потребление продуктов питания в Таджикистане

Продукты	Норма на душу населения, кг/год [3]	Потребление, т/год
Картофель	92	944 875
Овощи и бахчевые	166,1	1 705 910
Фрукты и ягоды	124,1	1 274 554

2. Требуемая площадь насекомоопыляемых культур (табл. 4). Рассчитаем, исходя из урожайности культур, т/га.

Таблица 4**Требуемая площадь насекомоопыляемых культур**

Культура	Потребление, т/год	Урожайность культур, т/га	Площадь, га
Картофель	944 875	36,00	26 247
Овощи и бахчевые	1 705 910	32,00	53 310
Фрукты и ягоды	1 274 554	3,40	374 869

3. Площадь культур с учетом опыления (табл. 5). Применим данные по увеличению урожайности от опыления.

Таблица 5**Площадь культур с учетом опыления**

Культура	Площадь, га	Увеличение урожайности от опыления	Площадь с учетом опыления, га
Картофель	26 247	1,25	20 998
Овощи и бахчевые	53 310	1,20	44 425
Фрукты и ягоды	374 869	1,35	277 681

4. Требуемое количество пчелосемей (табл. 6). Используем информацию по площади покрытия опылением.

Таблица 6**Требуемое количество пчелосемей**

Культура	Площадь с учетом опыления, га	Площадь покрытия опылением, га	Кол-во пчелосемей
Картофель	20 998	0,35	59 992
Овощи и бахчевые	44 425	2,50	17 770
Фрукты и ягоды	277 681	0,70	396 687

Таким образом, для покрытия потребления населением таких насекомоопыляемых продуктов питания как картофель, овощи и бахчевые, фрукты и ягоды согласно нормам потребления продуктов питания в Таджикистане расчетное количество пчелосемей составляет 474 449 ед. Такое количество пчелосемей может обеспечить дополнительный урожай в 188 975 т картофеля, 272 945 т овощей и бахчевых, 330 440 т фруктов и ягод. Стоимость произведенных продуктов питания при этом составит: картофеля – 566 925 000 сомони, овощей и бахчевых – 545 890 000 сомони, фруктов и ягод – 1 652 200 000 сомони. Суммарный доход от опылительной деятельности пчел достигает 2 765 015 000 сомони.

При существующем в Таджикистане среднегодовом объеме медосбора одной пчелосемьей в 25 кг общее количество произведенного меда может достичь

11 861 225 кг, что при рыночной цене в 70 сомони/кг эквивалентно 830 285 750 сомони.

Таким образом, агропромышленный комплекс страны имеет возможность получить основной доход не только от производства меда, но и от повышения урожая в результате опыления пчелами сельскохозяйственных культур, который по трем видам продуктов превышает стоимость медосбора в 3,3 раза.

К сказанному можно добавить, что в ведущих пчеловодческих странах мира – КНР, США, Аргентина и Турция, оценена роль медоносных пчел в процессе опыления. Пчеловоды получают доходы от платы за арендованные для опыления пчелосемьи, которые многократно превышают стоимость меда.

Выводы

1. В результате распада Советского Союза в сопровождении политических и экономических потрясений рост числа пчелиных ульев в мире был прерван кратковременным спадом в период с 1991 по 1996 год.

2. Данные ФАО показывают за последние полвека быстрый (> 300%) рост доли мирового сельского хозяйства, зависящего от опыления насекомыми.

3. В Таджикистане – стране с удовлетворительной экологией, имеются перспективы для развития пчеловодства, но, из существующих трех производственных направлений – 1) медового, 2) разведенческого и 3) опылительно-медового, - местные пчеловоды в основном специализируются на медовом направлении.

4. Исследования ФАО показали, что опыление пчелами может увеличивать урожайность картофеля, овощей и фруктов, фруктов и ягод.

5. Расчеты показали, что для обеспечения продовольственной безопасности населения РТ по таким опыляемым пчелами культурам, как картофель, овощи и бахчевые, фрукты и ягоды требуется около 474,5 тыс. пчелосемей.

6. Основной доход таджикские пчеловоды могут получить не от производства меда, а от опыления пчелами сельскохозяйственных культур

Литература

1. Лизунов В.В. Климатические изменения, проблемы, прогнозы и рекомендации // Известия Омского регионального отделения Всероссийского общества охраны природы. 2023. Том 1. Омск: ОРО ВООП, 2023. – 110 с.
2. Основные показатели обследования бюджетов домашних хозяйств Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте РТ. – Душанбе: Управление Оперативной Полиграфии ГВЦ, 2022. – С. 44.
3. «Об утверждении рекомендуемых физиологических норм потребления основных продуктов питания на душу населения Республики Таджикистан». Постановление Правительства РТ от 31.08.2018, № 451.

4. Marcelo A. Aizen, Lawrence D. Harder. The Global Stock of Domesticated Honey Bees Is Growing Slower Than Agricultural Demand for Pollination // Current Biology. Volume 19, Issue 11, P.915-918, June 09, 2009. [Электронный ресурс]. – URL: [//doi.org/10.1016/j.cub.2009.03.071](https://doi.org/10.1016/j.cub.2009.03.071) (дата обращения: 3.11.2023)
5. Программа развития пчеловодства в Республике Таджикистан на 2011-2016 годы. Постановлением Правительства РТ от 2.09.2010, № 418.
6. ФАО: пчелы повышают урожайность на 24 процента. [Электронный ресурс]. – URL: [//news.un.org/ru/audio/2016/11/1038081](https://news.un.org/ru/audio/2016/11/1038081) (дата обращения: 3.11.2023)
7. Сохранить урожай и насекомых-опылителей. Часть 4: Взаимовыгодный компромисс. [Электронный ресурс]. – URL: [//glavagronom.ru/articles/sohraniti-urozhay-i-nasekomyh-opyliteley.-chast-4-vzaimovygodnyu-kompromiss](https://glavagronom.ru/articles/sohraniti-urozhay-i-nasekomyh-opyliteley.-chast-4-vzaimovygodnyu-kompromiss) (Дата обращения: 5.11.2023)
8. Перспективы развития пчеловодства в условиях индустриализации АПК: Сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. / отв. за вып. В.И. Комлацкий. – Краснодар: КубГАУ, 2020. – 236 с.
9. В 2022 году урожай картофеля в Таджикистане на 40 тыс. тонн превысит прошлогодний — прогноз. [Электронный ресурс]. – URL: [//east-fruit.com/novosti/v-2022-godu-urozhay-kartofelya-v-tadzhikistane-na-40-tys-tonn-prevysit-proshlogodniy-prognoz/](https://east-fruit.com/novosti/v-2022-godu-urozhay-kartofelya-v-tadzhikistane-na-40-tys-tonn-prevysit-proshlogodniy-prognoz/) (Дата обращения: 5.11.2023).
10. Всемирный банк, 2021 год, «Обзор агропродовольственной отрасли и государственных расходов на сельское хозяйство Таджикистана». Всемирный банк, Вашингтон. – 112 с.
11. В 2023 году Таджикистан планирует вырастить около 3,5 млн. тонн овощей и бахчевых. [Электронный ресурс]. – URL: [//east-fruit.com/novosti/v-2023-godu-tadzhikistan-planiruet-vyrastit-okolo-35-mln-tonn-ovoshchey-i-bakhchevykh/](https://east-fruit.com/novosti/v-2023-godu-tadzhikistan-planiruet-vyrastit-okolo-35-mln-tonn-ovoshchey-i-bakhchevykh/) (Дата обращения: 5.11.2023).
12. Счетчик населения Таджикистана. [Электронный ресурс]. – URL: [//countrymeters.info/ru/Tajikistan](https://countrymeters.info/ru/Tajikistan) (Дата обращения 5.11.2023).

**МАҲСУЛОТИ БИОЛОГИИ ЗАНБҶҶҶ
ВА ТАЪМИН НАМУДАНИ АМНИЯТИ ОЗУҚАВОРИИ ТОҶИКИСТОН**

Розиқов Б.Ҳ.

Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибкорӣ Тоҷикистон

Аннотатсия. Нақши занбҷҷҷ ҳамчун гардолудкунандаи зироатҳои энтомофилии кишоварзӣ дар тамоми ҷаҳон маълум аст. Гардолудкунӣ тавассути занбҷҷҷ роҳи самараноки баланд бардоштани ҳосилнокӣ мебошад, ки бо ҳама гуна техникаи кишоварзӣ ивазнашаванда аст. Дар баробари нарасидани колонияҳои занбҷҷҷ асал дар кишвар, Тоҷикистон суръати истеҳсоли асалро пайваста афзоиши медиҳад, ҳарчанд иқтисоди кишвар рушди ҳам занбҷҷҷ асалпарварӣ ва ҳам гардолудкуниро тақозо мекунад. Барои нӯшонидани истеъмолӣ аҳолӣ аз чунин маҳсулоти хӯрокворӣ, аз қабилӣ картошка, сабзавот ва зироатҳои полӣзӣ, меваҳои буттамева дар соли 2023, тибқи меъёрҳои истеъмолӣ ин маҳсулот дар Тоҷикистон шумораи

тахминии оилаи занбӯри асал барои ин зироатҳои бо ҳашарот гардолудшаванда қариб 474,5 ҳазор ададро таъкил медиҳад. Чунин миқдор оилаҳои занбӯри асал ҳосили иловагиро таъмин карда метавонанд, хол он ки занбӯрпарварон даромади асосии худро на аз истеҳсоли асал, балки аз гардолудкунии зироатҳои занбӯри асал гирифта метавонанд.

Калидвожаҳо: гардолудкунии занбӯрҳо, озуқаворӣ, зироатҳои хоҷагии қишлоқ, баланд бардоштани ҳосилнокии меҳнат, тараққӣ додани занбӯри асалпарварӣ, таъмини озуқаворӣ, майдони гардолудшавӣ, муътадил гизо додан.

BEE BIOLOGICAL PRODUCTIVITY AND FOOD SECURITY IN TAJIKISTAN

Razykov B.H.

International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan

Annotation. *The role of bees as pollinators of agricultural entomophilic crops is known worldwide. Bee pollination is the most effective way to increase yields, indispensable by any agrotechnical technique. Along with the current shortage of bee families in the country, Tajikistan is consistently increasing the pace of honey production, although the country's economy requires the development of both breeding and pollinating areas of beekeeping. To cover the consumption of food products such as potatoes, vegetables and melons, fruits and berries by the population for 2023, according to the consumption standards for these products in Tajikistan, the estimated number of bee families for these crops pollinated by insects is about 474.5 thousand units. Such a number of bee families can provide an additional harvest, while beekeepers will be able to receive the main income not from honey production, but from pollination by bees of crops.*

Keywords: *bee pollination, food, crops, increased yields, beekeeping development, food security, pollination area, balanced diet rate.*

Сведения об авторе: Разыков Бахтиёр Хашимович – к.э.н., доцент кафедры «Менеджмент» Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана, г. Душанбе, Республика Таджикистан. **Тел.:** (+992) 919 132 334. **E-mail:** razykov@bk.ru.

УДК 338.48

УПРАВЛЕНИЕ ФЕСТИВАЛЬНЫМ ТУРИЗМОМ: АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ, ВЫЗОВЫ, ЛУЧШИЕ ПРАКТИКИ И ОЖИДАЕМЫЕ ЭФФЕКТЫ

Разыков Б.Х.¹, Разыкова М.Б.²

¹*Международный университет туризма
и предпринимательства Таджикистана*

²*Российско-Таджикский (Славянский) университет*

Аннотация. *Статья посвящена изучению и анализу управления фестивальным туризмом, основным аспектам его организации, преодолению вызовов и лучшим практикам. В работе воспроизводятся эпизоды из исторического фестивального наследия человечества, и приводится информация о современном развитии фестивального туризма. Особое внимание уделено достижению экономического, социального и культурного эффекта при организации и проведении фестиваля.*

Ключевые слова: *управление фестивалем, вызов, лучшие практики, международный фестиваль, местное сообщество, имидж страны, развитие инфраструктуры, культурное наследие, социальный, экономический, политический, эффект.*

Первые фестивали в истории человечества проводились народами разных культур задолго до нашей эры ещё тысячи лет назад и имели разнообразные цели. Даже в ту пору они собирали большое количество людей, прибывавших издалека, чтобы получить положительные эмоции, узнать что-то новое, приобщиться к вере, традициям и культуре передовых народов. Одним из наиболее ранних фестивалей на заре человеческой цивилизации был фестиваль Опет в Древнем Египте – ежегодный праздник бракосочетания Амона и Мут, во время которого барки с изображениями этих богов и их ребёнка Хонсу (фиванская триада) проплывали по речной артерии из храма Карнака в храм Луксор [9, с.1]. Праздник был связан с перерождением и отмечался, начиная с периода Нового царства (XVI в. до н.э.), с проведением церемонии повторной коронации фараона. Фестиваль сопровождался парадами, музыкальными выступлениями, религиозными и культовыми обрядами.

Другим, наиболее известным фестивалем в истории, были Олимпийские игры в Древней Греции, которые проводились в Олимпии каждые четыре года, начиная с 776 года до н.э. и продолжались в течение более тысячи лет. По легенде, их основал герой Геракл и посвятил богу Зевсу. На это время греки объявляли священный мир, прекращали все военные действия, забывали распри, не дозволялось появляться в Олимпии с оружием. В дни проведения игр в Олимпию стекались толпы людей со всех уголков Греции, включая колонии – все хотели принять участие в религиозных обрядах, которыми открывались Олимпийские игры, и послушать выступления знаменитых мыслителей и поэтов [2, с. 150]. Олимпийские игры были посвящены почитанию богов и прославлению физической силы и спортивных достижений.

В Древнем Риме существовал фестиваль Сатурналии, посвященный богу Сатурну. Праздник проводился ежегодно 17 декабря – дата, когда приходили к концу земледельческие работы и все стремились к отдыху и веселью в связи с окончанием жатвы. Во время сатурналий приостанавливались общественные дела, школьники освобождались от занятий, преступников возбранялось наказывать, а рабы получали особые льготы: они освобождались от обычного труда, имели право носить *pilleus* (символ освобождения), получали разрешение есть за общим столом в одежде господ и даже принимали от последних услуги [6, с. 62]. Во время фестиваля происходили празднества, обмен подарками, торжественные обеды и временные изменения в социальном порядке.

Бытовавшие уже в древние времена фестивали были важной частью культурной и социальной жизни древних цивилизаций. Они служили для празднования, религиозных обрядов, спортивных соревнований и других форм развлечений и социального общения.

В современной туристической индустрии первые фестивали начали проводиться с середины 50-х годов XX века. Они были инициированы для привлечения туристов и продвижения туристических направлений и достопримечательностей. Один из таких фестивалей туризма – музыкальный, был организован в Испании в городе Гранада в 1951 году, который проводился для развития туристической индустрии в стране и вовлечения иностранных туристов. Теперь этот фестиваль ежегодно собирает более 30 000 зрителей и является одним из самых престижных музыкальных событий в Европе и настоящей культурной достопримечательностью Испании [4], которая является ведущим в мире направлением музыкального фестивального туризма.

В 1954 году в Греции в городе Эпидавр состоялся первый ежегодный Эллинский фестиваль туризма. На фестиваль приезжают многочисленные греческие и зарубежные театральные труппы, а посмотреть на них съезжаются тысячи туристов со всего мира. На сцене расположенного под открытым небом эпидаврского театра, некогда погребённого под толстым слоем земли, а ныне отреставрированного, ставятся пьесы древних драматургов. Впечатление производят не только спектакли, но и вид самого сооружения, поражающего великолепной акустикой и атмосферой [5]. Фестиваль привлекает множество туристов из разных стран и предлагает разные мероприятия, включая выставки, концерты и культурные показы.

В 1967 году в Швейцарии в городе Монтрё был организован первый туристический фестиваль джаза. На сегодня интерес к фестивалю, в котором при каждом проведении участвуют почти 200 000 людей со всего мира, не ослабевает. Этот фестиваль предлагает туристам возможность посещения джаз-клубов, кафе и музыкальных салонов, проезда между Гштаад и Роше-де-Нэ на специальном музыкальном поезде, а из причала Монтрё отправления в трёхчасовой музыкальный круиз [1]. Туристы наряду с этим имеют возможность ознакомиться с альпийскими курортами, культурным наследием и гастрономическими традициями Швейцарии.

Таким образом, со временем фестивали становятся всё более популярными среди туристов, и многие страны и города начинают их активно разрабатывать как часть своих туристических программ.

На сегодняшний день нужно понимать, что управление фестивальным туризмом требует специальных знаний и навыков, которые могут быть полезны как профессионалам и организаторам фестиваля, так и студентам и исследователям, интересующихся развитием культурных событий в сфере туризма. Вместе с тем следует обращать внимание на современные тенденции и вызовы, с которыми сталкиваются управляющие фестивальным туризмом, чтобы успешно реализовать его цели.

Организация и управление фестивальным туризмом охватывает широкий спектр тем – аспектов, на которые полезно обратить внимание организаторов и исследователей в области фестивального туризма (табл. 1).

Таблица 1

Основные аспекты организации и управления фестивальным туризмом

Аспект	Содержание
1. Значение	Фестиваль является важным элементом туристической индустрии, привлекающий туристов, способствующий развитию местного сообщества и создающий экономические возможности развития как региона их проведения, так и страны в целом.
2. Планирование и организация	Организация фестивального туризма связана с процессом планирования и этапами, начиная с выбора концепции фестиваля и определения его целевой аудитории, и заканчивая выбором места проведения, разработкой программы мероприятий и продвижением фестиваля.
3. Финансирование и спонсорство	Начинается с обсуждения и заканчивается привлечением различных источников финансирования, включая государственные субсидии, частные инвестиции и спонсорскую поддержку. При этом следует обращать внимание на существующие вызовы и преимущества, связанные с привлечением спонсоров для фестиваля.
4. Маркетинг и продвижение	В стратегии маркетинга и продвижения фестивального туризма, как правило, используют социальные медиа, рекламу, партнерства и другие инструменты для привлечения туристов и повышения осведомленности о фестивале.
5. Управление операционными аспектами	Важными аспектами управления являются безопасность, логистика, управление персоналом, обеспечение питания и проживания участников. При этом надо опираться на примеры вызовов, с которыми можно столкнуться, и лучших практик управления фестивалем.
6. Влияние на местное сообщество и культуру	Понимая важность сохранения местной культуры и вовлечения местного сообщества в организацию и проведение фестиваля, следует отметить его положительное влияние на укрепление культурной идентичности, развитие малого бизнеса и повышение осведомленности о культурных традициях.

Вышеприведенная таблица основных аспектов организации и управления фестивальным туризмом показывает, что фестиваль является мощным инструментом для развития туризма и создания экономических возможностей для местного сообщества. Он позволяет привлечь туристов, развивать инфраструктуру, поддерживать культурное наследие и стимулировать экономический рост по ряду причин:

1. Туристическая привлекательность. Фестиваль предлагает уникальные культурные, художественные, спортивные или развлекательные программы, привлекающие туристов, которым предоставляется возможность познакомиться

с местными традициями, культурой и обычаями, что является заманчивым для многих путешественников.

2. Увеличение срока пребывания туристов. Фестиваль может стать причиной для продления пребывания туристов в регионе, поскольку они заинтересованы посетить фестиваль и провести больше времени в местности, исследовать ее достопримечательности, попробовать местную кухню и совершить дополнительные покупки.

3. Развитие инфраструктуры. Для успешного проведения фестиваля требуется развитие и улучшение инфраструктуры, включающей в себя отели, рестораны, транспортные сети и развлекательные объекты. С другой стороны эта тенденция побуждает местные власти и инвесторов вкладывать капитал в развитие инфраструктуры, что в свою очередь способствует туристическому потоку и развитию района.

4. Местные экономические выгоды. Фестиваль обычно привлекает большое количество туристов, что сопровождается увеличением спроса на услуги и товары местных предприятий. Рестораны, магазины, отели, туристические агентства и другие предприятия получают дополнительные возможности для прибыли, что может способствовать созданию новых рабочих мест и развитию малого бизнеса.

5. Поддержка местной культуры и идентичности. Фестиваль помогает сохранить и передать местные традиции, культурные ценности и идентичность, стимулируя местное сообщество к активному участию и сохранению своих уникальных культурных выражений, что важно для сохранения культурного наследия в долгосрочной перспективе.

6. Продвижение туристического направления. Успешный фестиваль привлекает внимание СМИ и туристических организаций, что помогает продвигать туристическое направление региона или страны на международном уровне. Большое количество туристов, посещающих фестиваль, может привлечь новых посетителей и создать имидж туристического места.

Практика управления фестивальным туризмом предполагает столкновение с разнообразными вызовами, которые могут варьироваться в зависимости от конкретного фестиваля и его контекста. Поэтому организаторам фестиваля следует ориентироваться на вызовы и лучшие практики (табл. 2).

Таблица 2

Вызовы и лучшие практики при управлении фестивальным туризмом

Вызовы	Характеристика мероприятий
1. Финансирование и спонсорство	Разработать привлекательные предложения для потенциальных спонсоров и искать альтернативные источники финансирования, такие как гранты, субсидии или пожертвования.
2. Управление толпой	Обеспечить достаточное количество персонала по безопасности и волонтеров, чтобы регулировать потоки людей, управлять очередями и предотвращать возможные конфликты.
3. Погодные условия	Разработать планы для различных сценариев, включая изменение расписания или перенос мероприятий внутри помещений в случае неблагоприятных погодных условий.
4. Устойчивость и экологическая ответственность	Подготовить стратегию сокращения воздействия на окружающую среду, включая утилизацию отходов, использование возобновляемых источников энергии и снижение потребления воды.
5. Управление коммуникациями и маркетинг	Разработать стратегию маркетинга, включающую использование социальных сетей, средств массовой информации и других каналов связи для достижения связи с широкой аудиторией.
6. Соблюдение правовых и регуляторных требований	Обеспечить соответствие всем необходимым нормам и требованиям, включая разрешения, лицензии, охрану авторских прав и т.д.
Лучшие практики	Характеристика мероприятий
1. Четкое планирование и координация	Разработать детальный план и хорошо организованную координацию между различными командами, включая организаторов, исполнителей, поставщиков услуг и волонтеров, что поможет обеспечить эффективное проведение фестиваля.
2. Разнообразная программа мероприятий	Разнообразить мероприятия и развлечения для привлечения широкой аудитории, включая музыкальные выступления, танцевальные номера, спортивные соревнования, культурные показы и тому подобное, чтобы удовлетворить интересы различных групп посетителей.
3. Вовлечение местного сообщества	Активно взаимодействовать с местным сообществом и включать его в организацию фестиваля. Вовлечение местных художников, музыкантов, ремесленников и предпринимателей поможет поддержать таланты и создать платформу для продвижения и повышения их уровня жизни.

4. Качественное обеспечение безопасности	Обеспечить безопасность туристов, исполнителей и персонала разного пола, возраста, вероисповедания и уровня дохода. Разработать планы эвакуации и обеспечения медицинской помощи, а также провести необходимые проверки безопасности на местах встреч, проведения мероприятий, посещения мест и проезда автодорог, чтобы предотвратить возможные инциденты.
--	---

Исходя из вышеприведённого констатируем, что управление фестивальным туризмом может быть сложным и требовать многочисленных усилий и ресурсов. Однако, благодаря правильному планированию, сотрудничеству с местным сообществом и эффективному управлению, фестиваль может стать успешным событием, приносящим пользу туристам, сообществу и местной экономике.

Одним из примеров фестиваля, демонстрирующим лучшие практики управления при столкновении с определёнными вызовами, является Эдинбургский международный фестиваль в Шотландии, начавшийся в 1947 году, ежегодно проходящий в августе. Это первый и «официальный» фестиваль классического и современного театра, оперы, музыки, танца, искусств и ремёсел [8].

Проведение фестиваля сталкивается с определёнными вызовами, преодолением которых занимаются организаторы:

1. Масштаб и управление толпой. Фестиваль привлекает огромное количество посетителей, создающих вызовы в управлении толпой и обеспечении безопасности. Тем не менее, организаторы имеют разработанные стратегии для эффективного движения посетителей, управления очередями и предотвращения возможных инцидентов.

2. Ресурсы и финансирование. Фестиваль требует значительных финансовых ресурсов для организации мероприятий, привлечения артистов и обеспечения безопасности. Организаторы активно работают по поиску спонсоров, грантов и других источников финансирования для поддержки фестиваля.

3. Конкуренция с другими мероприятиями. В августе в Эдинбурге проходит несколько фестивалей, включая Фестиваль Фриндж (Edinburgh Festival Fringe) и Международный Фестиваль книги (Edinburgh International Book Festival). Это создаёт конкуренцию за привлечение внимания и посетителей. Организаторы фестиваля разрабатывают привлекательные программы и маркетинговые стратегии, чтобы выделиться среди конкурентных мероприятий.

Лучшими практиками этого фестиваля являются:

1. Разнообразная программа. Фестиваль предлагает множество мероприятий, включая театральные представления, музыкальные выступления, танцевальные

шоу, выставки и литературные мероприятия. Он привлекает артистов со всего мира и предлагает разнообразие жанров и стилей, чтобы удовлетворить интересы широкой аудитории.

2. Вовлечение местного сообщества. Фестиваль сотрудничает с местными художниками, театральными компаниями, музыкантами и другими творческими группами. Он предоставляет площадку для местных талантов и поддерживает местное сообщество, способствуя его развитию и привлекая туристов из разных стран.

3. Международное привлечение. Фестиваль является одним из самых известных и престижных международных фестивалей в мире. Он привлекает артистов, туристов и критиков со всего мира, что способствует культурному обмену и расширению городской экономики.

Фестиваль Искусства Эдинбурга – это реальный пример успешного управления крупным международным фестивалем. Он продолжает привлекать туристов, артистов и вносить значительный вклад в культурную жизнь Эдинбурга и Шотландии в целом. Однако, как и любое крупное событие, он также сталкивается с рядом вызовов, которые требуют постоянного совершенствования и развития стратегий для обеспечения его успеха.

Рассуждая о тематике проведения фестиваля туризма, следует подчеркнуть его социальный, экономический и политический эффект для страны-организатора.

Рассмотрим мировые фестивали туризма, проводимые странами и народами разных континентов (табл. 3).

Таблица 3

Мировые фестивали туризма

Страна	Тематика	Эффекты		
		социальный	экономический	политический
1. Испания	Фестиваль «Томатина» в Буньоле - участники сражаются друг с другом томатами [10].	Привлечение туристов со всего мира, создание рабочих мест для местных жителей, стимулирование экономического развития региона.	Увеличение потока туристов, рост доходов от туризма, стимулирование сектора развлечений и гостиничного бизнеса.	Улучшение имиджа страны, привлечение внимания культурного и развлекательного потенциала региона.
2. Бразилия	Карнавал в Рио-де-Жанейро - главные школы самбы демонстрируют спектакли-	Создание рабочих мест, возможность для местного населения выступить и проявить свои таланты,	Значительный приток туристов, рост доходов от туризма, развитие сектора услуг и торговли.	Укрепление международной репутации страны, привлечение внимания к культурному богатству страны.

	энредо со сложной хореографией, передвижным и декорациями и богатыми костюмами [3, с.175].	укрепление культурной и социальной идентичности.		
3. Таиланд	Фестиваль Йи-Пенг в городе Чиангмай, посвященный световым летающим фонарикам. Запуская фонарик, нужно загадать желание, и он отнесёт его к богам, и оно обязательно сбудется [7].	Формирование единства и солидарности, привлечение туристов, поддержка местного ремесленного производства.	Увеличение доходов от туризма, развитие инфраструктуры, развитие ремесленной и гостиничной индустрии.	Привлечение внимания культурного и религиозного наследия и укрепление туристического имиджа страны.

Однако следует отметить, что фестивали туризма также могут иметь свои негативные аспекты. Например, они могут приводить к перегрузке инфраструктуры и окружающей среды, культурной коммерциализации или потере аутентичности традиций, а порой и росту криминала. Поэтому важно предусмотреть и подобные вызовы для обеспечения устойчивого управления фестивальным туризмом и достижения экономического, социального и культурного эффекта при организации и проведении фестиваля.

Выводы

Таким образом, фестиваль туризм может оказывать значительное влияние на страну, которая в результате проведения получает:

1. Практику управления фестивалем. Предполагает столкновение с разнообразными вызовами, которые могут варьироваться в зависимости от конкретного фестиваля и его контекста и ориентацию на лучшие практики.

2. Социальный эффект. Укрепляется культурная и социальная идентичность населения, создаются рабочие места и местным жителям предоставляется возможность проявить свои таланты и традиции.

3. Экономический эффект. Привлекается большое количество иностранных и внутренних туристов, что способствует росту доходов от туризма, развитию

гостиничной и ресторанной индустрии, а также других смежных секторов, таких как розничная торговля и транспорт.

4. Политический эффект. Улучшается имидж страны, укрепляется международная репутация и привлекается внимание мировой общественности к культурному и развлекательному потенциалу региона, что служит положительным фактором для развития международного туризма и установления дипломатических и торговых связей.

Литература

1. Ельницкий Л.А. О социальных идеях Сатурналий. // Вестник древней истории. 1946. – № 4. – 329 с.
2. История Древнего мира. 5 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / А.А. Вигасин, Г.И. Годер, И.С. Свенцицкая. – 17-е изд. – М.: Просвещение, 2010. – 287 с.
3. Коноплёва Е.В. Музыка карнавала в Рио-де-Жанейро: история и современность // Вестник Кемеровского государственного служащего университета культуры и искусств. 2013. – № 25. – С. 274.
4. О выступлении Симфонического оркестра Мариинского театра в Гранаде. [Электронный ресурс]. - URL://www.mid.ru/es/maps/es/1574040/?lang=ru&COUNTRY_CODE=es (Дата обращения: 04.12.2023)
5. Праздники и события Греции. [Электронный ресурс]. - URL://tonkosti.ru/Праздники_и_события_Греции (Дата обращения: 04.12.2023).
6. Романчиков А.А. Джазовый фестиваль в Монтрё // Большая российская энциклопедия. 2016. [Электронный ресурс]. URL://old.bigenc.ru/music/text/3445234 (Дата обращения: 08.12.2023)
7. Фестиваль небесных фонариков в Таиланде. Электронный ресурс]. - URL://alionushka1.livejournal.com/1241637.html (Дата обращения: 04.12.2023)
8. Единбургский международный фестиваль. [Электронный ресурс]. - URL://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1895499 (Дата обращения: 04.12.2023)
9. Darnell, J.C. Opet Festival // In Jacco Dieleman, Willeke Wendrich (eds.). UCLA Encyclopedia of Egyptology, Los Angeles, 2010. 15 p.
10. Yxeres E.C., Giménez-Chornet V. La fiesta popular de la Tomatina de Buñol: gestión e impacto de una fiesta internacional // Gran Tour: Revista de Investigaciones Turísticas nº 16 Julio-Diciembre de 2017. – P. 23-42

ИДОРАКУНИИ ТУРИЗМИ ФЕСТИВАЛӢ: ЧАНБАҲОИ ТАШКИЛӢ, ТАҶРИБАҲОИ БЕҲТАРИН, ЧОЛИШ ВА САМАРАҲОИ ЧАШМДОШТӢ

Розиков Б.Х.¹, Розикова М.Б.²

¹Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибкорӣи Тоҷикистон

²Донишгоҳи Славянии Тоҷикистон - Россия

Аннотатсия. Мақола ба омӯзиши ва таҳлили идоракунии туризми фестивалӣ, чанбаҳои асосии ташкили он, таҷрибаи пешқадам ва бартараф кардани мушкилот баҳшида шудааст. Дар асар эпизодҳо аз мероси таърихӣ ҷаинвораи баиарият таҷдид шуда, дар бораи рушди муносири туризми фестивалӣ маълумот дода мешавад. Ҳангоми ташкил ва гузаронидани фестивал ба ноил шудан ба самараи иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ диққати махсус дода мешавад.

Калидвожаҳо: идоракунии фестивал, чолиш, таҷрибаҳои беҳтарин, фестивали байналмилалӣ, ҷомеаи маҳаллӣ, симои кишвар, рушди инфрасохтор, мероси фарҳангӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ, таъсир.

FESTIVAL TOURISM MANAGEMENT: ORGANIZATIONAL ASPECTS, CHALLENGES, BEST PRACTICES AND EXPECTED EFFECTS

Razykov B.H.¹, Razykova M.B.²

¹International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan

²Russian-Tajik (Slavonic) University

Annotation. The article is devoted to the study and analysis of the festival tourism management, key aspects of its organization, best practices and overcoming challenges. The research reproduces episodes from the historical festival heritage of humankind, and provides information on the modern development of festival tourism. Special attention is given to achieving an economic, social and cultural impact in organizing and holding festivals.

Keywords: festival management, challenge, best practices, international festival, local community, image of the country, infrastructure development, cultural heritage, social, economic, political, effect.

Сведения об авторах: Разыков Бахтиёр Хашимович – к.э.н., доцент кафедры «Менеджмент» Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана, г. Душанбе, Республика Таджикистан. Тел.: (+992) 919 132 334. E-mail: razykov@bk.ru.

Разыкова Малика Бахтиёровна – аспирант Российско-Таджикского (Славянского) университета. Тел.: (+992) 915 156 987. E-mail: malika.razykova@gmail.com.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

В научном журнале «Вестник филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе» печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по естественным, гуманитарным и экономическим наукам. При направлении статьи в редколлегию авторам необходимо соблюдать следующие правила: размер статьи не должен превышать 10 страниц компьютерного текста, включая текст, таблицы, библиографию, рисунки и тексты аннотаций на таджикском, русском и английском языках. Статья должна быть подготовлена в системе Microsoft Word, при этом одновременно с распечаткой статьи в 2-х экземплярах сдаются также соответствующие файлы (для каждой статьи на отдельном диске). Рукопись должна быть отпечатана на компьютере (шрифт Times New Roman 14, формат А4, интервал 1.15, поля: верхнее – 2.0 см, нижнее – 2.0 см, левое – 2.0 см, правое – 2.0 см). Все листы статьи должны быть пронумерованы.

Текст статьи должен быть изложен кратко, тщательно отредактирован и подписан всеми авторами с указанием их фамилий, имен и отчеств, номера телефонов. Каждый экземпляр должен содержать: текст статьи, список литературы, тексты резюме на русском, таджикском и английском языках. В каждом резюме после заголовка статьи приводится название учреждения (-ий), в котором (-ых) выполнена данная работа. После каждого резюме отдельной строкой перечисляются ключевые слова на этих языках.

В верхнем правом углу первой страницы рукописи указывается раздел науки, которому соответствует статья, строкой ниже в левом углу страницы указывается индекс статьи по универсальной десятичной классификации (УДК). В центре следующей строки - название статьи, ниже – фамилия автора (-ов) и инициалы. Затем указывается название организации. Ниже – краткая аннотация (на языке, на котором написана статья) с указанием конкретных результатов работы и вытекающих из них выводов, а также ключевые слова, наиболее полно отражающие область исследования и полученные в работе результаты (до 10 слов) через запятую. Далее через строку следует основной текст.

Сразу после текста статьи приводится список литературы (не более 10-12 названий) под заголовком «Литература» в порядке упоминания, тексты аннотаций и ключевые слова (например, на таджикском и английском языках, если статья написана на русском языке). Ссылки на цитируемую литературу по тексту даются в квадратных скобках, например [1].

Список литературы оформляется следующим образом: для книг – фамилия и инициалы автора (-ов), полное название книги, место издания, издательство, год издания, том или выпуск, общее количество страниц. Для периодических

изданий – фамилия и инициалы автора (-ов), название статьи, год издания, том, номер, первая и последняя страницы статьи.

Формулы и символы должны быть напечатаны на компьютере в одном стиле. Написание математических формул в виде рисунков не допускается. Следует избегать громоздких обозначений. Занумерованные формулы пишутся с красной строки, номер формулы в круглых скобках ставится у правого края. Нумеруются лишь те формулы, на которые имеются ссылки.

Сокращения должны быть расшифрованы, за исключением общепринятых.

В десятичных дробях после целой части числа ставится точка.

При упоминании в тексте иностранных фамилий в скобках необходимо давать их оригинальное написание.

В тексте необходимо дать ссылки на все приводимые таблицы, рисунки и фотографии.

Научные статьи, представленные в редакцию журнала, должны иметь направление учреждения, в котором выполнялась данная работа, и экспертное заключение о возможности опубликования. При выполнении работы в нескольких учреждениях представляются направления из каждого учреждения. К статье должна быть приложена заверенная рецензия специалиста.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения статьи. Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

**ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ,
ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК ФИЛИАЛА
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ
М.В. ЛОМОНОСОВА В ГОРОДЕ ДУШАНБЕ»**

Статьи, поступающие в редакцию, проходят предварительную экспертизу (проводится членами редколлегии – специалистами по соответствующей отрасли науки) и принимаются в установленном порядке. Требования к оформлению оригинала статей приводятся в каждом номере журнала.

Если рукопись принята, то редакция сообщает автору замечания по содержанию и оформлению статьи, которые необходимо устранить до передачи текста на рецензирование.

Затем статьи рецензируются в обязательном порядке членами редколлегии журнала или экспертами соответствующей специальности (кандидатами и докторами наук).

Рецензия должна содержать обоснованное перечисление качеств статьи, в том числе научную новизну проблемы, её актуальность, фактологическую и историческую ценность, точность цитирования, стиль изложения, использование современных источников, а также мотивированное перечисление её недостатков. В заключении дается общая оценка статьи и рекомендации для редколлегии – опубликовать статью, опубликовать её после доработки, направить на дополнительную рецензию специалисту по определенной тематике или отклонить. Объем рецензии - не менее одной страницы текста. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи. После доработки статья повторно рецензируется, и редколлегия принимает решение о её публикации. Статья считается принятой к публикации при наличии положительной рецензии и если её поддержали члены редколлегии. Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от даты поступления её окончательного варианта. Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии статей для своих нужд. Рецензенты, а также члены редколлегии не имеют права использовать в собственных интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до её опубликования.

Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
734003, г. Душанбе, ул. Бохтар, 35/1.
Тел.: +992 (37) 221-99-41, 221-99-04,
E-mail: info@msu.tj, **сайт:** <http://www.msu.tj>

Филиали Донишгоҳи давлатии Москва
ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе
734003, ш. Душанбе, кӯч. Бохтар, 35/1.
Тел.: +992 (37) 221-99-41, 221-99-04,
E-mail: info@msu.tj, **сайт:** <http://www.msu.tj>

Подписано в печать 07.11.2023 г.
Заказ 190. Тираж 200 экз.
Отпечатано в типографии
филиала Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе
г. Душанбе, ул. Бохтар, 35/1